E 78/8
2.1

Литографировалъ Ив. Селезневъ.

ЗАПИСКИ

РУССКАГО

ПУТЕШЕСТВЕННИКА,

А. Глаголева,

съ 1825 по 1827 годъ.

ЧАСТЬ I.

Россія. Австрія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ, 16 Апрѣля 1835 года.

Цензоръ Ф. Шармуа.

ВЫѢЗДЪ изъ МОСКВЫ,

7 Марта 1823 года.

Поднявшись на верхъ Поклонной горы, пересѣкающей Серпуховскую дорогу, я остановился, чтобы бросить послѣдній, прощальный взглядъ на Москву. День былъ мрачный. Громады зданій, простирающіяся черною полосою отъ востока къ западу, слились съ туманнымъ горизонтомъ; однѣ готическія башни монастырей и золотыя главы соборовъ мелькали, какъ огненныя звѣзды. Смотря на эту величественную картину, я невольно снялъ шляпу и по обыкновенію предковъ, завѣщавшихъ намъ святое чувство любви къ матери городовъ Русскихъ, поклонился въ послѣдній разъ ея священному Кремлю.

Колокольчикъ зазвенѣлъ; летучая тройка помчалась; снѣжная пыль взвилася столбомъ.

Я не могу дать отчета въ первыхъ чувствахъ моихъ, послѣ разлуки съ Москвою. Ихъ нельзя выразить словами; они понятны только немногимъ, — кому случалось расставаться вдругъ со всѣми мечтами юности, со всѣмъ, что дорого сердцу. Часы текутъ медленно; взоръ или блуждаетъ безъ цѣли или останавливается на предметахъ, не примѣчая ихъ; образы прошедшаго помрачаются; мысли о будущемъ исчезаютъ.

Молодой, дородный извощикъ, только изрѣдка, тихо, про себя, начиналъ нѣсколько пѣсенъ и прерывалъ ихъ. Наконецъ онъ нашелъ тонъ, согласный съ его душею, и повелъ его по всѣмъ переливамъ своего чистаго, звонкаго голоса. Въ его пѣсни я услышалъ исторію собственнаго сердца, — и горючая слеза невольно выкатилась.

Виноватъ! Въ наше время путешественники не плачутъ; посланный небеснымъ гнѣвомъ романтизмъ произвелъ засуху во всѣхъ глазахъ; и моя нечаянная

слеза, можетъ быть, будетъ *послѣднею классическою слезою!*

Что значитъ это чувство нашей привязанности къ Москвѣ? Не есть ли слѣдствіе первыхъ, самыхъ рѣзкихъ и глубокихъ, остающихся въ нашей душѣ впечатлѣній? Не есть ли признательность самой души къ тѣмъ предметамъ, по которымъ она образовала свои понятія, наклонности и движенія? Нѣтъ, этого не довольно; Москва священна для всѣхъ Русскихъ, какъ блюстительница нашихъ нравовъ и обычаевъ, какъ живой памятникъ отечественныхъ доблестей, какъ залогъ святыней нашей вѣры: рядъ ея столѣтій есть рядъ жертвъ, принесенныхъ ею для независимости отечества. Самъ Небесный Промыслъ покрываетъ Москву щитомъ своимъ. Давно ли по ея стогнамъ шелъ съ торжествомъ вождь могущественный, приковавшій къ своей колесницѣ побѣду и двадцать народовъ? Слѣпой любимецъ фортуны! Могъ ли онъ предвидѣть, что вокругъ Москвы станутъ посланники небесные: огонь,

зима и бури, и что изъ ея пепла, подобно птенцу баснословнаго феникса, возродится слава Россіи?

На этомъ пеплѣ и на грудахъ развалинъ воздвигнулись ряды новыхъ зданій, блестящихъ красотою и пышностію; промышленность и художества пробудили снова дѣятельность на торжищахъ; общества одушевились прежнимъ радушіемъ и откровенностію; Русскіе собрались сюда, какъ и прежде, изъ разныхъ краевъ Россіи, чтобы передавать другъ другу завѣтныя добродѣтели предковъ и дѣлиться святыми чувствами любви къ Царю и Отечеству.

Мечтатели, политики иноземные! Хотите ли имѣть понятіе о торжествѣ этихъ чувствъ? Перенеситесь мыслію въ Москву, когда при опасностяхъ, угрожавшихъ родному краю, она первая передъ лицемъ Государя приносила свои жертвы и уже заранѣе обрекала себя на всесожженіе; или вообразите великолѣпную картину Кремля, когда послѣ грозныхъ тучъ войны въ первый разъ взошло надъ нимъ

наше красное солнце;—когда вождь Царей, покоритель Парижа, миротворецъ Европы шелъ смиренно изъ Своего чертога въ храмъ Господній, — при звонѣ колоколовъ, при громѣ пушекъ, при восклицаніяхъ войска, при общихъ искреннихъ благословеніяхъ народа, сопровождаемыхъ слезами умиленія. Покажите намъ хотя одно гражданское общество въ мірѣ, подобное этой православной семьѣ, гдѣ *Надежда*—Государь и *Любовь*—Россія соединяются между собою столь крѣпкимъ союзомъ родства: *Вѣры*.

СЕРПУХОВЪ.

Положеніе древней крѣпости. Монастыри женскій Владыченъ и мужескій Высоцкій. Населеніе коренное Русское. Родъ строенія и украшенія домовъ. Воспоминанія о знаменитой побѣдѣ Князя Воротынскаго надъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ; — о героѣ Куликова поля, Князѣ Владимірѣ Андреевичѣ; — объ угощеніи Русскаго войска Царемъ Б. Ѳ. Годуновымъ. Геологическое замѣчаніе о берегахъ Оки.

Отъ древней крѣпости, построенной изъ дикаго камня и имѣвшей въ окружности 370 саженъ и 4 башни, остались почти однѣ развалины. Онѣ лежатъ на высокомъ мысѣ, который тремя сторонами выдается къ рѣчкѣ Нарѣ, въ лугъ и въ овраги, а четвертою, сѣверною соединяется съ плоскою возвышенностію, окружающею городъ. Нѣсколько ниже, на правомъ берегу Нары, на отлогомъ холму стоитъ Владыченъ женскій монастырь, окруженный рощами; а на противополож-

номъ крутобережьи монастырь мужескій Высоцкій. Первый, бывшій до 1806 года мужескимъ, основанъ въ 1362 году Алексѣемъ Митрополитомъ Московскимъ; онъ имѣетъ четыре церкви. Второй, обнесенный кругомъ каменною стѣною, также построенъ еще въ 1374 году Сергіемъ Радонежскимъ и ученикомъ его Аѳанасіемъ; внутри его ограды находится восемь церквей. Всѣ сіи разбросанныя части составляютъ въ совокупности, въ лѣтнее время, прекрасный видъ съ праваго берега Оки.

Серпуховъ населенъ коренными Русскими, и защищаемый съ юга Окою въ самыя смутныя времена Государства никогда не былъ открытъ ни внезапнымъ вторженіямъ варваровъ, ни вліянію сосѣдственныхъ народовъ, какъ южныя Великороссійскія губерніи. И потому до сихъ поръ сохранилось въ немъ все Русское, отъ очертаній лица жителей до ихъ нравовъ, обычаевъ и повѣрій. Деревни, лежащія на большой дорогѣ подлѣ Серпухова, построены по образцу подмосковныхъ. Постоялые домы о двухъ жиль-

лхъ; изъ нихъ нижнее назначено для простаго народа, а верхнее состоитъ изъ свѣтлицъ, украшенныхъ божницами и довольно опрятною мебелью. Иконы въ божницахъ окованы серебреными ризами; передъ ними теплятся лампады, а въ праздничные дни зажигаются свѣчи. По стѣнамъ развѣшаны портреты Кутузова, Багратіона, Витгенштейна, Платова и другихъ героевъ 1812 года; эстампы, представляющіе пожаръ Москвы и сраженія съ Французами; каррикатуры на Французовъ и наконецъ нравственныя и сатирическія картинки въ народномъ вкусѣ: какъ то страшный судъ, восходящая и нисходящая лѣстница четырехъ возрастовъ, — Аника воинъ, умоляющій смерть объ отсрочкѣ послѣдняго часа, исторія блуднаго сына, процессія мышей при погребеніи кота и т. п.

На дорогѣ между Москвою и Серпуховымъ достопримѣчательны уѣздный городъ *Подольскъ* и село *Молоди*. Въ первомъ, въ 1812 году, отражены были отряды Французскаго войска, стремившіеся

на Тулу; подлѣ втораго, въ 1572 году 1 Августа, Русскій Полководецъ Князь Михаилъ Воротынскій остановилъ, разбилъ и разсѣялъ стодвадцатитысячное войско Хана Девлетъ-Гирея, который хотѣлъ рѣшить дѣло объ Астрахани и Казани съ Государемъ Московскимъ, изустно, лицемъ къ лицу. „Сей день, говорить Исторіографъ, принадлежитъ къ „числу великихъ дней нашей воинской „славы: Россіяне спасли Москву и честь; „утвердили въ нашемъ подданствѣ Астрахань и Казань; отмстили за пепелъ столицы, и если не навсегда, то надолго „уняли Крымцевъ, наполнивъ ихъ трупами нѣдра земли между Лопаснею и „Рожаемъ, гдѣ донынѣ стоятъ высокіе „курганы, памятники сей знаменитой „побѣды и славы Князя Воротынскаго.“

Серпуховъ въ XIV столѣтіи былъ удѣльнымъ княжествомъ героя Куликова поля, Князя Владиміра Андреевича, который нечаяннымъ нападеніемъ изъ лѣсу на Монголовъ споспѣшествовалъ первый къ до-

вершенію побѣды. Послѣ Донскаго ему первому отечество обязано заплатить дань своей признательности сооруженіемъ памятника.

Рѣка *Ока* составляла послѣдній оплотъ Великаго Княжества Московскаго противъ враговъ Россіи, а окрестности Серпухова нерѣдко были сборнымъ мѣстомъ воинскаго стана и наконецъ театромъ шумныхъ, сорокъ дней продолжавшихся, пиршествъ Русскаго войска, которое съ необыкновенною роскошью угощаемо было здѣсь Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ, подъ предлогомъ незапнаго бѣгства отъ Оки Нагайскихъ Татаръ.

Рѣка сіи представляетъ достопримѣчательный феноменъ и въ геологическомъ смыслѣ. По лѣвому ея берегу тянутся цѣлые сосновые боры, а на правомъ въ Тульской губерніи нѣтъ ни одной сосны. Въ географіяхъ нашихъ, хвойные лѣса, принадлежащіе одному холодному поясу, полагаются только отъ 64° до 57°; между тѣмъ какъ по берегамъ Оки они встрѣчаются даже подъ 54-ю степенью сѣ-

верной широты. Причиною тому, безъ сомнѣнія, великая плоская возвышенность, дающая климату всей Московской губерніи болѣе суровости, нежели сколько бы можно ожидать. Во всякомъ случаѣ раздѣленіе поясовъ холоднаго, умѣреннаго и теплаго, означаемое въ географіяхъ по барометрическимъ соображеніямъ, полезно было бы опредѣлить повѣркою растѣній, составляющихъ ихъ отличительные признаки, означивъ при томъ со всею геометрическою точностію и самыя линіи, служащія естественными имъ границами.

ТУЛА, 10 *Марта.*

Догадки объ основаніи Тулы. Три прежніе города: Каменный, Деревянный и Земляной. Памятники древности. Примѣчательныя зданія. Оружейный заводъ. Оружейные мастера. Сравнительное исчисленіе населенія Тулы въ концѣ XVII столѣтія съ нынѣшнимъ. Гимнастическія забавы: плаваніе, бѣганье на конькахъ, кулачной бой. Травля звѣриная, травля гусей и голубиная охота. Серенады или вечерніе хоры. Гулянье въ праздничные дни. Обновляхи. Моды женщинъ и мущинъ. Нравы. Образованность духовенства. Церковное пѣніе.

Первоначальное мѣстоположеніе древнихъ городовъ южной и средней Россіи достойно особеннаго вниманія. Почти всѣ они строились или на западныхъ или на сѣверныхъ берегахъ протекающихъ мимо нихъ рѣкъ. Очевидно, что въ самомъ началѣ они были не что иное, какъ укрѣпленія противъ варваровъ, стремившихся на Россію сперва съ востока и потомъ съ юга.

Тула служитъ исключеніемъ изъ сей общей системы построенія; она находим-

ся на лѣвомъ или южномъ берегу Упы. Изъ договорной грамоты Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго съ Рязанскимъ Олегомъ (*) видно, что Тула при Царицѣ *Тайдулѣ* была мѣстопребываніемъ Баскаковъ, собиравшихъ съ Россіи подать, а вѣроятно и основана была ими, а не Русскими. Знаменитый Исторіографъ нашъ думаетъ, что и самое названіе города произошло отъ имени Кипчакской Царицы *Тайдулы*, но что Русскіе въ послѣдствіи обратили сіе имя въ Тулу, такъ какъ Хаджи-терханъ въ Астрахань.

Не трудно было бы открыть сродство и Тульской рѣки *Упы* съ Литовскимъ словомъ *упь* и Криво-Ливонскимъ *уппа*, означающими *рѣку*, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ можно было доказать, что Кривичи въ древности простирались въ самую внутренность Тульской губерніи, или что они заимствовали это слово отъ

(*) Древн. Росс. Вивліоѳ. 1, 90.

другаго племени, Славянскаго или Финскаго, тамъ обитавшаго.

Изъ бумагъ, хранящихся въ губернскихъ архивахъ, видно, что Тула состояла прежде изъ трехъ городовъ: *Каменнаго*, *Деревяннаго* и *Завитая* или *Земляннаго*. *Каменный*, *стараго дѣла*, на лѣвомъ берегу Упы, съ 4 проѣзжими и 5 глухими башнями, простирался на 468 (а по нынѣшнему измѣренію на 490) саженъ, имѣя въ вышину по кровлю 5 саж. съ 2 арш. и въ толщину 1 сажень съ 11 вершками. По башнямъ и воротамъ разставлены были Московскаго и Нѣмецкаго литья мѣдныя и желѣзныя пищали. На большой Спасской башнѣ висѣлъ вѣстовой колоколъ, а внизу ея подъ каменнымъ сводомъ, равно какъ и подъ Никитскою башнею, хранились пороховая казна, ядры, кирки, карабины, латы, мѣдныя трубы, знамена и другія крѣпостныя принадлежности и орудія. *Деревянный* городъ, построенный по повелѣнію Великаго Князя Василія Іоанновича въ 1509 году, облегая Каменный со всѣхъ сторонъ, кромѣ Упы, на

пространствѣ 1071 сажени, имѣлъ 5 башенъ проѣзжихъ и 14 глухихъ. Онъ рубленъ былъ въ двѣ стѣны, башни въ четыре, а круглая Крапивенская въ шесть стѣнъ съ тремя боями и съ желѣзными воротными затворами. Каменная крѣпость въ 1784 году возобновлена; а отъ деревянной не осталось почти никакихъ слѣдовъ, кромѣ нѣсколькихъ зданій. Самое древнее изъ нихъ мужеской монастырь св. Іоанна Предтечи, съ каменною оградою, построенный Тульскими боярами и посадскими людьми за избавленіе города отъ нападенія Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, при Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Монастырь дѣвичій Успенія Пресвятыя Богородицы и Соборная Казанская Церковь построены Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. *Завитай* или Земляной городъ копали боярскіе дѣти и служивые люди, также по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича въ 1649 году. На валу было три башни деревянныя съ проѣзжими воротами и пять глухихъ, насыпанныхъ изъ земли. За чертою Зем-

лянаго города начинались слободы; ихъ было семь на городской сторонѣ и три на Московской за рѣкою Упою.

Между прочимъ примѣчательны здѣсь два *земляные вала:* одинъ изъ нихъ, пересѣкаемый Упою, находится въ двухъ верстахъ ниже Тулы; обыкновенно почитаютъ его остаткомъ плотины, насыпанной въ 1607 году войскомъ Царя Василія Шуйскаго, по совѣту боярскаго сына Сумина-Кровкова, для того чтобы наводненіемъ выгнать изъ города скрывавшіяся въ немъ скопища злоумышленниковъ;—другой, начинающійся въ самомъ городѣ, идетъ по направленію Кіевской дороги, и верстахъ въ семи отъ города углубляется въ засѣку. Онъ, какъ увѣряютъ, простирается на весьма значительное разстояніе. Кѣмъ и когда насыпанъ этотъ валъ, неизвѣстно; сохранилось только преданіе, что онъ служилъ границею Россіи и оплотомъ противъ набѣговъ Татарскихъ. Подобные валы есть въ Рязанскомъ, Козловскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ. Начало Тульскаго можетъ быть

отнесено къ XVI столѣтію, когда въ Тульскомъ уѣздѣ, при Царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, сдѣланы были для защиты отъ набѣговъ Татарскихъ засѣки и на засѣкахъ разныя укрѣпленія. Въ 7146 году (1638 отъ Р. Х.) Марта въ 27 день, по полученіи извѣстія о предпамѣреваемомъ вторженіи въ Россію Крымскихъ Татаръ, отправлены были Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Тульскую Заупскую Малинову засѣку Воевода Семенъ Васильевичъ Волынской и Голова Степанъ Карцовъ для обозрѣнія прежнихъ укрѣпленій и для устроенія новыхъ, или, какъ сказано въ наказѣ: „И тое „Тульскіе засеки вдоль и поперегъ и на „Тульской засекѣ всякихъ крѣпостей до„зрить и описать подлинно, — и учинить „Семену и Степану середи засечного лѣсу „въ чертѣ вдоль на одиннадцати вер„стахъ на семи сотъ на трехъ саженяхъ „завалъ лѣсной, а поперегъ по засекѣ на „двадцати на пяти саженяхъ; — а въ ко„торыхъ мѣстѣхъ на засекѣ болота и „озера и всякіе крѣпкіе мѣста, и тѣми

„будетъ крѣпостьми Татаромъ и безъ „лѣсного завалу и безъ *земляново валу* „чрезъ засеку пройти не мочно, и Семену „и Степану въ тѣхъ мѣстѣхъ завалу „лѣсново и земляново валу не дѣлать.“

Далѣе въ томъ же наказѣ предписано было: „Семену и Степану жить на за„секѣ съ великимъ береженьемъ не оплош„но и сторожи держать въ день и въ „ночь на высокихъ деревьяхъ и для ясаку „по деревьямъ держать кузовы съ бе„ресною и съ смольемъ, и смотря по „вѣстемъ, велѣти кузовы съ бересною и „съ смольемъ зажигать, чтобъ воинскіе „люди къ засекѣ безвѣсно непришли и „дурна какова неучинили.“ — „А если Се„менъ и Степанъ противъ Государева „указу засеку всякими крѣпостьми не „укрѣпятъ или засечнымъ дѣломъ замѣш„кают, а съ сошныхъ и съ даточныхъ „и съ уѣздныхъ людей учнутъ имать по„сулы и поминки, а послѣ про то сыщет„ца, и Семену Вольнскому и Степану „Карцову отъ Государя быть казнену „смертью, а помѣстья ихъ и вотчины

„велитъ Государь отдать съ роздачею „безповоротно мимо жены ево и дѣтей „и роду и проч.“ (*)

Изъ произведеній зодчества, по огромности и красотѣ своей, занимаютъ въ Тулѣ первое мѣсто колокольня Успенскаго Собора съ вызолоченнымъ шпицемъ и кладбищенская церковь всѣхъ святыхъ, построенная на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, внѣ города. — Экзерцицъ-гаузъ, присутственныя мѣста, набережная и шлюзы изъ дикаго камня, плотина противъ Чулковой слободы и нѣсколько зданій на Оружейномъ заводѣ могутъ также считаться украшеніемъ Тулы.

Изъ заводскихъ зданій, по внутреннему устройству вододѣйствующихъ машинъ и по огромному ихъ размѣру, обращаютъ особенное вниманіе стальная или *молотовая* съ восьмью горнами и восьмью молотами, *калильня*, *тяговьня*, для растягиванія стали въ прутья, *точильня* о 16

(*) Подлинный наказъ сей, со всѣми изложенными въ немъ подробностями, можно видѣть въ прибавленіяхъ къ описанію Тульскаго Оружейнаго завода, Г. Гамеля.

Англійскихъ точилахъ, *черная вертельня* для просверливанія стволовъ и многія другія. Нельзя безъ изумленія смотрѣть на эти необычайныя силы природы и рукъ человѣческихъ. Шумъ воды, движущей паденіемъ своимъ огромныя колеса,—стукъ молотовъ, колеблющихъ ударами основаніе земли,—визгъ точильныхъ камней, сыплющихъ огненныя клубы,—пылающіе горны, раздуваемые огромными мѣхами,—невнятные вопли и черныя лица работниковъ, бѣгающихъ съ раскаленнымъ желѣзомъ,—все это невольно заставитъ забыться и подумать, что самъ Вулканъ куетъ здѣсь молніеносные перуны Россійскому Громовержцу.

Казенные кузнецы устроены были особою слободою на правомъ берегу Упы, еще по грамотамъ Царей Ѳеодора Іоанновича и Бориса Ѳеодоровича Годунова; но Оружейный заводъ основанъ уже въ слѣдствіе указа Петра Великаго, даннаго 15 Февраля 1712 года Князю Григорью Ивановичу Волконскому. Первыя вододѣйствующія машины устроены бы-

ли простымъ кузнецомъ Сидоровымъ и солдатомъ Ораніенбургскаго баталіона Батищевымъ, изобрѣтшимъ между прочимъ разныя машины, для отдѣлки стволовъ. Въ царствованіе Екатерины Великой дѣлаемы были разныя улучшенія завода; но важнѣйшій періодъ его начинается съ 1817 года, со времени назначенія главнымъ его механикомъ Англичанина Джона-Джонса. Докторъ Гамель свидѣтельствуетъ, что искуственная часть Тульскаго завода находится нынѣ на такой степени совершенства, какая не существуетъ даже на лучшихъ ружейныхъ фабрикахъ въ Англіи.

Огнестрѣльнаго оружія выдѣлывается здѣсь въ обыкновенное время ежегодно до 70,000 и бѣлаго до 25,000; а въ случаѣ нужды можетъ быть приготовляемо несравненно большее количество.

Цеховыхъ ружейныхъ мастеровъ считается до 3000; а всѣхъ, по седьмой ревизіи, мужескаго пола 7071 и женскаго 6913 душъ, да приписныхъ крестьянъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ 3562 души мужескаго пола.

Оружейные мастера дѣлаютъ между прочимъ физическіе и математическіе инструменты, ножи, самовары, разныя галантерейныя вещи; и съ отмѣннымъ искусствомъ рѣжутъ печати на стали и на камняхъ. О переимчивости, способностяхъ и остроуміи ихъ расказываютъ множество занимательныхъ анекдотовъ.

По описи 1685 года, всѣхъ дворовъ въ Тулѣ было 555, жителей 1141, церквей 8 каменныхъ и 11 деревянныхъ. Доходу съ разныхъ статей собиралось въ Царскую казну 325 рублей, 4 алтына и 2 деньги, и подушнаго оброку 185 рублей, 3 алтына и 1 деньга. Нынѣ народонаселеніе города съ оружейными мастерами возросло уже до 35,000 душъ обоего пола; церквей каменныхъ 28, домовъ каменныхъ 250, деревянныхъ 2900, фабрикъ и заводовъ около 80.

Тула раздѣляется на три части: на *Градскую*, Московскую или *Оружейную* и *Чулкову* слободу. Двѣ послѣднія населены оружейными мастерами, въ первой живутъ мѣщане и купечество. Разные промыслы

и занятія образовали въ нихъ разные характеры. Оружейные мастера трудолюбивы, ловки, проворны; и въ особенности отличаются *удальствомъ* въ гимнастическихъ забавахъ, какъ то въ плаваніи, въ бѣганьи на конькахъ и въ кулачномъ бою. Большую часть времени они проводятъ на заводѣ, въ мастерскихъ или въ кузницахъ передъ горнами; а въ жаркіе лѣтніе дни часы отдыха посвящаютъ купанью. Не льзя не удивляться ихъ отважности, когда они бросаются головою въ рѣку съ сваи, съ моста и съ шлюзъ четырехъ или пяти-саженной высоты. На водѣ они довольно легки и употребляютъ почти всѣ доселѣ извѣстные способы плаванія; хотя не учатся имъ по правиламъ и даже не подозрѣваютъ, что есть для нихъ правила и школы. Какъ же скоро Уна покроется льдомъ, то начинается бѣганье на конькахъ; и нѣкоторые изъ бѣгуновъ съ отличною ловкостію выводятъ на льду буквы, слова и разные узоры. Мимоходомъ замѣтимъ, что коньки и ходули извѣстны были во мно-

гихъ мѣстахъ Россіи изстари и, кажется, должны быть отнесены къ народнымъ Русскимъ забавамъ; можетъ быть, потому-то они до сихъ поръ и были пренебрегаемы нашимъ высшимъ сословіемъ. Но чѣмъ не шутитъ своенравная мода? Она захотѣла — и тотчасъ въ Москвѣ и Петербургѣ всю прыткую молодежь подковала коньками или подняла на огромныя ходули. Отъ чего же произошла эта перемѣна въ приличіяхъ вкуса? Отъ того, что Англичане и Французы назвали сіи забавы громкимъ именемъ *гимнастики;* а перенимать у иностранцевъ и подражать имъ, въ чемъ бы то нибыло, непочитается ли у насъ обязанностію каждаго благовоспитаннаго человѣка?...

Что касается до *кулачныхъ боевъ*, они продолжаются всю зиму по воскресеньямъ и оканчиваются въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста. Во все это время Тула раздѣляется на двѣ стѣны, на Московскую и Градскую; каждая имѣетъ своихъ богатырей и своего атамана. Не могу умолчать объ одномъ изъ

нихъ, которому за необыкновенную его силу дано прозваніе *Родимаго*. Не ожидайте отъ него ни ловкости Римскихъ бойцевъ, ни искуства Англійскихъ боксеровъ; это просто огромная движущаяся махина: но, говоря Русскою иперболою, — голова у него съ пивной котелъ, между бровями пядень, между плечами косая сажень. Главная квартира Родимаго, въ день битвы, въ питейномъ домѣ на *Хопрѣ*; и онъ не иначе оставляетъ ее, какъ по усильнымъ только просьбамъ присылаемой къ нему депутаціи. Часто одно появленіе его вливаетъ мужество въ его дружины и приводитъ въ колебаніе противную сторону; когда же онъ вступаетъ въ дѣло, то самые ловкіе бойцы валятся вокругъ его, какъ снопы. Иногда побѣда его оканчивается тріумфомъ. Въ такомъ случаѣ побѣдителя поднимаютъ на носилки и несутъ на Хоперъ, между тѣмъ какъ записные покровители кулачнаго боя бросаютъ ему въ шапку мѣдные и серебреные вѣнки, т. е. деньги съ изображенными на нихъ вѣнками.

Травля звѣриная и *травля гусей* принадлежатъ къ любимымъ здѣшнимъ зрѣлищамъ; а *охоту голубиную* можно назвать господствующею страстію вообще Тульскихъ гражданъ; нѣтъ почти ни одного дома, въ которомъ бы не было стада голубей и голубятни. Часто въ ясный лѣтній день весь горизонтъ бываетъ покрытъ стадами сихъ птицъ, и на всѣхъ кровляхъ увидите охотниковъ, машущихъ длинными шестами. Лучшими же голубями почитаются тѣ, которые дѣлаютъ на лету нѣсколько *пируетовъ* или оборотовъ вокругъ себя.

Достойны замѣчанія здѣшнія *серенады*, даваемыя лѣтомъ Оружейными мастерами. Они собираются обыкновенно вечеромъ на берегу Упы или на улицѣ и поютъ хоромъ духовныя оды Ломоносова, старинныя псальмы, кантаты; и заключаютъ свои собранія извѣстнымъ польскимъ: *Александръ* и *Елисавета*. Стройность хоровъ, составленныхъ почти всегда изъ голосовъ отборныхъ, производитъ при тишинѣ ночи самое рѣзкое впечатлѣніе.

Вообще оружейные мастера имѣютъ особенную склонность къ пѣнію и къ поэзіи; такъ что нѣкоторые изъ нихъ, не зная даже и грамматы, очень правильно риѳмуютъ пѣсни и кладутъ ихъ на голоса. Любимый родъ ихъ пѣсенъ есть сатирическій, котораго начало надобно искать въ наклонности ихъ къ насмѣшкамъ.

Въ Тулѣ нѣтъ почти ни одного бульвара, но въ праздничные и воскресные дни всѣ улицы превращаются въ мѣста народнаго гулянья. Въ это время по всѣмъ улицамъ движутся группы мущинъ, и передъ каждымъ домомъ сидятъ на прилавкахъ разряженныя женщины. Приличіе требуетъ, чтобы дѣвушки не показывались на свѣтъ; но любопытство, обыкновенная слабость женскаго пола, заставляетъ ихъ искать въ заборахъ старыя или провертывать новыя скважины, чтобы смотрѣть на проходящихъ. Взрослую дѣвушку можно разсмотрѣть здѣсь только великимъ постомъ, въ то время, когда она, подъ именемъ *обновляхи*, сопровождаемая бѣгущими впереди и позади маль-

чиками и дѣвочками, выходитъ въ церковь для исповѣди. Размалеванное бѣлилами лице и черные зубы почитаются здѣсь красотою нѣжнаго пола. Въ особенное уваженіе принимается тучность тѣла; и чтобы скрыть недостатки свои въ этомъ отношеніи, Тульскія женщины обыкновенно нанизываютъ на себя отъ полдюжины до дюжины исподнихъ юбокъ. Бархатная или штофная малиноваго цвѣта коротенькая епанечка, вся въ сборахъ и безъ рукавовъ, есть общее ихъ верхнее одѣяніе. А наряды мущинъ состоятъ въ гродетуровомъ распашномъ *халатѣ*, въ ситцевой рубашкѣ, въ голубыхъ китайчатыхъ шароварахъ и въ пуховой или шелковой шляпѣ, которая надѣвается всегда на бекрень. Бороды обриты и волосы у всѣхъ обстрижены въ скобку; а нѣкоторые изъ щеголей бѣлятся и румянятся, подобно женщинамъ. Нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ слышать разговаривающихъ между собою здѣшнихъ женщинъ. Одни слова онѣ повышаютъ и тянутъ, другія понижаютъ и скрадываютъ, и при-

томъ не разводя зубъ и закрывая верхнюю губу нижнею почти при каждомъ словѣ. За званымъ столомъ онѣ сидятъ, какъ куклы; и все движеніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ подергивать накрахмаленные и распущенные рукава рубашки. Если просватаютъ здѣсь дѣвушку, то подруги ея ходятъ ночью по улицамъ хороводомъ, бьютъ въ мѣдный тазъ и съ самымъ непріятнымъ визгомъ поютъ свадебную пѣсню: „ты заря ли моя зорюшка.“

Нравы Тульскихъ гражданъ вообще похожи болѣе на иностранные, нежели на Русскіе. Гостепріимство, столь свято почитаемое въ Москвѣ и во всей Россіи, повидимому не пользуется равнымъ уваженіемъ въ Тулѣ. Ворота съ утра до вечера и съ вечера до утра почти вездѣ заперты. Чтобы войти въ домъ, надобно позвенѣть въ колокольчикъ; а по звону колокольчика, старая служанка, высунувшись въ калитку, пробормочетъ суровымъ голосомъ, что хозяинъ ея спитъ или нѣтъ его дома. Слушая всегда и вездѣ

одинъ и тотъ же отвѣтъ, невольно подумаешь, что вся Тула спитъ непробуднымъ сномъ или нѣтъ ея дома. Впрочемъ причиною такого обращенія надобно полагать не чужденіе общежитія и людскости, а одну только хозяйственную расчетливость; отъ того что Тульскіе граждане почитаютъ большимъ неприличіемъ отпустить принятаго гостя, не удовольствовавъ его напитками, и въ особенности чаемъ, которой подаютъ здѣсь во всякое время дня и ночи.

Самое образованное сословіе въ Тулѣ есть духовенство, которое пишетъ и говоритъ хорошо по Латыни, и въ особенности любитъ заниматься богословіемъ, философіею и словесностію.

Въ числѣ примѣчательнѣйшихъ лицъ между духовными сановниками не только здѣшними, но и вообще Русскими, можно наименовать покойнаго Профессора Богословія и Каѳедральнаго Протоіерея *Уара Непарокомова*, обладавшаго необыкновеннымъ даромъ импровизаціи на чистомъ языкѣ Латинскомъ. Увѣряютъ так-

же, что конспектъ богословскихъ наукъ, представленный имъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ, почитается доселѣ однимъ изъ лучшихъ.

Образованіемъ своего вкуса въ духовномъ краснорѣчіи Тульское духовенство много обязано бывшему здѣсь Епископу (въ послѣдствіи Архіепископу Казанскому и Симбирскому и потомъ Тверскому) Амвросію, одному изъ первыхъ духовныхъ витій нашего времени. Сей почтенный Архипастырь, покровитель наукъ и искусствъ, не менѣе споспѣшествовалъ и къ усовершенствованію здѣсь церковнаго пѣнія, приводившаго всѣхъ въ восторгъ и умиленіе (*).

(*) Одинъ Лютеранскій Епископъ, посѣтившій Тульскій соборъ во время Архіерейскаго служенія, не могъ удержаться отъ слезъ. Забывъ различіе исповѣданій, онъ то же сказалъ объ Архіерейскомъ хорѣ, что нѣкогда философы Владиміровы о хорахъ Константинопольскихъ: «мнѣ казалось, что я перенесенъ былъ на небо и слышалъ пѣніе Ангельское.»

ДЕДИЛОВЪ.

Преданіе о Дедиловскихъ провалахъ. Басня объ Ивановѣ озерѣ.

Между простымъ народомъ, живущимъ въ окрестностяхъ Тулы, есть старинное повѣрье, что заштатный городъ Дедиловъ рано или поздо долженъ весь провалиться. Поводомъ къ такому нелѣпому мнѣнію послужилъ дѣйствительный провалъ, образовавшійся на одномъ изъ возвышенныхъ мѣстъ, при выѣздѣ изъ Дедилова въ Богородицкъ. Сказываютъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ когда-то домъ, но за нечесніе своихъ хозяевъ однажды ночью пожранъ былъ землею и не оставилъ послѣ себя ни какихъ слѣдовъ, кромѣ выступившаго изъ пропасти озера, имѣющаго въ окружности около пятидесяти саженъ и остающагося до сихъ

норъ почти всегда въ одинакой степени высоты. Всѣхъ проваловъ съ озерами въ Дедиловѣ семь; подобные имъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ южныхъ губерній; а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по сказанію старожиловъ, показывались будто бы иногда и корабельныя доски. Если бы эти случаи могли быть доказаны свидѣтельствами несомнѣнными, то они привели бы насъ къ заключенію о дѣйствительности сообщенія упомянутыхъ озеръ съ какимъ нибудь моремъ посредствомъ подземельнаго канала, и особливо съ Чернымъ моремъ по тому направленію, по которому прошло въ 1803 году землетрясеніе отъ Одессы къ Тулѣ и далѣе къ сѣверу.

Отъ Дедилова не въ дальнемъ разстояніи находится *Иваново* озеро съ двумя выходящими изъ него рѣками, *Дономіъ* и *Шатоміъ*. Объ немъ простой народъ расказываетъ слѣдующую басню: „жилъ былъ Иванъ; у него было два сына; старшій почиталъ отца своего, а младшій не имѣлъ къ нему почтенія. Когда отецъ сталъ

умирать, то призвалъ къ себѣ старшаго сына и сказалъ ему: „будь надъ тобою мое благословеніе;“ потомъ призвалъ младшаго сына и сказалъ: „будь ты отъ меня проклятъ и шатайся по міру отнынѣ и до вѣка.“ — Съ того времени народъ прозвалъ старшаго сына *Домомъ Ивановичемъ*, а младшаго *Шатомъ*, котораго именемъ и до сихъ поръ бранятся во всѣхъ сосѣдственныхъ губерніяхъ. Я упоминаю объ этой баснѣ, какъ образчикѣ Русскаго народнаго нравоученія, передаваемаго отъ однихъ другимъ, по обыкновенію восточному, въ притчахъ и аллегоріяхъ.

БОГОРОДИЦКЪ.

Видъ города. Расположеніе селъ Графа Бобринскаго. Хороводы. Обрядъ надѣванія поневы на совершеннолѣтнюю дѣвку. Обряды сватовства, свадебнаго поѣзда и встрѣчи новобрачныхъ.

Небольшой городокъ сей можно уподобить картинѣ, составленной изъ яркаго свѣта и самой темной тѣни. На луговой сторонѣ обширнаго пруда видишь собраніе хижинъ и избъ, крытыхъ соломою; по другую сторону, на плоскомъ холму великолѣпный домъ Графа Бобринскаго и обширный садъ, который въ прошломъ столѣтіи почитался чудомъ здѣшняго края. Напрасно будемъ искать здѣсь слѣдовъ прежней пышности и роскоши; но печать изящнаго вкуса надолго еще останется неизгладимою.

Въ Богородицкомъ уѣздѣ достойно примѣчанія положеніе Графскихъ селъ, преж-

де бывшихъ экономическими. Нѣкоторыя изъ нихъ, пересѣкая большую дорогу идущую въ Ефремовъ и состоя изъ 500 и даже 700 домовъ, тянутся двумя слободами на пять и болѣе верстъ, по обыкновенному здѣсь направленію ручьевъ и рѣчекъ, отъ востока къ западу или отъ запада къ востоку. Плоскія береговыя возвышенности, оставленныя для улицъ и выгоновъ, отдѣляютъ одну слободу отъ другой по крайней мѣрѣ на одну версту; сады, огороды, коноплянники и гумны, примыкающіе къ дворамъ со стороны поля, также занимаютъ длинику на полверсты и болѣе. Всѣ эти угодья размежеваны на узкіе продолговатые квадраты, обсаженные ивами и принадлежащіе разнымъ владѣльцамъ.

Въ большихъ селахъ каждая слобода имѣетъ свои сборныя мѣста для хороводовъ; но хороводы сіи, раздѣленные оврагомъ или рѣкою и отстоящіе одинъ отъ другаго на версту, иногда принимаютъ общее участіе въ представленіи какой нибудь драматической сцены въ ихъ

вкусѣ. Напримѣръ, одинъ хоръ въ тысячу голосовъ кричитъ: „а мы просо сѣяли;“ другой отвѣчаетъ ему: „а мы просо вытопчемъ.“ А какъ, по смыслу этой пѣсни, послѣдній долженъ выкупить у перваго перенятыхъ коней красною дѣвицею, то и дѣйствительно выдаетъ ему одну изъ пригожихъ своихъ дѣвицъ, провожая ее съ грохотомъ и крикомъ съ одной стороны рѣки на другую.

Вообще обычаи здѣшнихъ крестьянъ отличаются своею странностію. Дѣвки ходятъ здѣсь до 15 и до 16 лѣтъ въ однѣхъ только рубашкахъ, опоясанныхъ краснымъ шерстянымъ поясомъ; а по прошествіи этого срока на дѣвку надѣваютъ поневу (такъ какъ у Римлянъ надѣвали на семнадцатилѣтняго юношу пурпуровую тогу). Обрядъ же надѣванія поневы совершается въ день имянинъ дѣвки, въ присутствіи всей родни ея. Въ это время имянинница становится обыкновенно на лавку и начинаетъ ходить изъ одного угла въ другой. Мать ея, держа въ рукахъ открытую поневу,

слѣдуетъ за нею подлѣ лавки и приговариваетъ: „вскоци дитетко, вскоци милое;“ а дочь каждый разъ на такое привѣтствіе сурово отвѣчаетъ: „хоцу вскоцу, хоцу не вскоцу.“ Но какъ вскочить въ поневу значитъ объявить себя невѣстою и дать право женихамъ за себя свататься; то никакая дѣвка не заставляетъ долго за собою ухаживать, да и никакая не дѣлаетъ промаху въ прыжкѣ, влекущаго за собою отсрочку въ сватовствѣ до слѣдующаго году. *Пропить дѣвку*, на здѣшнемъ языкѣ значитъ просватать ее; потому что во время помолвки отецъ жениха обязанъ напоить наповалъ всю родню невѣсты отъ стараго до малаго. Женихъ въ продолженіи свадебныхъ обрядовъ называется княземъ, а невѣста княгинею. Торжественное ихъ шествіе въ церковь подъ вѣнецъ, и изъ подъ вѣнца въ домъ жениха, сопровождается самымъ шумнымъ поѣздомъ. Обыкновенно впереди ѣдутъ верхомъ поѣзжане по два въ рядъ, и самъ женихъ рядомъ съ дружкою, отправляющимъ должность церемоніймейстера; за

ними нѣсколько троекъ съ кибитками, изъ которыхъ въ первой сидитъ невѣста съ свахою, во второй хоръ дѣвокъ, поющихъ безумолку свадебныя пѣсни; третья нагружена приданымъ, четвертая виномъ, пивомъ и съѣстными припасами. Кибитка, въ которой сидитъ невѣста со свахою, вся покрыта полотенцами. Нарядъ крестьянъ, участвующихъ въ этомъ поѣздѣ, отличается также странностію: каждый изъ нихъ имѣетъ перекинутое черезъ плечо полотенцо; а женихъ украшенъ иногда и алою узкою лентою, въ родѣ кавалерскаго знака отличія. Невѣста до вѣнца завѣшена покрываломъ; а послѣ вѣнца тотчасъ заплетаютъ ей волосы въ двѣ косы и убираютъ голову двурогою высокою кичкою. Двѣ косы — символъ замужества; такъ какъ двурогая кичка и сшитая изъ нѣсколькихъ разноузорныхъ и разноцвѣтныхъ полотнищъ понева составляютъ обыкновенную принадлежность вообще Русскихъ замужнихъ крестьянокъ.

Изъ церкви весь поѣздъ отправляется въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде, въ домъ жениха. Тутъ встрѣчаютъ новобрачныхъ съ хлѣбомъ-солью и въ вывороченныхъ на изнанку овечьихъ тулупахъ; а иногда осыпаютъ ихъ овсомъ, предзнаменующимъ богатство и изобиліе въ будущемъ домашнемъ быту.

КРАСИВАЯ МЕЧЬ.

Курганы. Городища. Сторожевая линія противъ Татаръ. Преданія о набѣгахъ Татарскихъ. Кудеяръ разбойникъ. Басни о заколдованныхъ кладахъ; — о хороводѣ, превращенномъ ударомъ грома въ группу камней. Остатки языческихъ обрядовъ. Частные источники Русской Археологіи. Царскій колодезь.

Красивая Мечь въ исторіи нашего отечества извѣстна тѣмъ, что герой Донской преслѣдовалъ до береговъ ея Монголовъ, разбитыхъ на Куликовомъ полѣ.

Два или три кургана, встрѣчающіеся въ окрестностяхъ села Маслова, можно почитать памятниками сего ихъ вторженія или другихъ подобныхъ. Надобно думать, что въ направленіи отъ юга къ сѣверу прежде было много кургановъ, но что всѣ они срыты землепашцами, сѣющими на нихъ хлѣбъ.

Многіе называютъ курганы Татарскими могилами. Но какого же времени? Послѣ Куликовской битвы Монголы, преслѣдуемые побѣдителями, едва ли имѣли довольно времени для отданія послѣдняго долга своимъ товарищамъ; а о другихъ битвахъ на берегахъ Мечи, кажется, неупоминается въ нашихъ лѣтописяхъ ни слова.

Простой народъ просто приписываетъ эти насыпи какимъ то богатырямъ. Не были ли онѣ почетнымъ мѣстомъ для Ханскихъ шатровъ или для ихъ знаменъ и сигналовъ, и не назывались ли прежде по Русски *шоломена?* Хотя почтенный нашъ Исторіографъ переводитъ *шолоня* высотою, однако изъ лѣтописей видно,

что это были не просто высокія мѣста, а какъ бы нарочно устроенныя и укрѣпленныя: „Царь же Мамай съ тремя съ „темными князи взыде на мѣсто вы„соко, на *шоломя*, и ту сташе, хотя „видѣти кровопролитіе.“ Еще одинъ вопросъ: не служили ли курганы Монголамъ или Нагайскимъ Татарамъ указателями пути во всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ, неимѣвшихъ прежде никакого населенія? По крайней мѣрѣ достойно замѣчанія, что какъ упомянутые курганы, одинъ подлѣ деревни Ведмины, а другой въ селѣ Козьемъ, такъ и третій Богородицкаго уѣзда въ селѣ Никитскомъ подлѣ рѣчки Непрядвы, находятся на мѣстахъ самыхъ возвышенныхъ, какъ бы нарочно избранныхъ для обозрѣнія окрестностей или для указанія дороги, въ родѣ маяковъ. Старожилы увѣряютъ, что они, распахивая курганы, находили въ нихъ иногда военныя орудія. Удивительно, что наши Археологи, (не смотря на значительныя пособія, полученныя нѣкоторыми изъ нихъ отъ Правительства для подобныхъ

изслѣдованій) до сихъ поръ еще не проникли въ ихъ внутренность и даже необъяснили собственнаго значенія этого слова на языкѣ Татарскомъ (*).

Въ селѣ Масловѣ, на лѣвомъ берегу Красивой Мечи, достопримѣчательна еще одна гора, называемая *городищемъ*, упоминаемая подъ симъ же именемъ и въ нѣкоторыхъ старинныхъ актахъ. Съ сѣверной стороны, какъ примѣтно, городище защищаемо было валомъ и лѣсомъ, а съ южной отлогимъ утесомъ, состоящимъ изъ глины и камней и омываемымъ рѣкою. Подобное ему есть еще Епифанскаго уѣзда въ селѣ Себинѣ надъ Дономъ. Нельзя согласиться съ предположеніемъ Г. Ходаковскаго, чтобы всѣ такого рода городища относились къ глубокой древности и служили во времена язычества мѣстомъ жертвоприношеній. По крайней мѣрѣ этаго нельзя сказать о Себинскомъ

(*) Слово *Курганъ* происходитъ отъ Персидскаго существительнаго گور خانه *Гуръ-хане*, сложнаго изъ *гуръ* (могила) и *хане* (домъ). *Замѣчаніе Ф. Ф. Шармуа.*

и Масловскомъ: потому что мѣста сіи находились въ степяхъ и едвали въ древнія времена были обитаемы.

Нельзя почитать ихъ и остатками городовъ, опустошенныхъ здѣсь Татарами. Хотя одинъ духовный Сановникъ, путешествовавшій въ Грецію съ Митрополитомъ Пименомъ въ 1389 году, въ запискахъ своихъ и упоминаетъ, что около Дона онъ видѣлъ слѣды сихъ городовъ (*Кирб Михайловб* и другіе), присовокупляя, что они были прежде *красны и нарочиты зѣло видѣніемб* (*); но какъ согласить ихъ развалины съ площадками городищъ, имѣющими въ окружности только нѣсколько саженъ и похожими болѣе на временныя становища?

Мнѣ кажется, Россія, простираясь мало по малу на югъ, имѣла нѣкогда на Красивой Мечи свою границу и сторожевую линію. Теченіе ея отъ запада къ востоку, крутыя берега и на берегахъ пригорки, покрытыя лѣсомъ, много къ тому способ-

(*) Истор. Госуд. Росс. Томъ V, примѣч. 130.

ствовали. Сосѣдственныя села и деревни по большой части носятъ названіе воинское, какъ то: *стрѣльцы, сторожи, солдатское*. Масловское городище и городъ Ефремовъ, находящіеся на сѣверномъ берегу сей рѣки, — можетъ быть, составляли укрѣпленія этой линіи. При томъ же большая часть жителей здѣшнихъ селеній въ ландратскихъ книгахъ 1710 и 1717 годовъ названы *рейтарами*, а самые округи *станами* (*).

Если вѣрить расказамъ здѣшнихъ старожиловъ, то дѣды и даже отцы ихъ въ своемъ дѣтствѣ были еще свидѣтелями набѣговъ Татарскихъ. По ихъ словамъ, при появленіи варваровъ обыкновенно скрывались на дубахъ или прятались съ своимъ имуществомъ въ пещерахъ, вырытыхъ въ лѣсѣ. Отъ смутныхъ этихъ временъ сохранилось здѣсь множество трогательныхъ преданій, и между про-

(*) Въ одной грамотѣ 1686 года упоминается и о *Себинскомъ* станѣ въ Епифанскомъ уѣздѣ; станы были также и въ другихъ уѣздахъ здѣшняго края.

чимъ такъ расказываютъ объ одномъ Священникѣ: „Въ лѣтній праздничный день, во время самой обѣдни, вдругъ послышался топотъ коней и раздались нестройные вопли. Народъ бросился изъ церкви, чтобы скрыться въ оврагахъ. Между тѣмъ Священникъ, вѣроятно боявшійся одного только Бога, продолжалъ приносить жертву о спасеніи своей паствы. Варвары вторглись въ олтарь, схватили его и отвели въ отдаленные свои улусы. Нѣсколько лѣтъ томился онъ въ плѣну, лилъ слезы на рѣкахъ чуждыхъ о своемъ Сіонѣ, — и пастырь словесныхъ овецъ стерегъ табуны лошадей. Однажды, посыпавъ сѣдины пепломъ, пѣлъ онъ дрожащимъ голосомъ слѣдующій стихъ: „аще забуду тебя, Іерусалиме, забвена буди десница моя.“ Кто то изъ Русскихъ вельможъ, проѣзжая мимо съ своею дружиною, вслушался въ знакомые ему звуки и распросивъ страдальца объ его участи, возвратилъ его на родное пепелище.“

Соображаясь съ подробностями расказа, должно отнести это происшествіе къ на-

чалу осмнадцатаго вѣка. Весьма вѣроятно, что Крымскіе Татары продолжали набѣги свои до царствованія Петра Великаго, и что ужасный *Кудеярб*, извѣстный доселѣ въ Тульской, Тамбовской, Рязанской и даже въ Смоленской губерніяхъ, былъ начальникомъ табора Татарскаго. Простой народъ приписываетъ ему и самое устройство Масловскаго и Себинскаго городищъ и думаетъ, что въ нихъ, равно какъ и въ окрестностяхъ, должны храниться *заколдованные клады*.

Сказанія о кладахъ, по происхожденію своему восточныя, распространены въ цѣлой Европѣ. На западъ онѣ принесены вѣроятно Маврами, а въ Россію перешли можетъ быть отъ Татаръ или отъ другихъ Азіатскихъ народовъ, жившихъ съ нею въ сосѣдствѣ.

Въ числѣ народныхъ басенъ есть много и такихъ, которыя заключаютъ въ себѣ смѣсь языческихъ повѣрій съ Христіанскою религіею. Напр. Объ одной группѣ камней, на берегу Красивой Мечи, въ упомянутомъ выше селѣ Козьемъ, сохраняется

въ народѣ сказка, совершенно сходная съ Греческимъ миѳомъ о превращеніи Ніобы и дѣтей ея; и именно, будто бы когда-то въ Троицынъ день цѣлый хороводъ во время пляски превращенъ былъ ударомъ грома въ камни. Главный камень этой группы, теперь уже испорченный временемъ, имѣлъ нѣкоторое сходство съ всадникомъ на конѣ, что́ вѣроятно и было поводомъ къ баснѣ.

Увѣряютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тульской Губерніи, въ лѣсахъ при камняхъ, совершаются народомъ доселѣ обряды, похожіе на языческое жертвоприношеніе. Желательно, чтобы они описаны были тѣми лицами, которыя имѣютъ случай собрать объ нихъ подробныя свѣдѣнія. Не нужно напоминать, сколько могутъ быть важны сіи свѣдѣнія въ археологическомъ отношеніи.

Тульская губернія вообще, кажется, не богата древними письменными памятниками, и въ особенности южные уѣздные города ея, какъ вновь населенные и доселѣ еще называемые степными. Но Археоло-

гамъ нашимъ предлежатъ богатыя и еще непочатыя сокровищницы: жалованныя грамоты и выписи въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ и при древнихъ сельскихъ церквахъ, владѣющихъ такъ называемою писцовою землею.

Изъ урочищъ въ окрестностяхъ Красивой Мечи достоинъ особеннаго замѣчанія *Царскій колодезь*, находящійся верстахъ въ 13 отъ Ефремова на прекрасномъ, окруженномъ борами мѣстѣ, въ селѣ Бороломахъ, по большой Богородицкой дорогѣ. Онъ названъ такъ по тому, что Великій Петръ, во время путешествій своихъ въ Воронежъ, имѣлъ обыкновеніе при немъ останавливаться. Желательно, чтобы этотъ колодезь украшенъ былъ приличнымъ ему памятникомъ, или по крайней мѣрѣ предохраненъ былъ отъ порчи построеніемъ надъ нимъ павильона или часовни.

РУССКІЯ СТЕПИ.

Разныя картины степей въ разныя времена года. Птицеловы. Гуртовщики. Цыганской таборъ. Ночное. Быстрое заселеніе степей.

Перейти изъ столицы въ степь значитъ перенестись изъ круга настоящей образованности ко временамъ первобытнаго состоянія человѣка и природы. Цѣлые вѣки усилій ума изобрѣтательнаго, цѣлые періоды переворотовъ политическихъ и, такъ сказать, цѣлыя поколѣнія рода человѣческаго, въ послѣдовательномъ и продолжительномъ ихъ порядкѣ, отдѣляютъ первое мѣсто отъ послѣдняго, какъ два противоположные полюса. Какое обширное поле наблюденій философамъ, политикамъ, историкамъ!

Картина Русскихъ степей измѣняется по временамъ года, и бываетъ иногда

величественною, иногда пріятною въ самой своей дикости. Ничто не можетъ быть суровѣе здѣшней зимы, когда всѣ цвѣты сольются въ одинъ бѣлый и всѣ звуки въ одинъ гулъ вѣтра, воздымающаго вьюги и мятели. Привычка дѣлаетъ насъ равнодушными къ самымъ разительнымъ зрѣлищамъ; но что почувствовалъ бы житель знойной Африки, когда бы, вдругъ перенесенный въ Русскія степи, онъ увидѣлъ тучи снѣга, падающаго съ неба и, подобно Эпикуровымъ атомамъ, стремящагося къ образованію новаго вида земли и къ превращенію въ хаосъ всей прежней природы? Или когда бы встрѣтилъ эти бѣлые, сверкающіе алмазами и мертвящіе холодомъ пески вмѣсто желтыхъ и палящихъ песковъ его отчизны? Что подумалъ бы онъ, смотря на великолѣпное солнце, обведенное большимъ радужнымъ обручемъ и пересѣкаемое крестообразно двумя огненными поперешниками съ четырьмя на концахъ ихъ полусонцами? Тоже ли оно самое, ко-

торое, какъ раскаленный щитъ, разливаетъ пламенные лучи свои въ Сагарѣ?

Съ наступленіемъ весны изъ растопленныхъ снѣговъ образуются въ поляхъ озера; и вся природа принимаетъ видъ обновленія, какъ въ первые дни послѣ всемірнаго потопа, когда надъ землею стояла завѣтная радуга. Первые гости теплыхъ странъ, — игривые жаворонки, трепеща крылышками и журча безумолкно гармоническимъ горлышкомъ, то поднимаются вверхъ по прямой линіи и теряются въ небесной лазури; то вдругъ падаютъ стрѣлою съ неба на землю.— За ними появляются станицы журавлей. Однѣ изъ нихъ, рисуя подъ облаками тріугольники и полукружія и наполняя воздухъ пронзительными криками, тянутся далѣе на сѣверъ; другія останавливаются на здѣшнихъ озерахъ вмѣстѣ съ чайками, дикими утками и гусями. — Лѣса и рощи также населены лучшими породами пѣвчихъ птицъ и преимущественно соловьевъ, къ образованію которыхъ способствуютъ здѣсь благорастворенiе воздуха

и сумраки развѣсистыхъ деревъ. Эти пернатые пѣвцы не имѣютъ себѣ соперниковъ ни въ одномъ краю Европы; но ихъ очаровательныя пѣсни раздаются и умираютъ въ пустыняхъ. Такъ истинные таланты художниковъ и ученыхъ нерѣдко остаются навсегда погребенными въ неизвѣстности, если безпристрастное потомство не воззоветъ ихъ твореній изъ мрака могилъ.

Дороги въ степяхъ, въ продолженіи лѣта, заростаютъ густымъ трилиственникомъ или просвирникомъ. По сторонамъ, на равнинахъ, зеленѣютъ пажити или волнуется бѣлый, пушистый, шелковый ковыль. Воздухъ наполненъ ароматами; дыханіе путешественника свободно; душа его свѣтла, какъ чистое небо. Но тѣснота горизонта, сжимаемаго со всѣхъ сторонъ плоскими возвышенностями,—расположеніе сихъ возвышенностей, стремящихся въ видѣ волнъ отъ сѣвера къ югу, — пустота обнаженныхъ мѣстъ и отсутствіе всего живущаго часто утомляютъ своимъ одно-

образіемъ и слухъ и зрѣніе. Одинъ только заблудившійся рой пчелъ пронесется черезъ обнаженное поле; или раздастся лай собаки, гремящей цѣпію и охраняющей пасѣку въ оврагѣ; или покажется дымъ надъ дубровою, напоминающій путешественнику, что и въ этихъ дикихъ мѣстахъ есть существа живыя. При закатѣ солнца услышишь иногда подъ разставленною на нивѣ сѣтію коварный свистокъ птицелова, подражающаго отрывистому крику перепела; или увидишь крадущагося по межѣ слѣдомъ за своею собакою охотника, съ недремлющимъ на рукѣ его ястребомъ. Охота ястребиная и соколиная замѣчательна, какъ остатокъ нашихъ Патріархальныхъ временъ; извѣстно, что Сочинитель слова о полку Игоревѣ упоминаетъ даже и о пѣсняхъ, пѣтыхъ Бояномъ въ честь тѣхъ Князей, которыхъ соколы быстротою своею одерживали побѣды.

Въ особенности люблю я лѣтніе вечера и ночи Русскихъ степей, когда робкое воображеніе пугаетъ себя собственными

своими призраками; когда одинъ внезапный крикъ журавлей, испуганныхъ стукомъ колесъ и топотомъ лошадей, разливаетъ холодный потъ по тѣлу; когда одно колебаніе полыннаго стебля или вѣтвистаго куста, при отблескѣ вечерней зари, представляетъ борьбу великановъ или движеніе крадущихся къ дорогѣ разбойниковъ съ огромными на плечахъ булавами. Въ эти медленные часы, когда густой и непроницаемый мракъ скрываетъ всѣ предметы отъ взора,—какъ пріятно увидѣть на краю небосклона восходящую звѣздочку! — Не можешь насмотрѣться на нее, какъ на любовь; не хочешь глазъ свести съ нее, какъ съ надежды; но эта небесная звѣздочка вдругъ превращается въ простой огонекъ, курящійся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги. Вокругъ его сидятъ съ трубками задумчивые Малороссы; по сторонамъ разставлены ряды длинныхъ фуръ и пасутся гурты воловъ. Иногда подобный огонекъ освѣщаетъ таборъ Цыганскій. Смуглое тѣло полуобнаженныхъ дѣтей, багровыя лица и растрепанные во-

лосы вакханокъ и дерзкіе голоса мущинъ, —все поселяетъ въ душѣ путешественника недовѣрчивость. Иногда вокругъ горящаго костра рѣзвятся и скачутъ молодые крестьяне, а подлѣ нихъ пасутся табуны. Обыкновеніе выгонять лошадей въ такъ называемое *ночное* сохраняется также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Россіи; и вѣроятно есть остатокъ кочевой, пастырской и независимой жизни нашихъ предковъ.

Степи Русскія отличаются отъ Азіатскихъ и Африканскихъ своими тучными пажитями. Онѣ остаются нынѣ на берегахъ нижняго Дона и въ южномъ краю Россіи; частію встрѣчаются около Курска и Орла; а около половины прошедшаго столѣтія занимали почти весь южный край Тульской губерніи; отъ чего и теперь уѣзды Ефремовскій, Новосильскій и Чернскій называются въ Тулѣ степными. Старожилы расказываютъ, какъ они застали мѣста сіи еще неудобренными; какъ рвали на нихъ ковыль и собирали землянику, или какъ въ послѣд-

ствіи, съ наступленіемъ каждой весны, выходили всѣмъ міромъ дѣлить поля, какъ общину, пока не обратили ихъ въ частную недвижимую собственность. Слушая этихъ старцевъ, кажется, слушаешь патріарховъ древняго міра; и не вѣришь собственнымъ глазамъ своимъ, сравнивая ихъ расказы съ настоящимъ положеніемъ мѣстъ, сдѣлавшихся тѣсными для жилья и недостаточными для продовольствія жителей. Столь быстрое распространеніе народонаселенія, землепашества и промышленности есть почти необыкновенное явленіе въ мірѣ политическомъ; и не иному чему можетъ быть приписано, какъ однимъ отеческимъ попеченіямъ мудраго Правительства, рѣшившагося основать благосостояніе своего народа на его нравственномъ и гражданскомъ образованіи.

КУРСКІЕ ОВРАГИ.

Геологическіе вопросы о различномъ образованіи земной поверхности. Расположеніе овраговъ, служившихъ въ древности мѣстомъ засадъ противъ набѣговъ варваровъ. Южная цѣпь кургановъ, протягающаяся черезъ Малороссію и западныя губерніи въ Галицію.

Послѣ степей, вниманіе путешественника невольно остановится на *Курскихъ оврагахъ*. Естествоиспытатели большую оказали услугу наукамъ объясненіемъ общихъ формъ земнаго шара; но ихъ полезныя предначинанія и подвиги тогда только увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, когда они откроютъ всѣ начала и законы частныхъ или мѣстныхъ образованій земной поверхности. Напр. отъ чего южная половина Европы состоитъ большею частію изъ горъ, а сѣверная изъ равнинъ? Отъ чего хребты Скандинавскій, Уральскій, Камчатскій и другіе прилегающіе

къ полюсу имѣютъ направленіе меридіальное или, такъ сказать, магнитное; между тѣмъ какъ горы Пиренейскія, Прованскія, Альпійскія, Карпатскія, Крымскія, Кавказскія и всѣ хребты южной Сибири тянутся по линіямъ болѣе или менѣе паралельнымъ экватору? Что значитъ эта плоская возвышенность, этотъ огромный земной куполъ, на которомъ красуется златоглавая столица сѣвера, Москва? Огонь ли изнутри или вода извнѣ образовали эту длинную полосу отлогихъ холмовъ, стремящихся въ видѣ волнъ черезъ Тульскую губернію отъ сѣвера къ югу и тянущихся грядами отъ запада къ востоку? Изъ сравненія всѣхъ этихъ очертаній земли не трудно, кажется, будетъ дойти до заключенія и о внутреннихъ движущихъ ее силахъ, такъ какъ по чертамъ лица познаются привычки и склонности душевныя.

Овраги Курскіе, безъ сомнѣнія, изрытые въ продолженіе многихъ вѣковъ водою, то примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ къ большой Харьковской дорогѣ, давая ей

видъ искусственной плотины; то извиваясь между отлогими возвышенностями и впадая одни въ другіе, составляютъ родъ лабиринта, устроеннаго самою природою.—Взглядъ на сіи дикія дебри невольно переноситъ воображеніе къ тѣмъ богатырскимъ временамъ, когда жители Курскаго Княжества, составляя сторожевую линію и единственный оплотъ Россіи противъ восточныхъ варваровъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ питали сердце мужествомъ, умъ искушали въ военныхъ хитростяхъ, а память изощряли изученіемъ мѣстоположеній, способныхъ къ нападеніямъ и засадамъ. Прекрасно изображаетъ ихъ Князь Романъ въ словѣ о полку Игоря на Половцевъ; „а мои Куряне искусны въ цѣль стрѣлять, подъ трубами повиты, подъ шлемами взлелеяны, концемъ копья вскормлены, пути имъ извѣстны; яруги *(овраги)* имъ знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны отворены, сабли изострены; сами скачутъ, какъ сѣрые волки въ полѣ, ища себѣ чести, а Князю славы.“

Нѣсколько далѣе къ югу, въ предѣлахъ Харьковской губерніи начинается та непрерывная цѣпь *кургановъ*, которая, протягаясь черезъ Малороссію и Волынь, теряется въ срединѣ Галиціи. Ихъ можно раздѣлить вообще на два разряда: одни разсѣяны на высотахъ по одиначкѣ, и можетъ быть не что иное, какъ могилы или сторожевыя ставки какого нибудь воинственнаго народа, протекшаго съ ужасомъ и погибшаго съ шумомъ; другіе расположены группами, состоящими изъ пяти, семи и даже десяти насыпей, изъ коихъ почти каждая имѣетъ въ срединѣ яму съ спускомъ или входомъ со стороны полуденной. Сіи послѣднія вѣроятно накрываемы были войлоками или кожами и служили вмѣсто юртъ какому нибудь народу, занимавшемуся скотоводствомъ. Русскимъ Археологамъ предлежитъ трудъ показать различіе этихъ памятниковъ и опредѣлить эпохи, къ которымъ они относятся.

ПОЛТАВА, *Апрѣля....*

Видъ города. Значеніе имени: Полтава. Домикъ, въ которомъ Петръ I-й отдыхалъ послѣ побѣды. Александровская площадь. Колонна въ память побѣды. Шведская могила. Крестовоздвиженскій монастырь. Мѣдная доска въ соборной церкви, изображающая Полтавскую битву, — съ надписью Рубана. Городской садъ. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ.

Полтава стоитъ на холмахъ, образующихъ правый берегъ рѣки Ворсклы, и вмѣстѣ съ монастыремъ Крестовоздвиженскимъ составляетъ прекрасную картину, открывающуюся за нѣсколько еще станцій съ луговой Харьковской дороги. Сколько великихъ мыслей пробуждаетъ одно имя этого города, который на языкѣ отечественномъ означаетъ славу Петра Великаго, величіе возраждающейся Россіи и ужасъ завистливымъ ея врагамъ. — Сказываютъ, что Наполеонъ, во время бѣгства своего изъ Москвы, разсматривая однажды кар-

ту западныхъ Русскихъ губерній и ища себѣ пути по теченію Березины и Днѣпра, напалъ нечаянно на Полтаву и, отдернувъ вдругъ руку, сказалъ съ безпокойствомъ: „это дорога Карла XII... (*)“

Первый предметъ, на которомъ останавливается вниманіе путешественника при въѣздѣ, со стороны Харькова, есть простое каменное зданіе съ слѣдующею надписью: „здѣсь Петръ I отдыхалъ послѣ побѣды Іюня 27 дня 1709 года.“ Скромный сей памятникъ построенъ недавно на мѣстѣ деревяннаго домика, пришедшаго въ ветхость и сломаннаго здѣшнею полиціею для встрѣчи Е. С. Князя Н. Г. Репнина, когда онъ назначенъ былъ Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Князь не могъ скрыть своего неудовольствія, узнавши о такомъ неблагоразумномъ распоряженіи полицейскихъ чиновниковъ; но они его не поняли; „Его Сіятельство думаетъ, сказалъ одинъ изъ

(*) Объ этомъ упоминаетъ Графъ Сегюръ въ своей исторіи похода 1812 года.

нихъ, что этотъ домъ былъ, какъ обыкновенный домъ, а въ немъ ничего не было и похожаго.“ Истина неоспоримая, хотя и ненарочно сказанная!

Самая лучшая часть здѣшняго города есть обширная *Александровская* площадь, окруженная семью каменными домами, изъ которыхъ одинъ назначенъ для Военнаго Губернатора, а въ прочихъ помѣщаются Присутственныя мѣста, Дворянское Собраніе и Гимназія. Посреди площади стоитъ красивая изъ зеленой мѣди *колонна*, воздвигнутая въ память Полтавской побѣды. Она опоясана нѣсколькими обручами и въ каждомъ изъ нихъ по нѣскольку бердышей, увѣнчанныхъ лавровыми вѣнками; а подножіе украшено барельефами, представляющими воинскіе доспѣхи и трофеи. Колонна поставлена на каменной площадкѣ, поднимающейся на нѣсколько ступеней и обнесенной копіеобразною желѣзною рѣшеткою; изъ-подъ рѣшетки выходятъ съ каждой стороны по двѣ мѣдныхъ пушки, которыя держатъ какъ бы на себѣ всю колонну и даютъ ей какую-

то воздушную легкость. На колоннѣ сидитъ орелъ съ распростертыми крыльями, готовый летѣть въ боковую сторону; съ любопытствомъ смотришь впередъ, куда устремленъ взоръ его, и чрезъ боковую улицу видишь вдали такъ называемую Шведскую могилу, скрывающую въ себѣ прахъ и побѣдителей и побѣжденныхъ. Мысль художника новая и превосходная! — Не смотря на огромность колонны, она казалась бы все еще малою въ сравненіи съ обширнымъ пространствомъ площади, ее окружающей; но Государь Императоръ, во время перваго Высочайшаго посѣщенія Полтавы, замѣтивъ несоразмѣрность памятника съ мѣстомъ, приказалъ окружить его садами въ Англійскомъ вкусѣ; что́ и составило родъ Лондонскаго сквера, пересѣкаемаго двумя перекрестными дорогами.

Шведская могила возвышается въ видѣ кургана, на разстояніи пяти верстъ отъ города,—на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣшена участь Полтавской битвы, или, какъ сказалъ бы Гомеръ, гдѣ отецъ боговъ

взвѣсилъ жребій двухъ царствъ — и жребій Россіи поднялся къ звѣздному небу. На могилѣ находился прежде старый деревянный крестъ; преданіе сохранилось, что онъ поставленъ былъ еще Петромъ Великимъ, но по ветхости нынѣ замѣненъ другимъ ему подобнымъ.

Недалеко отсюда, надъ рѣкою Ворсклою, стоитъ Крестовоздвиженскій монастырь. Архимандритъ его имѣетъ мантію съ скрыжалями, на которыхъ вышиты изображенія Св. Великомученика Георгія и Св. Самсона Страннопріимца, въ память того, что побѣда одержана въ день сего Святаго.

Въ здѣшней соборной церкви хранится мѣдная доска, представляющая Полтавское сраженіе; кѣмъ же и по какому случаю она выгравирована, видно изъ слѣдующей надписи, сочиненной извѣстнымъ Рубаномъ:

Полтавской брани видъ являетъ сей металлъ,
Какъ въ день *Самсоновъ* Карлъ сраженъ Петромъ пиналъ,
Симъ сдѣлалъ Богъ съ небесъ начало Русской славы.
Руденко гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,

Котораго отецъ въ сей самой битвѣ былъ
И вольность чрезъ *Петра* изъ плѣна получилъ,
Въ благодареніе Всевышнему Сіону,
Устроилъ каменный священный храмъ *Самсону;*
Въ хвалу жъ Петровыхъ дѣлъ, грядущихъ въ память дней,
Средь стѣнъ отечества поставилъ образъ сей.

»Въ 69 лѣто отъ побѣды подъ Полтавою, отъ созданія міра 7286 года, отъ Рождества Христова 1778 года, въ благополучное царствованіе Екатерины Алексѣевны вторыя Импер. Всерос.«

»Сраженіе Іюня 27 дня 1709 года на день Преподобнаго *Самсона* Страннопріимца, коего образъ изображенъ молящійся Іисусу Христу о ниспосланіи съ небесъ побѣды, что̀ и послѣдовало къ счастію всей Россіи.«

Выгравирована подъ смот. Импер. Акад. Наукъ Патрикіемъ Балавинымъ.
Надпись сочинилъ Г. Рубанъ Надворный Совѣтникъ въ С. Петербургѣ.

---

*

На мѣстѣ вала и стѣны, служившихъ укрѣпленіемъ Полтавы, нынѣ устроенъ бульваръ, который, начинаясь отъ крутобережья Ворсклы, идетъ дугою къ лѣтнему саду и къ Институту благородныхъ дѣвицъ. Садъ состоитъ изъ высокаго лѣса и изъ тѣнистыхъ аллей. Съ площадки, украшенной цвѣтникомъ, открывается излучистое теченіе рѣки, имѣющей съ одной стороны рядъ зеленыхъ холмовъ, съ другой пересѣкаемую рощами песчаную равнину. Покрытый кустарникомъ скатъ горы отдѣляетъ садъ отъ виноградника, гдѣ около 30 мальчиковъ, обучающихся садоводству, разводятъ на грядахъ, вмѣстѣ съ виноградными лозами, и другія плодоносныя деревья южнаго климата.

Домъ Института благородныхъ дѣвицъ стоитъ на томъ возвышеніи, съ котораго Екатерина II любовалась видами окрестностей Полтавы. Сей Институтъ пользуется высокимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны (нынѣ Ея Императорскаго

Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны) и состоитъ подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ Княгини Варвары Алексѣевны Репниной, которой онъ обязанъ своимъ основаніемъ.

Чтобы судить о пользѣ и важности этого заведенія, надобно имѣть понятіе о скудныхъ средствахъ частнаго воспитанія женскаго пола въ Малороссіи. Въ здѣшнемъ краѣ, какъ и въ Великой Россіи, оно обыкновенно поручается Француженкамъ и Французамъ, съ тою разностію, что сюда выписываются иногда, вмѣстѣ съ обветшалыми модами, такіе Французы и Француженки, которымъ нѣтъ сбыту въ столицахъ, по причинѣ ихъ необразованности или сомнительной нравственности. Изъ рукъ такихъ менторовъ, какъ золото изъ рукъ Жидовъ, по необходимости должны выходить благородныя дѣвицы съ уменьшеніемъ существенной цѣнности своихъ талантовъ, съ пустыми блестками ума и съ вѣтренною легкостію сердца. Притомъ и всякой просвѣщенный иностранецъ нашелъ

бы здѣсь, при воспитаніи дѣтей, большія затрудненія къ удовлетворенію своимъ филантропическимъ чувствамъ, — и особенно въ тѣхъ домахъ, гдѣ все просвѣщеніе ума ставится въ пріобрѣтеніи одного навыка щеголять Французскими каламбурами, и все образованіе сердца въ изученіи Французскихъ пріемовъ, употребляемыхъ въ обществѣ, и въ прыганіи экосеса, вальса и мазурки, nec plus ultra!

Много потребно усилій, чтобъ побѣдить сіи предразсудки; но рано или поздно просвѣщеніе надъ ними восторжествуетъ. Воздвигнутые отеческими попеченіями мудраго Правительства Университетъ въ Харьковѣ для юношей (а нынѣ, благодареніе Богу, и другой Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ) и Институты въ Полтавѣ, въ Харьковѣ и Одессѣ для благородныхъ дѣвицъ служатъ залогомъ великихъ надеждъ.

Я имѣлъ случай видѣть Полтавскій Институтъ, и не могу безъ удовольствія вспомнить объ его устройствѣ, объ успѣ-

хахъ дѣвицъ въ наукахъ, искусствахъ и рукодѣльяхъ, и въ особенности о способахъ нравственнаго ихъ образованія, которое должно утѣшать всякаго благонамѣреннаго гражданина. Княгиня В. А. Репнина, движимая одною любовію къ отечеству, безъ всякихъ личныхъ видовъ и съ совершеннымъ самоотверженіемъ, заботится о цвѣтѣ прекраснаго пола, какъ Виргиліевъ вертоградарь о своихъ лѣторасляхъ, не для настоящаго времени, а для будущаго. Пламенная признательность дѣвицъ, изъявляемая откровенною ихъ преданностію къ своей благодѣтельницѣ и дѣтскимъ вниманіемъ къ назидательнымъ ея урокамъ,—признательность, которую онѣ понесутъ въ свои семейства съ искренними благословеніями, сама по себѣ уже есть чистѣйшее и полное возмездіе для души благородной.

ПИРЯТИНЪ.

Положеніе Малороссіи. Сосредоточенная населенность. Вліяніе мѣстной природы на характеръ жителей.

Малороссія лежитъ большею частію на ровныхъ мѣстахъ, теряющихся въ обширномъ и однообразномъ горизонтѣ. Обнаженный и пустынный видъ здѣшнихъ полей происходитъ не отъ скудости въ народонаселеніи, но отъ рѣдкости селъ и мѣстечекъ, въ которыхъ тѣснятся Малороссіяне. Обыкновеніе сосредоточивать такимъ образомъ жилища, вѣроятно, осталось еще отъ патріархальныхъ временъ, когда семейства имѣли нужду во взаимной помощи для защищенія себя отъ враждебныхъ сосѣдей, отъ лютыхъ звѣрей, отъ суровости стихій; и оно до сихъ поръ сохранилось преимущественно на гладкихъ поверхностяхъ Европы, открытыхъ вьюгамъ и вихрямъ.

Въ Малороссіи причиною стѣсненной населенности можно считать и потребность

воды; это доказываетъ самое расположеніе здѣшнихъ посадовъ и мѣстечекъ. Почти всѣ они лежатъ вокругъ озеръ, которыми съ избыткомъ вознаграждается здѣсь недостатокъ источниковъ и рѣкъ. Всѣхъ посадовъ считается въ Черниговской губерніи 14, въ Полтавской 1; мѣстечекъ въ первой 54, въ послѣдней 74. Многія изъ нихъ имѣютъ отъ 5 до 10 т. жителей; въ Рѣшетиловкѣ 11,522, въ Новыхъ Сенжарахъ 13,722, а въ Бѣликахъ 14,062 души.

Давно замѣчено, что мѣстная природа имѣетъ сильное вліяніе на образованіе народнаго характера. Въ этомъ легко удостовѣриться изъ сравненія народовъ, живущихъ въ разныхъ климатахъ, имѣющихъ разные промыслы и даже окруженныхъ различными видами или мѣстоположеніями. Горные жители, восходя на вершины горъ и спускаясь въ глубину долинъ, всегда имѣютъ передъ собою цѣль, и для достиженія этой цѣли принуждены употреблять безпрерывныя усилія, которыя въ тѣлѣ производятъ быстрое обращеніе крови, въ

душѣ пробуждаютъ живость чувствъ и дѣятельность умственныхъ способностей. Напротивъ того, житель равнинъ, теряясь и зрѣніемъ и мыслію въ неизвѣстности пространства, невольно переходитъ въ состояніе бездѣйствія и усыпленія. Горный Черкесъ и Донской Казакъ, упражняясь съ малолѣтства въ укрощеніи дикихъ коней, привыкаютъ къ проворству, ловкости и хитрости, а пѣшеходецъ Малороссъ идетъ ровными шагами рядомъ съ воломъ, которымъ онъ управляетъ.

Простота Малороссійскаго крестьянина часто похожа бываетъ на легкоуміе, о которомъ въ самой Малороссіи расказываютъ множество забавныхъ анекдотовъ. Все рѣдкое кажется ему новымъ, и все новое необыкновеннымъ. Удивленіе свое о встрѣтившемся ему постороннемъ лицѣ выражаетъ онъ своему товарищу панпоминами съ полною дѣтскою увѣренностію, что вы, не слыша его словъ, не можете понять и его движеній. Отъ того, кто показался Малороссіянину по чему либо страшнымъ, онъ бѣжитъ, какъ заяцъ,

за плетень или за дерево, и спрятавши одно лице, думаетъ, что онъ и весь невидимъ.

Гостепріимство есть добродѣтель, родная всѣмъ племенамъ Славянскимъ. Въ древнія времена оно значило тоже, что страннопріимство; полагаютъ, что у Славянъ былъ и особый божокъ для покровительства странникамъ. Страннопріимство, въ собственномъ смыслѣ принятое, остается еще доселѣ въ Россіи, гдѣ можно его встрѣтить по крайней мѣрѣ въ хижинѣ богоболзливаго крестьянина; а въ Малороссіи, не имѣющей гостинницъ ни въ селеніяхъ ни въ городахъ, даже и за деньги трудно найти пристанище. Упрямство въ этомъ Малороссіянина доходитъ иногда до жестокосердія, не смягчаемаго ни просьбами, ни жалостію къ путешественнику, оставляемому подъ открытымъ небомъ въ ненастное время.

ЯГОТИНЪ.

Расположение дома и сада, по образцу неподвижной сцены древнихъ театровъ. Картинная галлерея. Библиотека.

Мѣстечко Яготинъ, принадлежащее Князю Н. Г. Репнину, стоитъ при большомъ озерѣ, имѣющемъ около 5 верстъ длины и отъ 2 до 3 ширины. Прекрасное мѣстоположеніе Яготина открывается съ Полтавской стороны уже по прибытіи въ самую слободу и производитъ такое же дѣйствіе на пріѣзжающаго, какъ и великолѣпная декорація въ театрѣ по открытіи занавѣса. Самое расположеніе Княжескаго дома съ флигелями и садомъ есть игра прихотливой фантазіи архитектора. Домъ отдѣляется отъ озера цвѣтникомъ и стоитъ противъ острова, покрытаго густымъ лѣсомъ; флигели, состоящіе изъ отдѣльныхъ домиковъ, выдаются уступами на зеленую площадь двора; отъ

нихъ проведены черезъ садъ аллеи, направленныя къ тому же острову, какъ центру и основанію всей перспективы.

Планъ этотъ, кажется, есть подраженіе неподвижной сценѣ древнихъ театровъ, которая обыкновенно представляла городскія улицы и строилась по расходящимся линіямъ, имѣвшимъ точку зрѣнія въ оркестрѣ.

Правая сторона сада состоитъ изъ аллей, вьющихся въ разныхъ направленіяхъ; лѣвая покрыта дикою рощею. Въ домѣ есть довольно хорошая библіотека и богатое собраніе картинъ, оставшихся послѣ Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго. Изъ произведеній Италіянской школы лучшее есть Тиціанова Даная; обнаженныя прелести ея груди, полнота членовъ и роскошное положеніе тѣла обворожаютъ зрѣніе. Къ ней сходитъ Юпитеръ въ видѣ золотаго дождя, а передъ нею въ тѣни испугавшійся купидонъ. Эта Даная достойна примѣчанія по тому, что она служила образцемъ многимъ другимъ картинамъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ

художниковъ. — Мать кормящая дѣтей, произведеніе Лазарини (1665); двѣ картины Гвизольфа (1623), представляющія Христа проповѣдующаго въ храмѣ; Пантеонъ и своды церкви Св. Петра, Антіоли (1713); Велизарій съ мальчикомъ неизвѣстнаго художника; двѣ новыя картины: слѣпецъ съ мальчикомъ и Св. Магдалина, и травля кабановъ Спейдерса (1579) также составляютъ украшеніе галлереи.

Въ библіотекѣ хранятся въ нарочно устроенномъ ковчегѣ письмо, въ которомъ удрученный болѣзнями старецъ Фельдмаршалъ Князь Репнинъ приносилъ вѣрноподданническое поздравленіе, по случаю возшествія на престолъ Государя Императора Александра I, и Высочайшій рескриптъ Монарха, изъявляющаго вниманіе къ заслугамъ мужа, прославившагося на полѣ бранномъ и на поприщѣ дипломатическомъ. Изъ рукописей достопримѣчательна записка путешествія Графа Бориса Петровича Шереметева въ Италію съ 1697 по 1700 годъ.

КІЕВЪ, Великая Суббота.

Видъ Кіева. Богомольцы. Переправа черезъ Днѣпръ. Кіевопечерскій монастырь. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Огромная колокольня. Особый родъ зодчества Собора. Внутреннія его украшенія и мощи Св. угодниковъ. Крытые переходы. Исторія основанія дальнихъ и ближнихъ пещеръ Монастыри Выдубицкій и Пустыно-Николаевскій. Крещатикъ. Соборъ Св. Софіи въ Старомъ Кіевѣ: остатки мозаика; драгоцѣнныя утвари; Софійская библіотека, древнѣйшая въ Россіи. Михайловскій монастырь: великолѣпный мѣстный образъ; гробница Св. Великомученицы Варвары. Церковь трехъ Святителей; Десятинная Рождества Пресвятыя Богородицы и Св. Андрея Первозваннаго. Подолъ: Духовная Академія. Слѣды обширнаго населенія древняго Кіева.

Утро было тихое и ясное, когда мы выѣхали изъ селенія Броваръ. Черезъ сосновый зеленѣющій боръ, на западной части небосклона, надъ сѣрою грядою тумана, открылся *Кіевъ*. Священный городъ стоялъ какъ бы на воздухѣ или на небѣ,

и лучи восходящаго солнца, горя на златоверхихъ его храмахъ, представляли зрѣлище величественное и на землѣ новое!

Дорога лежала черезъ лѣсъ по глубокому песку; по сторонамъ шли молельщики и молельщицы, погруженные въ размышленія. Благочестіе и набожность, которыми Русскій народъ великъ и могуществень, принадлежатъ къ отличительнымъ чертамъ его. Прошло тысячелѣтіе, и несмотря на плѣненіе Батыево и Польское, онъ не забылъ своего Іерусалима, отъ котораго возсіялъ свѣтъ откровенія для Россіи. Многія изъ Русскихъ женщинъ еще въ среднихъ лѣтахъ даютъ обѣтъ ходить ежегодно на поклоненіе святымъ мощамъ, обрѣтающимся въ Кіевѣ, и въ точности исполняютъ его до конца своей жизни. Во время дальнаго, нерѣдко по нѣскольку мѣсяцевъ продолжающагося, путешествія, сіи пилигримы именемъ вѣры вездѣ находятъ себѣ готовую трапезу и отверстое пристанище. Страннопріимные крестьяне, слѣдуя ученію Евангельскому: „странепъ бѣхъ и введосте мене,“—за все

это не требуютъ отъ нихъ другаго возмездія, кромѣ молитвы передъ Святыми угодниками.

Черезъ два часа снова показался Кіевъ. На горахъ, образующихъ правый берегъ Днѣпра, возвышались монастыри Кіевопечерскій и Михайловскій, Соборъ Святой Софіи и церковь Андрея Первозваннаго; нѣсколько выше, по теченію рѣки, простиралась луговая часть города, извѣстная подъ именемъ Подола. Широкій Днѣпръ съ яростію кипилъ бурныя волны; длинныя и узкія суда боролись съ грозною стихіею.

Когда мы отвалили отъ берега,—робкія женщины, вздрагивая отъ сильнаго колыханія, безпрестанно крестились и въ простыхъ молитвахъ своихъ призывали на помощь Святыхъ угодниковъ. Между молельщиками сидѣлъ преклонныхъ лѣтъ старецъ. Обнаживъ сѣдую голову и устремивъ потухающій взоръ къ святымъ пещерамъ, онъ прочиталъ дрожащимъ голосомъ стихъ Св. Дамаскина: „Житейское море воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому

пристанищу твоему притекъ, вопію: отъ тли, Боже, возведи мя.“ Неожиданное примѣненіе этого стиха къ настоящему плаванію, въ устахъ путешественника, достигающаго цѣли путешествія, и старца, оканчивающаго число дней своихъ, — было трогательно и разительно.

Кіевопечерскій монастырь стоитъ на горѣ, которая со стороны Днѣпра при подошвѣ своей обсѣчена, а съ прочихъ сторонъ защищается рвами, бастіонами и полисадами. Эта крѣпость заложена въ 1716 году Императоромъ Петромъ I. Монастырскія ворота расписаны ликами Святыхъ угодниковъ; внутри обители тянутся ряды низкихъ келій съ присадниками и цвѣтниками. Широкій и гладкій изъ дикаго камня тротуаръ ведетъ въ Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, стоящій на монастырской площади. Соборъ основанъ ходатайствомъ Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія и иждивеніемъ Варяга Симона, который прежде принадлежалъ къ Латинской вѣрѣ. Четыре Цареградскихъ зодчихъ, строившіе эту

церковь, названную еще Несторомъ *подобною небеси*, положили въ основаніе ея семь принесенныхъ ими изъ Константинополя мощей Святыхъ угодниковъ (Артемія, Поліевкта, Леонтія, Акакія, Ареѳы, Іакова и Ѳеодора), какъ бы во знаменіе семи столповъ, на которыхъ Божественная премудрость создала себѣ домъ. Они же принесли и мѣстную икону Божіей Матери.

Въ 20 саженяхъ къ югозападу возвышается великолѣпная и огромная колокольня, состоящая изъ четырехъ этажей; изъ нихъ вторый украшенъ 32 колоннами Дорическаго ордена, третій 16 большими и 16 малыми столбами Іоническаго, а четвертый 8 тройными Коринѳскими. Колокольня эта построена въ 1734 году Италіянскимъ художникомъ Шейденомъ; высота ея съ куполомъ 43 сажени съ 2 аршинами и 2 вершками: слѣдовательно она превышаетъ и Троицкосергіевскую, имѣющую съ куполомъ 41 сажень и 1 аршинъ, и Московскую Ивановскую, которая съ крестомъ имѣетъ 38 саженъ $1\frac{1}{2}$ аршинъ.

*

Наружностью своею Успенскій Соборъ похожъ на наши Кремлевскіе, и также увѣнчанъ семью шарообразными золотыми главами. Мимоходомъ замѣтимъ, что слѣды этого рода зодчества, первоначально принесеннаго къ намъ изъ Греціи, а потомъ *Аристотелемъ*, изъ Италіи, видны на храмахъ Св. Марка въ Венеціи и Св. Антонія въ Падуѣ; но онъ не принадлежитъ ни къ Готическому ни къ Византійскому, а вѣроятно есть подражаніе вкусу Индійскихъ пагодовъ, съ которыми имѣетъ разительное сходство. Желательно, чтобы археологи точнѣе опредѣлили его происхожденіе.

Иконостасъ большой церкви—Греческой живописи по золотому полю; царскія серебреныя врата сооружены иждивеніемъ Графа Бориса Петровича Шереметева и сына его Сергѣя Борисовича. За правымъ крылосомъ въ кипарисной оправленной серебромъ ракѣ лежатъ указательный палецъ Архидіакона Стефана и глава Великаго Князя Владиміра. Тутъ же въ двухъ

кипарисныхъ таблицахъ положены частицы мощей всѣхъ Преподобныхъ Чудотворцевъ Печерскихъ. За лѣвымъ крылосомъ въ серебреной ракѣ лежатъ мощи перваго Митрополита Кіевскаго Михаила; въ трапезѣ съ правой стороны находится гробъ Преподобнаго Ѳеодосія. Подъ лѣвымъ крылосомъ покоится прахъ знаменитаго нашего Полководца Графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Собора находится типографія для церковныхъ книгъ съ драгоцѣнными церковными утварями. Длинная крытая галлерея въ 64 сажени, украшенная внутри разными изображеніями изъ жизни Святыхъ угодниковъ, спускается по скату горы къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ древняя церковь Воздвиженія Честнаго Креста, изъ которой входъ въ ближнія пещеры. Крытые переходы, устроенные на каменныхъ аркахъ и простирающіеся на 91 сажень, ведутъ черезъ глубокой оврагъ къ храмамъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Зачатія Св. Анны, стоящимъ надъ дальними пещерами.

На этомъ холму, по сказанію Нестора, первоначально былъ большой лѣсъ, какъ и въ прочихъ окрестностяхъ Кіева. Въ княженіе Великаго Князя Ярослава Владиміровича нѣкто Иларіонъ, Берестовскій Священникъ, мужъ ученый и постникъ, ископалъ здѣсь пещеру въ двѣ сажени и приходилъ въ нее для пѣнія часовъ и для тайнаго моленія. По избраніи Иларіона въ санъ Митрополита къ Святой Софіи, пещера сія оставалась въ запустѣніи до того времени, пока основалъ въ ней свое жилище Великій Антоній. Онъ родомъ былъ изъ Любеча, монашескій образъ принялъ на горѣ Аѳонской. Слава о строгомъ и постномъ житіи его распространилась въ землѣ Русской, такъ что и самъ Великій Князь Изяславъ Ярославичь съ своею дружиною приходилъ къ нему для принятія благословенія.

Вскорѣ пустыня его обратилась въ обитель; число постриженныхъ имъ въ монашество братій возрасло до двѣнадцати; съ ними онъ ископалъ въ пещерѣ церковь и кельи. Для управленія симъ

братствомъ Антоній поставилъ Игумена Варлаама; а самъ, по склонности своей къ уединенной жизни, удалился на противоположную, отдѣляемую оврагомъ, гору и положилъ основаніе тамъ другимъ пещерамъ, называемымъ ближними.

Антоній сорокъ лѣтъ не выходилъ изъ перваго и 16 лѣтъ изъ послѣдняго подземелья, не переставая однакоже напутствовать братій своими мудрыми совѣтами. Съ его благословенія они построили церковь Успенія Пресвятыя Богородицы надъ дальними пещерами и по его же ходатайству Великій Князь уступилъ имъ всю гору, занимаемую нынѣ Лаврою. Вскорѣ на этой горѣ сооружена была большая церковь Успенія, построено множество келій и огороженъ монастырь столпами. „Многіе монастыри, говоритъ Несторъ, поставлены князьями, боярами и богатствомъ, но не таковы, какъ сей, сооруженный безъ злата и сребра, одними слезами, пощеніемъ и молитвою Антонія.“

Ниже Печерской Крѣпости, въ трехъ верстахъ отъ нея, у малаго Днѣпровскаго

порога на утесѣ, стоитъ *Выдубицкій* монастырь, примѣчательный какъ по красотѣ своего мѣстоположенія, такъ и по древности. Названіе свое онъ получилъ будто бы отъ того, что по низверженіи В. К. Владиміромъ въ Днѣпръ Перуна, приверженные къ древнему суевѣрію, гонясь за плывущимъ идоломъ, кричали ему: *выдыбай* и что онъ выброшенъ былъ на берегъ волнами на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь. Соборная церковь его, во имя Архангела Михаила, основана первоначально еще В. К. Всеволодомъ въ 1082 году.

Подлѣ Печерской Крѣпости, на дорогѣ ведущей къ Крещатику, находится *Пустынно-Николаевскій*, I-го класса монастырь. Онъ имѣетъ три церкви внутри и двѣ внѣ ограды. Одна изъ нихъ стоитъ на нижнемъ уступѣ горы къ Днѣпру, въ Угорскомъ урочищѣ, на мѣстѣ, называемомъ *Оскольдовою могилою*. Полагаютъ, что первоначально она построена была еще во время язычества вельможею Ольмомъ и что въ ней погребена была Благовѣрная Княгиня Ольга, которой гробъ въ

послѣдствіи перенесенъ В. К. Владиміромъ въ Десятинную церковь. Въ 1036 году учрежденъ былъ здѣсь дѣвичій монастырь; въ XII столѣтіи онъ обращенъ въ мужескій; нѣсколько разъ былъ разоряемъ Половцами и Татарами; и только около 1696 года переведенъ изъ Угорскаго урочища на нынѣшнее мѣсто.

Печерскій монастырь и прилегающая къ нему часть города съ Государевымъ дворцомъ и садомъ извѣстны подъ именемъ *Новаго Кіева,* который отъ Стараго и отъ Подола отдѣляется большимъ оврагомъ. Въ нижней части оврага есть колодезь, называемый *Крещатикомъ;* преданіе сохранилось, что въ немъ крещены дѣти Великаго Князя Владиміра. Подлѣ колодезя, покрытаго павильономъ, воздвигнутъ въ 1802 году 5 Сентября небольшой обелискъ Великому Владиміру.

Старый Кіевъ лежитъ на горѣ, простирающейся къ сѣверу отъ оврага. Въ немъ каждое мѣсто ознаменовано или святынею или исторіею. *Соборъ Святой Софіи* стоитъ на томъ полѣ, гдѣ Ярославъ

съ дружинами Варяговъ и Новогородцевъ разбилъ и разсѣялъ въ 1036 году полчища Печенѣговъ. Самая церковь съ Митрополіею основана черезъ годъ послѣ этой побѣды, въ одно время съ городскою стѣною, имѣвшею золотыя ворота (*). По свидѣтельству Нестора, Ярославъ украсилъ Святую Софію серебромъ, золотомъ и сосудами церковными. Слѣды первоначальнаго ея великолѣпія видны еще на стѣнахъ олтаря, покрытаго богатою мозаикою. Сей драгоцѣнный и древнѣйшій памятникъ Русскихъ художествъ достопримѣчателенъ, какъ чистотою отдѣлки, такъ и своею огромностію. Онъ занимаетъ цѣлые три яруса; въ первомъ изъ нихъ пред-

---

(*) Изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1853 годъ видно, что живущій въ Кіевѣ чиновникъ 5 класса Лохвицкій, занимаясь изысканіемъ древностей, открылъ мѣсто, гдѣ существовали Ярославовы золотыя ворота, и что Его Императорское Величество соизволилъ на отпускъ ежегодно изъ казны по 1500 руб. для продолженія начатыхъ Лохвицкимъ изысканій древностей въ Кіевѣ и единовременно 2917 руб. 20 коп. на очищеніе Ярославовыхъ воротъ.

ставлены лики Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и прочихъ вселенскихъ учителей, числомъ 10; во второмъ престолѣ съ дарами, осѣняемый Ангелами, и Спаситель, подающій хлѣбъ шести Апостоламъ, съ Греческою надписью: *Λάβετε, φάγετε, τοῦτό μου ἐστὶ τὸ σῶμα τὸ ὑπὲρ ὑμῶν κλώμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν*; т. е. Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; а съ противоположной стороны Спаситель, предлагающій чашу также шести Апостоламъ и съ Греческою же надписью: *Πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες, τοῦτό ἐστι τὸ αἷμά μου, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης*; т. е. Пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя, новаго завѣта и пр. Въ третьемъ ярусѣ образъ Божіей Матери съ распростертыми руками. Въ главномъ куполѣ самой церкви надъ царскими вратами образъ Христа съ четырьмя по угламъ Евангелистами. Вообще группы этихъ иконъ золотаго цвѣта, лица бѣловатаго, волосы и бороды сѣдаго, платье одного цвѣта съ лицемъ, Евангеліе чернаго, золотаго и краснаго; рисовка и положеніе фигуръ

принадлежатъ къ стилю обыкновенной Греческой живописи. Нижнія части мозаики въ олтарѣ поновлены; преданіе сохранилось, что онѣ были разрушены Батыемъ.

Внутренность храма представляетъ родъ небольшаго лабиринта, состоящаго изъ галлерей, простѣнковъ, столбовъ и арокъ; въ промежуткахъ разставлены гробницы Великихъ Князей и между прочимъ мраморный гробъ Ярослава Владиміровича; всѣхъ придѣловъ внизу и на хорахъ 18.

Наружность церкви безъ колоннъ и безъ фронтоновъ, съ продолговатыми и круглыми окнами; олтарь съ пятью полукружіями; куполъ увѣнчанъ золотыми главами.

Изъ золотыхъ и серебреныхъ утварей Софійскаго Собора достойны примѣчанія сосуды, пожалованные Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Царевною Софіею Алексѣевною, Императрицею Екатериною II и Императоромъ Александромъ I. Послѣдніе работаны въ 1814 году въ Парижѣ мастеромъ Брісне. Изъ

Архіерейскихъ митръ замѣчательны одна кованная изъ золота и украшенная яхонтами, рубинами и изумрудами съ алмазнымъ на верху крестомъ; другая жемчужная съ алмазами и драгоцѣнными камнями. Сверхъ того въ Архіерейской ризницѣ есть 10 алмазныхъ панагій и нѣсколько саккосовъ и другихъ облаченій, унизанныхъ жемчугами и дорогими каменьями.

При Софійскомъ Соборѣ есть библіотека, заключающая около 1000 рѣдкихъ книгъ, печатныхъ и рукописныхъ, на Еврейскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Польскомъ, Славянскомъ, Русскомъ, Нѣмецкомъ и другихъ языкахъ. Ее можно назвать матерію Русскихъ библіотекъ; по свидѣтельству Нестора, еще Ярославъ Владиміровичъ положилъ здѣсь многія книги, переведенныя съ Греческаго и подлинныя.

Главный олтарь *Златоверхо-Михайловскаго* монастыря также покрытъ мозаикою, представляющею тайную вечерю, но съ одиннадцатью только Апостолами и двумя Ангелами. Здѣсь достопримѣчателенъ мѣст-

ный образъ Михаила Архангела, принесенный въ даръ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1816 году; онъ великолѣпно украшенъ бриллiантами. Посреди церкви стоитъ богатая серебреная гробница съ мощами Св. Великой мученицы Варвары. Они принесены въ Кiевъ Греческою Царевною Варварою, дочерью Алексѣя Комнина, бывшею въ замужствѣ за Великимъ Княземъ Святополкомъ II. Подлѣ гробницы разсыпаны на блюдахъ золотые и серебряные кресты и кольцы. Молельщики и молельщицы получаютъ ихъ, за небольшiе вклады въ церковь, какъ для ношенiя при себѣ, такъ и въ воспоминанiе своего посѣщенiя сей святыни.

Церковь трехъ Святителей, называвшаяся прежде Нагорною Св. Василiя, основана Великимъ Владимiромъ на томъ холму, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ и прочiе Славянскiе кумиры. Хотя въ разныя времена она была неоднократно разрушаема и возобновляема; однако нижняя часть стѣны, состоящая изъ кирпичей, имѣющихъ осо-

бую форму, служитъ еще свидѣтельствомъ глубокой ея древности.

Десятинная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы основана, по свидѣтельству Нестора, въ 989 году, и получила названіе свое отъ того, что Великій Князь Владиміръ опредѣлилъ ей десятую часть всего своего имѣнія и всѣхъ доходовъ Государственныхъ. Это почти единственный примѣръ въ исторіи Русской церкви; между тѣмъ какъ въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ Католическое духовенство до сихъ поръ во многихъ приходахъ пользуется этою податію и въ особенности хлѣбною и *снопового десятиною*, которую ксендзы получали даже отъ крестьянъ, исповѣдующихъ господствующую вѣру.

Полагаютъ, что Десятинная церковь была очень обширна, но послѣ междуусобныхъ браней и нашествія Батыева остался одинъ только придѣлъ. На внѣшней стѣнѣ, съ южной стороны, видно нѣсколько большихъ Славянскихъ буквъ,— слѣды бывшей надписи, которой смыслъ

сдѣлался загадкою для антикваріевъ. Нельзя ли открыть ключа ея въ древнихъ канонахъ и молитвахъ Пресвятой Богородицѣ? (*)

Не въ дальнемъ разстояніи отъ сей церкви, знаменитый поборникъ православія, Митрополитъ Петръ Могила въ 1636 году нашелъ въ разрытой, по его приказанію, небольшой ямѣ два мраморныхъ гроба; изъ надписей оказалось, что одинъ изъ нихъ принадлежалъ Великому Владиміру, а другой супругѣ его, Греческой Царевнѣ Аннѣ. Въ первомъ найдена глава, которая сперва положена была въ церкви Преображенія Господня, а потомъ въ Кіевопечерскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Церковь *Андрея Первозваннаго* стоитъ на самомъ высокомъ холму Стараго Кіева, выдающемся въ видѣ мыса на сѣверъ и обсѣченномъ съ одной стороны дорогою, съ другой крутымъ скатомъ горы. Она

(*) По мнѣнію Н. М. Карамзина, нельзя узнать значенія сихъ буквъ потому, что доска составлена изъ трехъ обломковъ. Ист. Гос. Рос. Т. I. примѣч. 473.

основана въ 1744 году, въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была деревянная церковь Воздвиженія честнаго Креста и гдѣ, по древнему преданію, Апостолъ Андрей водрузилъ первое знаменіе вѣры — животворящій крестъ. Къ подножію храма ведутъ широкія каменныя ступени; съ площадки, на которой онъ стоитъ, открывается одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ видовъ: Подолъ съ церквами и монастырями, излучистое теченіе Днѣпра, обширный лѣсъ съ озерами, оставшимися послѣ полноводія, и синѣющіе вдали боры.

Подолъ есть населеннѣйшая часть Кіева. Въ немъ находятся монастыри: Вознесенскій Фроловскій, дѣвичій I-го класса; Греческій Екатерининскій, мужескій 2-го класса, и Братскій училищный, также 2-го класса мужескій. Въ послѣднемъ помѣщается *Духовная Академія*. Первое основаніе этому заведенію положилъ Константинопольскій Патріархъ Іеремія, на пути своемъ въ Москву, въ 1588 году,

когда, подъ названіемъ Патріаршей ставропигіи, заложилъ здѣсь Богоявленскую церковь и при ней школу для обученія дѣтей церковному уставу и письму. Съ 1613 года, по завѣщаніи сей школѣ вдовою Мозырскаго маршалка Анною своего дома и усадьбы, стали обучать здѣсь языкамъ Еллинскому, Латинскому и Славянскому. Съ 1631 года Митрополитъ Петръ Могила, устроивъ для училища особое зданіе и отдѣливъ на содержаніе его большую часть своего имѣнія, прибавилъ къ языкамъ ученіе риторики, философіи и богословія на языкѣ Латинскомъ. Петръ I, опредѣливъ содержаніе ректору и учителямъ, предоставилъ обученіе въ Академіи однимъ юношамъ Православнаго исповѣданія. Въ 1799 году назначено на содержаніе Академіи около 12,000 рублей. Нынѣ она образована по тому же уставу и на томъ же положеніи, какъ С. Петербургская и Московская. Нѣтъ нужды напоминать о великой пользѣ, принесенной Кіевскою Академіею отечеству. Въ ней образовались не только большая часть

святителей нашей церкви, но и многіе государственные сановники. Короче сказать: до учрежденія университетовъ Кіевъ былъ, въ точномъ смыслѣ, Русскими Аѳинами.

Въ Кіевѣ, почти во всѣхъ частяхъ его, —въ Новомъ, Старомъ, въ Подолѣ, на горѣ Щекавикѣ и окольныхъ пригоркахъ, вездѣ видны слѣды древнихъ жилищъ, строеній и кладбищъ. Все это удостовѣряетъ въ свидѣтельствѣ Нѣмецкаго лѣтописца Диттмара, современника Владимірова, что въ Кіевѣ, *великомъ градѣ,* находилось тогда 400 церквей, созданныхъ усердіемъ новообращенныхъ Христіанъ, и восемь большихъ торговыхъ площадей. Адамъ Бременскій также называлъ Кіевъ *главнымъ украшеніемъ Россіи* и даже *вторымъ Константинополемъ.*

Свѣтлое Воскресеніе, КІЕВЪ.

Мнѣ весьма любопытно было видѣть торжество Православной Русской вѣры на томъ мѣстѣ, гдѣ она родилась, утвердилась и прославилась. Въ одиннадцать часовъ вечера храмы были отворены, но въ нихъ стояли одни только старики и престарѣлыя женщины, чтобы встрѣтить, какъ говоритъ писаніе, грядущаго жениха въ полунощи. Догоравшія свѣчи бросали тѣнь отъ паникадилъ на помостъ; Священники окончили чтеніе страстей Господнихъ. Глубокая тишина воцарилась внутри и внѣ храмовъ; казалось, вся природа была въ торжественномъ ожиданіи праздника праздниковъ.

Грянула вѣстовая пушка на крѣпости, и въ одно мгновеніе во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ раздался благовѣстъ колоколовъ. Унизанная плошками

гора запылала огнями, отразившимися на поверхности свѣтлаго Днѣпра и мрачнаго небосклона. Народъ толпами стремился въ храмы; я поспѣшилъ занять мѣсто въ церкви Воздвиженія честнаго Креста, прилегающей сѣверною стѣною къ ближнимъ пещерамъ. Во внутренности и снаружи тѣснились молельщики; горѣвшія въ рукахъ ихъ свѣчи, крестный ходъ съ хоругвіями, служеніе Архимандрита съ иноками и медленный напѣвъ Кіевопечерскій давали видъ торжеству простой, но величественный. По окончаніи гимна Пасхи наступило глубокое молчаніе.

Старецъ Іеромонахъ отворилъ рѣшетчатую желѣзную дверь, ведущую по лѣстницѣ въ пещеры; мы спустились за нимъ съ благоговѣніемъ. Пещеры состоятъ изъ довольно пространной галлереи, которая, поднимаясь по мѣрѣ возвышенія горы вверхъ и описывая большой кругъ, приводитъ къ тому же входу. По сторонамъ ея разставлены гробницы съ открытыми мощами Св. угодниковъ. Въ разныхъ мѣстахъ подземелья

устроены три церкви, нѣсколько затворовъ и нѣсколько боковыхъ галлерей.

Шествіе началось въ правую сторону. Черезъ нѣсколько минутъ мы вступили въ церковь Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ которой лежатъ мощи Ефрема Епископа Переяславскаго и Преподобнаго Тита, а за олтаремъ 30 Мироточивыхъ Главъ. Далѣе почиваютъ мощи Преподобнаго Иліи Муромца, извѣстнаго въ народномъ преданіи подъ именемъ богатыря, мощи Исаакія Затворника лежащія снаружи, Преподобнаго Авраамія въ затворѣ, 12 Зодчихъ Печерской церкви на землѣ въ затворѣ и Іоаннъ Многострадальный, зарывшій себя живаго по перси въ землю. Для любителя Русскихъ древностей драгоцѣнны имена Преподобнаго Алипія Иконописца, одного изъ первыхъ художниковъ Русскихъ, и Преподобнаго Нестора Лѣтописца, прозваннаго отцемъ Русской исторіи. Вторая церковь Преподобнаго Варлаама Печерскаго, въ которой находятся и его мощи. Третья церковь посвящена Святому Антонію;

мощи его лежатъ подъ спудомъ; тутъ же его и келья. Всѣхъ нетлѣнныхъ мощей Святыхъ угодниковъ въ ближнихъ пещерахъ считается 73 (*). Онѣ покрыты богатыми покровами изъ серебряной и золотой парчи, принесенной въ даръ блаженныя памяти Императрицею Екатериною II. Надъ каждою гробницею теплится лампада. Путеводитель Іеромонахъ сказывалъ имена Святыхъ угодниковъ; посѣтители, прикладываясь къ ихъ рукамъ, безпрерывно повторяли: „Христосъ воскресе! — Молите Бога о насъ!“ — Сія торжественная бесѣда живыхъ смертныхъ съ усопшими безсмертными, людей съ небожителями, при глубокой тишинѣ, царствовавшей въ подземельѣ и при свѣтѣ лампадъ, разливавшемся подъ сводами галлереи, — раждала въ душѣ высокія чувства умиленія. Нетлѣнность мощей есть чудо для всякаго

(*) Въ дальнихъ пещерахъ 32 открытыхъ мощей Преподобныхъ отцевъ и 13 затворниковъ, всѣхъ 45.

Россіянина, исповѣдающаго Православную вѣру; но строгая жизнь Печерскихъ отшельниковъ, переданная намъ Преподобнымъ Несторомъ и другими современными лѣтописцами, должна быть чудомъ для цѣлаго міра Христіанскаго.

По возвращеніи изъ пещеръ въ церковь, собравшіеся изъ разныхъ сторонъ Россіи молельщики, представители православныхъ ея сыновъ, составили кругъ одного семейства; всѣ обнимали другъ друга съ братскимъ радушіемъ; и въ храмѣ ничего болѣе не было слышно, кромѣ взаимныхъ привѣтствій, вдохновенныхъ самою вѣрою: „Христосъ воскресе! Воистину воскресе!“

ДОРОГА отъ КІЕВА до КРЕМЕНЦА.

Земляныя укрѣпленія. Радомысль. Р. К. монастыри и капитулъ въ Житомирѣ. Евреи; факторы; Кармелитскій монастырь въ Бердичевѣ. Новградъ Волынскъ. Мѣстечко Корецъ: замокъ; Грекороссійскій женскій монастырь, основанный въ XII столѣтіи; Лаврентій Зизаній, сочинитель первой Славянской Грамматики. Село Коростень. Домикъ Острожской Славянской типографіи. Развалины крѣпости. Дубно; цѣпь горъ. Кременецъ; остатки его древняго замка; историческія свѣдѣнія о городѣ.

Отъ Кіева до Житомира почти нѣтъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ нѣсколькихъ земляныхъ укрѣпленій, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ старинныхъ селеніяхъ, какъ въ Бѣлогородкахъ, Мотижинѣ, Березовнѣ и пр. Укрѣпленія эти состоятъ изъ рвовъ и насыпей, и вѣроятно составляли сторожевую линію противъ внезапнаго вторженія Турецкихъ ордъ, которыя въ XVI и XVII столѣтіяхъ распро-

страняли въ здѣшнемъ краю опустошеніе и ужасъ.

24 числа Апрѣля ночлегъ мой былъ въ Радомыслѣ. Городъ сей окруженъ лѣсомъ, простирающимся со стороны Кіева верстъ на 25, и имѣетъ нѣсколько длинныхъ плотинъ, проведенныхъ черезъ болота.

Въ полдень 25 числа пріѣхалъ я въ *Житомиръ*, гдѣ есть три Русскія церкви, два католическіе монастыря, Бернардиновъ и Сестръ милосердія, и одинъ огромный кляшторъ, оставшійся послѣ Іезуитовъ. Сверхъ того въ Житомирѣ находится одна изъ каѳедръ католической Луцкой епархіи съ принадлежащимъ ей капитуломъ, который состоитъ изъ семи прелатовъ и 7 канониковъ. Здѣсь получилъ я первое понятіе о Евреяхъ, которые болѣе двухъ часовъ испытывали мое терпѣніе безпрерывными предложеніями своихъ услугъ и товаровъ.

Отсюда отправился я въ Бердичевъ, гдѣ нужно было мнѣ видѣться съ банкиромъ Геніемъ. Въ 7 верстахъ отъ Житомира надъ рѣкою Тетеревымъ встрѣча-

ются еще слѣды обширныхъ земляныхъ насыпей, которыя или вмѣстѣ съ прочими укрѣпленіями входили въ составъ сторожевой цѣпи, или устроены были только для временнаго пребыванія войска, въ чемъ удостовѣряетъ отчасти самое названіе деревни *Становищи*, лежащей подлѣ этихъ насыпей.

Бердичевъ можно назвать вѣчно толкучимъ рынкомъ Евреевъ, составляющихъ главнѣйшее народонаселеніе этаго мѣстечка. Мущины съ растрепанными волосами, въ широкихъ шляпахъ, въ длиннополыхъ нанковыхъ полукафтаньяхъ, въ нитяныхъ чулкахъ и въ башмакахъ, съ трубками во рту, съ утра и до вечера живутъ на площади; женщины дома и на улицѣ, сидя и ходя, безпрерывно занимаются вязаньемъ чулковъ. Евреи встрѣчаютъ каждаго Русскаго съ примѣтнымъ безпокойствомъ, измѣряя его вертящимися глазами своими съ ногъ до головы и стараясь съ перваго пріема узнать его характеръ, наклонности, прихоти и, что всего для нихъ важнѣе, его денежныя средства. „Кто вы?

Откуда? Куда? Для чего?"—Знаніе этихъ общихъ мѣстъ также нужно Еврею для наполненія его кармана, какъ школьнику для распространенія даннаго ему предложенія.

Остановившись у Поляка въ трактирѣ, я немедленно отправился, въ сопровожденіи фактора Еврея, смотрѣть городъ. *Факторъ* въ Польскихъ губерніяхъ тоже значитъ, что въ Италіи чичероне и во Франціи domestique de place. Онъ есть слуга, толмачь и вожатый; обязанность его показать вамъ всѣ мѣстныя достопримѣчательности, собрать свѣдѣнія обо всемъ, что вамъ нужно знать, удовлетворять вообще вашимъ требованіямъ и, сколько возможно, предупреждать ваши желанія.

Достопримѣчательнѣйшее зданіе въ Бердичевѣ есть Римскокатолическій Кармелитскій монастырь, основанный и имѣніями надѣленный въ 1650 году Кіевскимъ воеводою Тишкевичемъ для того, чтобы пріохотить (какъ сказано въ записи)

народъ Русскій къ святой уніи (*). Монастырь обнесенъ высокими каменными стѣнами и заключаетъ въ себѣ нѣсколько каменныхъ домовъ для нѣсколькихъ Кармелитовъ Босыхъ. Съ террассы, на которой стоитъ костелъ монастыря, видны нижняя часть мѣстечка и его окрестности.

Не помню, гдѣ и когда одинъ путешественникъ, восхищаясь мѣстоположеніемъ подобнаго монастыря, сказалъ въ избыткѣ чувствъ: „вотъ гдѣ прямой рай!" — „Да, отвѣчалъ ему со вздохомъ Босый Кармелитъ, для проходящихъ!" Надобно думать, что этотъ монахъ былъ изъ бѣднаго монастыря, снабженнаго малыми фундушами, или пришедшаго въ разстройство, по несостоятельности фундаторовъ.

Вечеръ провелъ я очень пріятно въ кругу семейства банкира Генія. Онъ и жена его родомъ изъ Швейцаріи, я ѣду въ ихъ отчизну; а для дѣтей Альпійской

(*) См. Волынь. записки Г. Руссова.

природы довольно одного напоминанія о ихъ горахъ и озерахъ, чтобы заставить ихъ быть откровенными и радушными.

26 числа. Черезъ Бердичевъ есть прямая и кратчайшая дорога изъ Кіева въ Радзивиловъ. Но эту дорогу въ полномъ смыслѣ можно назвать операціонною линіею Евреевъ; на ней нѣтъ другихъ станцій, кромѣ Еврейскихъ и почти нѣтъ другаго народонаселенія, кромѣ Еврейскаго. Боясь голода, жажды и безсонницы, встрѣчаемыхъ обыкновенно въ неопрятныхъ корчмахъ, я рѣшился возвратиться на почтовый трактъ, чрезъ Житомиръ.

Въ 4 верстахъ за Житомиромъ достойно примѣчанія селеніе, называемое Соколовою горою. Оно лежитъ при подошвѣ круглой крутой горы, которой вершина обнесена землянымъ валомъ. На этой горѣ, по преданію народа, жилъ разбойникъ *Соколъ.*

27 число. Въ *Новградѣ Волынскѣ* отъ древней крѣпости остались еще каменныя стѣны, заросшія мохомъ. Одна изъ нихъ, обращенная къ рѣкѣ Случѣ, стоитъ на

высокомъ утесистомъ берегѣ, составляющемъ какъ бы ея продолженіе. Новградъ Волынскъ, называвшійся прежде Звягелемъ, былъ мѣстечкомъ Графини Зубовой, урожденной Любомирской. Онъ купленъ въ казну только въ 1796 году.

Дорога лежитъ большею частію черезъ лѣсъ, который, начинаясь еще отъ подошвы Соколовой горы, простирается верстъ на 80, почти до Корца.

Мѣстечко *Корецъ*, принадлежащее Графинѣ Потоцкой, можетъ стать на ряду съ хорошими уѣздными городами. Надъ рѣкою Корчикомъ стоитъ прекрасный замокъ съ башнею.—Здѣсь есть Грекороссійскій женскій монастырь, основанный еще въ XII столѣтіи Корецкими Князьями. Бывшая игуменья этого монастыря Княжна Корецкая Серафима, отказала ему въ 1633 году цѣлую Клинецкую волость, состоящую изъ одного села и семи деревень. Для филологовъ имя Корца должно быть памятно тѣмъ, что здѣшнимъ Протоіереемъ *Лаврентіемъ Зизаніемъ* бы-

ла сочинена первая Славянская Грамматика.

Между Колкіевомъ и Коростовымъ по сторонамъ дороги встрѣчается множество могилъ. На югъ отъ мѣстечка Анополя, принадлежащаго Князю Яблоновскому, видно на горѣ село Графа Потоцкаго, называемое *Коростенемъ*. Если вопросъ о мѣстѣ древняго Коростеня или Искростеня, полагаемаго въ селеніи Искорости, недалеко отъ города Овруча, можно считать рѣшеннымъ; то любопытно было бы знать, съ котораго времени и по какому поводу село Потоцкаго назвалось этимъ историческимъ именемъ.

Въ *Острогѣ* пріѣхалъ я до захожденія солнца. Этотъ городъ прославился ревностію своихъ древнихъ Князей къ Православію и тѣмъ, что въ 1581 году отпечатана въ немъ первая Славянская Библія по списку, полученному изъ Москвы отъ Царя Іоанна Васильевича. Домикъ, въ которомъ помѣщалась Славянская типографія, принадлежитъ нынѣ одному Еврею; а Княжескій дворецъ вѣроятно

находился въ крѣпости, гдѣ осталось еще нѣсколько зданій и полуразвалившаяся Русская церковь, сооруженная въ началѣ XV вѣка Василіемъ III, Княземъ Острожскимъ, во имя Богоявленія. Полагаютъ, что въ этой церкви вѣнчанъ былъ въ первый разъ Димитрій Самозванецъ съ дочерью воеводы Сендомирскаго Мнишка. Крѣпость, защищаемая рвомъ и крутою покатостію горы, стоитъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ города, надъ прекрасною равниною, которая стелется съ южной его стороны зеленымъ ковромъ.

Въ нижней части города примѣчателенъ мужескій I-го класса Преображенскій монастырь. Онъ построенъ въ 1624 году иждивеніемъ Княгини Ходкевичевой.

28 Апрѣля. Въ *Дубно*, какъ и въ другихъ здѣшнихъ городахъ, огромнѣйшее зданіе и на лучшемъ мѣстѣ есть Римско-католическій костелъ. Замокъ Князя Любомирскаго загороженъ домами и при всей огромности своей не имѣетъ вида. Построенный въ 1817 году домъ для военнаго Депо очень красивъ. На городской

площади находится одна изъ лучшихъ гостинницъ здѣшняго края; хозяинъ ея учился искусству гастрономіи въ С. Петербургѣ.

Съ перемѣною мѣстъ самое очертаніе природы примѣтно измѣняется. Въ предѣлахъ Волынской губерніи постепенно исчезаютъ равнины Украинскія; и по выѣздѣ изъ Дубно видишь съ лѣвой стороны синѣющуюся цѣпь горъ, которая, начинаясь еще въ Гуличѣ верстахъ въ 20 отъ Острога, тянется на югозападъ къ Радзивилову.

При подошвѣ этихъ горъ лежитъ *Кременецъ.* Дикій и величественный видъ утесовъ и холмовъ, его окружающихъ, есть неожиданное зрѣлище для путешественника, еще незнакомаго съ горными мѣстоположеніями. Надъ самымъ городомъ возвышается круглая и неприступная гора, увѣнчанная стѣною и башнями, остатками древняго замка.

Ни имя основателя, ни время основанія Кременца неизвѣстны; знаемъ только, что онъ въ древности принадлежалъ

удѣльному Княжеству Владимірскому и что въ 1240 году, гроза Россіи, Батый, и около 1256 года темникъ Батыевъ Куремса нападали на него безъ успѣха. Въ XIV вѣкѣ Кременецъ достался Польшѣ и при Сигизмундѣ I укрѣпленъ былъ по правиламъ новаго военнаго искусства; но въ 1648 году онъ палъ передъ малымъ отрядомъ Козаковъ, мстившихъ Польшѣ за стѣсненіе исповѣданія ихъ вѣры. Если вѣрить преданію, Кременецъ въ XV столѣтіи имѣлъ около 70 церквей и былъ мѣстопребываніемъ Королевы Боны,—той самой, которая, накопивши въ Польшѣ большія суммы, ушла съ ними въ Неаполь. Извѣстно, что Короли Польскіе, всякой разъ при вступленіи на престолъ, присягали республикѣ употребить всѣ возможныя мѣры къ возвращенію этихъ суммъ.

ПОЧАЕВСКАЯ ГОРА.

Преданіе о явленіи Пресвятой Дѣвы на горѣ въ огненномъ столпѣ. Сказаніе о чудесномъ избавленіи Почаевской обители отъ Турокъ и о чудотвореніяхъ образа Почаевской Божіей Матери. Основаніе Почаевскаго монастыря, назначеннаго собственно для монаховъ послушанія Восточной церкви и присвоеннаго въ послѣдствіи Грекоунитами. Мѣстоположеніе и наружный видъ его.

Изъ всѣхъ горъ, простирающихся отъ Гулича къ югозападу, самая высочайшая, отдѣльная отъ прочихъ, находится за Кременцемъ по лѣвую сторону отъ большой дороги. Подлѣ Березовки, мѣстечка Г. Терновскаго, возвышается другая гора крутообразная, покрытая лѣсомъ. Между деревьями, увѣнчивающими ея вершину, стоитъ, въ видѣ Греческаго павильона, Грекоунитская каплица, построенная въ память чудотвореній образа Пресвятой Божіей Матери Почаевской.

Сочинитель книги подъ названіемъ: *Почаевская гора* (писанной на языкѣ Славянскомъ и напечатанной вторымъ изданіемъ въ Почаевской обители въ 1793 году) упоминаетъ о преданіи, что на этой горѣ въ пещерѣ съ давнихъ временъ жили два инока чина Василія Великаго, т. е. Православные, и что одинъ изъ нихъ и крестьянинъ Іоаннъ, прозванный Босый, пасшій здѣсь съ отроками стадо овецъ, увидѣли однажды стоящую на горѣ, въ огненномъ столпѣ, Пресвятую Дѣву Богородицу. Но когда они приблизились къ мѣсту явленія, то нашли одно только изображеніе на камнѣ правой стопы, наполненное водою. Это изображеніе видно доселѣ въ новопостроенной тамъ церкви, недалеко отъ церковныхъ дверей; и истекающая изъ камня вода, черпаемая безпрестанно Христіанами, остается всегда въ одинакой высотѣ, не уменьшаясь и не переливаясь чреазмѣру.

Сверхъ того въ дѣеписаніяхъ Почаевскаго монастыря сказано, что въ 1675 году, въ 20 день Іюля, во время самаго приступа

Турокъ къ монастырскимъ стѣнамъ, Православные иноки, возлагая всю свою надежду на заступленіе одной Пресвятой Дѣвы, пѣли предъ чудотворною Ея иконою акаѳистъ, и когда начали кондакъ: *Взбранной Воеводѣ;* въ ту минуту Божія Матерь явилась надъ большою церковію въ свѣтлой одеждѣ, окруженная Ангелами, имѣющими обнаженные мечи, и распущая бѣлоблестящій омофоръ, знаменіе великаго Ея предстательства и заступленія Почаевской обители. На невѣрныхъ напалъ незапный страхъ, обратившій всѣхъ ихъ въ бѣгство.

О самой иконѣ Почаевскія Божія Матери сохранилось слѣдующее извѣстіе. Въ 1559 году путешествовавшій въ здѣшнемъ краѣ Греческій Митрополитъ Неоѳитъ, посѣтилъ пану Анну Гойскую и въ благодарность за оказанное ему гостепріимство благословилъ ее принесенною имъ изъ Константинополя иконою Пресвятыя Богородицы.

Нѣсколько времени эта святыня оставалась въ замкѣ мѣстечка Орля; но Богу

угодно было, чтобы возженный свѣтильникъ стоялъ не подъ сплудомъ, а на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ,—и воля Его исполнилась. Икона Божіей Матери много разъ являлась въ лучезарномъ свѣтѣ и многимъ недужнымъ, проливавшимъ предъ Нею теплыя молитвы, подавала исцѣленіе. Наконецъ когда и братъ Гойской, бывшій слѣпымъ отъ рожденія, получилъ прозрѣніе; то богобоязливая сестра его, видя столь великую благодать Пресвятыя Дѣвы, являемую въ Ея образѣ, собрала священниковъ и мірянъ, съ торжествомъ перенесла сію икону на Почаевскую гору, и отдала ее жившимъ въ пещерѣ инокамъ въ вѣчное храненіе.

Въ 1770 году, когда Почаевскою обителью уже владѣли Грекоуниты, учреждена была особая коммиссія для достовѣрнѣйшаго изслѣдованія всѣхъ чудесъ, бывшихъ какъ при кладезѣ, истекающемъ отъ Богородичной стопы, такъ и при иконѣ, хранящейся въ Почаевской обители. Собранныя коммиссіею свидѣтельства утверждены декретомъ (писаннымъ на языкахъ

Латинскомъ и Польскомъ) Луцкаго и Острожскаго Епископа, Сильвестра Лубіеніецкаго Руднѣцкаго, называвшагося между прочимъ и Екзархомъ митрополіи Кіевскія, Галицкія и *всея Россіи.* Изъ сихъ свидѣтельствъ, писанныхъ большею частію свидѣтелей собственноручно, видно, что на поклоненіе иконѣ Почаевской Божіей Матери приходили и исцѣленіе отъ нея получали не только Русскіе и Грекоуниты, но и Католики и Лютеране и даже Евреи, принимавшіе, по исцѣленіи, Христіанскую вѣру.

Самый монастырь, основанный при началѣ Уніи въ 1597 году, назначенъ былъ записью своей основательницы Гойской единственно для монаховъ послушанія Восточной церкви. Изъ отысканной въ Кременцѣ грамоты видно, что въ 1700 году онъ принадлежалъ еще Православнымъ монахамъ, и что Король Польскій Августъ II утвердилъ за нимъ всѣ прежнія привиллегіи и всѣ вклады, учиненные до того времени; Грекоуниты же закладѣли имъ только въ первой половинѣ прошедшаго сто-

лѣтія. Нынѣ монаховъ Базиліанъ помѣщается въ немъ около 60, и сверхъ того училище для Грекоунитскаго юношества.

Почавскій монастырь имѣетъ значительный фундушъ и вѣроятно владѣетъ богатыми сокровищами. Онъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, на самыхъ предѣлахъ Россійской Имперіи; видъ его бѣлыхъ стѣнъ и башенъ открытъ для всѣхъ окрестностей (*).

(*) Въ 1831 году; по изгнаніи мятежника Дверницкаго изъ Почаева и изъ предѣловъ Россіи, Почаевская обитель возвращена вѣдомству духовенства Православной Грекороссійской церкви и наименована Успенскою Лаврою.

ЕВРЕИ.

Раздѣленіе сословій въ Волыни и Подоліи по религіямъ Евреи Восточные и Западные. Еврейскія секты въ Россіи: Караимы, Раббинисты и Хасиды. Число Евреевъ и синагогъ и духовный ихъ питатъ. День плача. Шабашъ или празднованіе субботы. Костюмъ и черты лица Евреевъ и Еврейокъ. Корчмы. Транзитный торгъ. Брички. Характеръ Евреевъ.

Народонаселеніе Волыни и Подоліи преимущественно состоитъ изъ трехъ племенъ: Русскихъ, Поляковъ и Евреевъ. Каждое изъ нихъ исповѣдуетъ особую вѣру и, что всего примѣчательнѣе, занимаетъ особую степень въ гражданскомъ обществѣ. Всѣ называющіе себя Поляками, или, что одно и тоже, всѣ Римскокатолики находятся въ шляхетскомъ или духовномъ званіи; Евреи составляютъ среднее сословіе, т. е. купечество и мѣщанство; а Русскіе, какъ Православные, такъ и Гракоуниты, принадлежатъ къ низшему разряду общества: къ крестья-

намъ и вообще черни. Нельзя не замѣтить въ этомъ слѣдовъ политики прежняго Польскаго правительства, состоявшаго подъ вліяніемъ Римскаго духовенства и имѣвшаго цѣлію распространеніе въ здѣшнемъ краѣ Римской вѣры и рѣшительное уничтоженіе Православія. Ухищренія этой политики заслуживаютъ особеннаго, подробнаго нашего изслѣдованія; я постараюсь раскрыть ихъ, сколько можно, въ статьяхъ о Римскокатоликахъ и Грекоунитахъ; здѣсь обращаюсь исключительно къ однимъ Евреямъ (*).

Потомки древнихъ Израильтянъ; за осмнадцать предъ симъ столѣтій лишившіеся своего отечества и потерявшіе навсегда политическое бытіе, осуждены блуждать изъ одной страны въ другую, какъ бы единственно для того, чтобы свидѣтельствовать всему міру о непреложности опредѣленій Суда Божія.

Евреевъ можно раздѣлить на *восточныхъ* и *западныхъ*. Исторія первыхъ теряется

(*) Статьи о Римскокатоликахъ и Грекоунитахъ приложены въ концѣ 1-й части, подъ литерами А и Б.

въ переселеніяхъ народовъ среднихъ вѣковъ; намъ извѣстно только, что въ десятомъ столѣтіи они жили вмѣстѣ съ Козарами въ Крыму, и что послы ихъ покушались привлечь въ законъ Моисеевъ Великаго Князя Владиміра. Послѣ вторженія въ Крымъ Печенѣговъ и Половцевъ, часть Евреевъ, какъ можно предполагать, скрылась на Кавказѣ между горными племенами; другіе вѣроятно нашли себѣ убѣжище въ южныхъ предѣлахъ Россіи и въ странѣ Ляховъ. Изгнанные Владиміромъ Мономахомъ изъ Великаго Княжества Кіевскаго также удалились, можетъ быть, къ Ляхамъ и Нѣмцамъ.

Западные Евреи въ первый разъ явились въ Европѣ въ самомъ уничиженномъ видѣ, прикованные къ торжественной колесницѣ Помпея, завоевателя Іудеи. Въ это время множество ихъ было продано на рынкахъ Италіи. Въ царствованіе Августа, выходцевъ изъ Іудеи было въ Римѣ до 20,000; они занимали особую часть города за Тибромъ. По разореніи Іерусалима

Титомъ, сыномъ Веспасіана, продано также Іудеевъ въ рабство до 97,000.

Христіяне первыхъ и среднихъ вѣковъ чуждались и бѣгали Евреевъ, какъ людей, зараженныхъ опасною язвою; изувѣрство Католиковъ воздвигло противъ нихъ въ Италіи и Испаніи всѣ козни инквизиціи. Магометъ положилъ на меньшую распрю между ними и послѣдователями его раскола. Подобно преступникамъ, носившимъ на челѣ своемъ печать отверженія, Евреи вездѣ были презираемы и гонимы за ихъ религію (*); но эти гоненія, связывая ихъ между собою тѣснѣйшими узами, способствовали только къ утвержденію ихъ въ заблужденіяхъ Талмуда и толкахъ закона Моисеева.

Въ Россіи есть три секты Евреевъ: *Караимы*, *Раббинисты* и *Хасиды*. Первые принимаютъ основаніемъ своей вѣры

(*) Въ Польшѣ Казимиръ Великій, по любви своей къ Эстеркѣ, покровительствовалъ Евреямъ. Онъ имѣлъ отъ нея дѣтей и дозволилъ дочерямъ сохранить религію матери.

одинъ Ветхій Завѣтъ; вторые, сверхъ Ветхаго Завѣта, признаютъ толкованія Талмуда, почитая его наровнѣ съ Моисеевымъ Закономъ; послѣдніе допускаютъ еще и разныя толкованія на Талмудъ.

Всѣхъ жителей обоего пола Еврейскаго закона считается въ Россіи болѣе милліона; кагаловъ болѣе 1000, а синагогъ съ постоянными и временными молитвенными школами 4,481. Духовный ихъ штатъ также очень многочисленъ. Кромѣ *рувв* и *раввъ*, т. е. городскихъ и прочихъ раввиновъ есть еще *мойреойруе* или толкователи закона, *хазаны* или пѣвчіе и уставщики, *балгорей* или чтецы, *балтокей* или трубачи, *мойлымы* или обрѣзатели *шамессы* — служители при синагогахъ и *габы* — служители при молитвенныхъ школахъ; всѣхъ же должностныхъ лицъ духовнаго званія до 15,000.

Ветхозавѣтная Библія Евреевъ имѣетъ значителныя несходства съ употребляемою Христіанами; потому что первая искажена была такъ называемыми Тиверіадскими мудрецами въ первые вѣки Хри-

стіанской церкви, и преимущественно въ текстѣ пророчества о Мессіи. Они стараются приписать это несходство переводчикамъ Греческой Библіи, и даже установленъ былъ у нихъ *день плача*, въ воспоминаніе той эпохи, когда семьдесять два толковника перевели Библію на Греческій языкъ съ подлинника, присланнаго къ Птоломею Лагу отъ Первосвященника Іерусалимскаго. Со всѣмъ этимъ и въ Еврейской Библіи много еще остается ясныхъ пророчествъ о Мессіи, и особливо у Исаія Пророка, расторгнувшаго завѣсу таинственности о воплощеніе Сына Божія. Сказываютъ, что Евреи боятся раскрывать или по крайней мѣрѣ раскрываютъ съ большимъ безпокойствомъ эту книгу судебъ, приводящую ихъ въ смятеніе.

Еврейскій *шабашъ* или празднованіе субботы начинается съ захожденія солнца въ пятницу. Любопытно смотрѣть на безпокойство Еврея, застигнутаго передъ этимъ временемъ въ дорогѣ; глаза его безпрестанно обращаются къ западу, какъ бы измѣряя въ небѣ каждую линію того

пространства, которое остается пробѣжать солнечному шару.

Тамъ, гдѣ нѣтъ синагогъ, сборнымъ мѣстомъ молитвы служитъ большею частію корчма, предпочитаемая прочимъ частнымъ домамъ, вѣроятно, по уподобности помѣщенія. Сюда собираются для отправленія богослуженія одни только мущины. Какъ скоро наступитъ часъ моленія, они обвертываютъ ремнемъ обнаженную правую руку, привязываютъ ко лбу черные маленькіе кивоты и накидываютъ на плеча бѣлое суконное покрывало. Каждый изъ молельщиковъ держитъ въ рукахъ Библію, и начавъ чтеніе шопотомъ, переходитъ постепенно къ громкимъ тонамъ, похожимъ на завываніе. Сей обрядъ моленія повторяется и въ субботу, начиная съ утра. Остатокъ дня посвящаютъ Евреи отдыху или покою, почитая запрещенными для себя Господнею заповѣдью и самые подвиги благочестія.

Здѣшніе Евреи сохранили въ нѣкоторой степени костюмъ своихъ предковъ; обыкновенное платье ихъ нанковое дли-

ное полукафтанье съ поясомъ, пуховая или поярковая съ длинными полями шляпа, на ногахъ нитяные чулки и щиблеты въ родѣ сандалій.

Черные волосы съ длинными, какъ бы нарочно завитыми, локонами и небольшіе, безпрестанно вертящіеся, глаза суть послѣдніе остатки восточной физіономіи Евреевъ; но сложеніе тѣла ихъ сухощавое, щеки блѣдныя; на ихъ челѣ видны слѣды претерпѣнныхъ ими несчастій и черты господствующихъ ихъ страстей.

Какая противуположность мужескаго пола Евреевъ съ ихъ женщинами и дѣвушками, которыя почти всегда отличаются и стройностію стана и правильнымъ очертаніемъ лица. Большіе глаза ихъ осѣнены густыми черными бровями, носъ Азіатскій, щеки свѣжія и румяныя; бѣлая шея, обвитая крупными ожерельями, пышная грудь, обхваченная гродетуровою кофтою въ родѣ спензера, и театральный головный уборъ, похожій на діадиму, напоминая о ихъ происхожденіи отъ древняго Сіона, даютъ новый блескъ

ихъ красотѣ и осанкѣ. Нѣкоторыя изъ Евреянокъ такъ прелестны, что къ нимъ почти безъ увеличенія можно примѣнить образъ выраженія алкорана о гуріи: „и изберутся седмь десять красныхъ женъ и всѣхъ красота возложится на едину.“

Въ построеніи домовъ Евреи также сохранили отпечатокъ Азіатскаго зодчества. Не смотря на суровость климата, они открываютъ нерѣдко свои комнаты, называемыя станцами, на всѣ четыре стороны посредствомъ высокихъ дверей, какъ бы для того, чтобы ловить дыханіе вѣтровъ со всѣхъ частей свѣта. Въ особенности достойны примѣчанія Еврейскія корчмы, состоящія изъ огромныхъ дворовъ, крытыхъ въ родѣ нашихъ помѣщичьихъ рыгъ, съ двумя противоположными воротами. По сторонамъ воротъ съ лицевой стороны находятся двѣ станцы, въ одной живетъ самъ хозяинъ съ своимъ семействомъ, другая назначена для проѣзжающихъ. Крытый дворъ защищаетъ отъ дождя и снѣга, но

въ продолженіи ночи бываетъ въ немъ такъ темно, что нельзя иначе пробраться мимо экипажей и лошадей, какъ съ зажженнымъ фонаремъ.

Въ станцахъ нѣтъ иной мебели, кромѣ стола и прилавка или пары стульевъ; кровать безъ постели; стѣны обнаженныя. Евреи не держатъ въ комнатахъ никакихъ картинъ и эстамповъ, вѣроятно по превратному толку о заповѣди Моисеевой, запрещающей кумиры и всякое подобіе.

Русское Правительство употребляло всѣ усилія, чтобы пріохотить Евреевъ къ земледѣлію; но по привычкѣ къ праздной жизни и по отвращенію къ трудностямъ, соединеннымъ съ производящею промышленностію, они предпочитаютъ всѣмъ промысламъ транзитную торговлю. Черезъ ихъ руки переходятъ издѣлія полотняныхъ, ситцевыхъ и шелковыхъ фабрикъ, платки, шали, галантерейныя вещи, табакъ, матрасы и преимущественно контрабандные товары изъ заграницы въ Россію и обратно.

*

Евреевъ найдете въ безпрерывномъ движеніи по городамъ, селамъ и дорогамъ. Плетеныя изъ хвороста ихъ брички легки, глубоки и покойны; онѣ имѣютъ въ длину до пяти аршинъ и покрыты продолговатымъ навѣсомъ. Въ самой бричкѣ помѣщается до шести Евреевъ по два въ рядъ. Сверхъ того по нѣскольку на облучкахъ и по одному на ступеняхъ. Забавно смотрѣть на перспективу этого углубленнаго грота, когда выглядываетъ изъ него вдругъ столько разнообразныхъ лицъ, съ черными и рыжими бородами и съ маленькими на головѣ скуфейками. Эта образцовая группа достойна была бы кисти знаменитаго Орловскаго.

Золото есть главный идолъ Еврея; онъ готовъ отступиться отъ закона Моисеева и поклониться тельцу, если телецъ будетъ изваянъ изъ золота. Сверхъ того, съ именемъ Евреевъ мы невольно соединяемъ понятіе о хитромъ умѣ, скрытномъ нравѣ и вѣроломномъ сердцѣ. Эти низкія качества, безъ сомнѣнія, суть слѣдствія того политическаго уничиженія, въ

которомъ они поставлены общимъ мнѣніемъ народовъ.

Впрочемъ можно надѣяться, что права гражданства, дарованныя имъ во многихъ отношеніяхъ наравнѣ съ прочими гражданами, и въ особенности попеченіе Правительства о воспитаніи ихъ дѣтей, будутъ современемъ имѣть вліяніе и на улучшеніе нравственности ихъ обществъ.

БРОДЫ, 1823 года $\frac{30 \text{ Апрѣля.}}{12 \text{ Мая.}}$

Переѣздъ черезъ границу. Жиды-извойщики. Жиды-разнощики товаровъ. Жидовское населеніе и помѣщеніе въ Бродахъ. Синагога или большая школа: кивотъ завѣта; большой и малые девятисвѣщники; неугасаемый огонь; невчіе; обрядъ обрѣзанія младенцевъ; печатныя заповѣди на столбахъ и на стѣнахъ; помѣщеніе мущинъ и женщинъ въ синагогѣ; паникадилы и освѣщеніе въ праздники; придѣлы или малыя школы; расположеніе синагоги. Вечернее гулянье по улицамъ.

Чувствительные путешественники! Если нужно вамъ быть за границею, не ѣздите черезъ Радзивиловъ. Жестокіе Жиды не только помѣшаютъ вамъ выплакать ваше сердце, но и не дадутъ выронить ни одной слезки.

Таможня, въ которой записываются паспорты, находится подлѣ самаго Радзивилова, а рогатка въ двухъ верстахъ

отъ таможни.—Она стоитъ середи рощи и окружена нѣсколькими домиками, въ которыхъ живутъ офицеры и козаки. Какъ скоро дано было приказаніе пропустить меня, десять Жидовъ бросились на мой чемоданъ, какъ на добычу; потянули его въ разныя стороны, въ направленіи центробѣжныхъ силъ; начали ссориться и давать другъ другу толчки; наконецъ схватили самаго меня, посадили въ длинную закрытую бричку и просили нѣсколько грошей.

Теперь то впалъ я въ руки Жидовъ! Факторъ Мошка, которому начальникъ таможенъ Г. К—ій приказалъ проводить меня до Бродъ, — Жидъ извощикъ и третій Жидъ пьяный, сѣвшій для компаніи, везутъ меня одного черезъ лѣсъ, по пнямъ, по колодамъ.

Городъ *Броды*, состоящій подъ покровительствомъ Австрійской Имперіи, находится въ одной мили отъ Радзивилова, на мѣстѣ ровномъ, низкомъ и песчаномъ. Банкиръ В. человѣкъ ласковый и услужливый, къ которому я имѣлъ письмо,

взялъ на себя трудъ сдѣлать всѣ нужныя распоряженія для моего отъѣзда; а между тѣмъ въ ожиданіи дилижанса, отправляющагося отсюда въ Вѣну черезъ два дня, я надѣюсь нѣсколько отдохнуть и высмотрѣть всѣ достопримѣчательности, если только есть здѣсь что нибудь достойное примѣчанія.

Мнѣ кажется, я нахожусь теперь въ Іудеѣ. Жиды на дворѣ, на крыльцѣ и въ сѣняхъ. Дверь моей комнаты безпрестанно отворяется и затворяется. Одни предлагаютъ золотыя вещи; другіе лезутъ съ сукнами и полотнами, третьи несутъ табакъ и трубки. Отказывайте имъ, они не слушаютъ; сердитесь на нихъ, они улыбаются; гоните ихъ, они кланяются и благодарятъ. Заприте дверь, они полезутъ съ улицы по хребтамъ своихъ братій, чтобъ просунуть въ окно голову съ новыми предложеніями доброму и милостивому пану. Однимъ словомъ: только въ десять часовъ ночи я опомнился и могъ свободно предаться мечтамъ о моемъ путешествіи.

По ревизіи 1822 года число здѣшнихъ Жидовъ простиралось до 22,000; и сверхъ того пропущенныхъ и для торгу живущихъ полагаютъ до 10,000; а Нѣмцевъ, Поляковъ и Цесарцевъ неболѣе 4,000. Домы здѣсь по большой части одноэтажные и небольшіе; но въ каждомъ такомъ домикѣ помѣщается два, три и четыре семейства Евреевъ. Со всѣмъ тѣмъ, въ продолженіи дня лѣтомъ, комнаты бываютъ пусты. Жиды толкутся на рынкѣ или бѣгаютъ по улицамъ; Жидовки ходятъ по улицамъ или сидятъ подлѣ дверей. Первые курятъ табакъ, послѣднія обыкновенно вяжутъ чулки.

Жиды имѣютъ здѣсь *синагогу*, большое каменное зданіе. Они бываютъ въ ней всегда съ покрытою головою; а потому факторъ мой просилъ меня при входѣ, чтобъ и я не снималъ шляпы. Входятъ въ нее со стороны запада, въ большія желѣзныя врата или въ малыя двери, которыя находятся по лѣвую сторону отъ воротъ. Въ восточной стѣнѣ, противъ четырехъ столбовъ, которыми поддержи-

вается сводъ синагоги, стоитъ кивотъ завѣта, задернутый зеленымъ занавѣсомъ. Онъ открывается раввиномъ одинъ только разъ въ годъ, въ празднество новаго лѣта. По правую сторону ступеней, ведущихъ къ святынѣ, стоитъ седьмисвѣчникъ, или правильнѣе девятисвѣчникъ; потому что онъ имѣетъ восемь свѣчей, поставленныхъ въ рядъ, и одну большую отдѣльно. Въ первой день послѣ субботы зажигается большая свѣча и одна малая; въ другой большая и двѣ малыхъ, и такъ далѣе; а въ субботу зажигаются всѣ свѣчи. Пониже кивота есть еще два малыхъ девятисвѣчника. Здѣсь Евреи зажигаютъ обыкновенно свѣчу въ тотъ день, въ которой лишаются кого либо изъ своихъ родственниковъ. Въ память усопшаго они обязаны это дѣлать ежегодно. По лѣвую сторону кивота, горитъ въ лампадѣ огонь неугасаемый. Надъ кивотомъ поставлено знаменіе скрижалей закона: двѣ небольшія доски съ десятью цифрами. Среди синагоги, между четырьмя столбами, возвышается огромный

амвонъ, на которомъ во время молитвы сидятъ пѣвчіе. Они происходятъ не отъ особеннаго колѣна, а служатъ по найму; но холостой Еврей не можетъ быть принятъ въ число пѣвчихъ. На одной изъ скамей амвона лежатъ двѣ малиновыя бархатныя подушки для обрѣзанія младенцевъ. Обрядъ сей совершается слѣдующимъ образомъ. Въ восьмой день родильница приноситъ младенца мужескаго пола къ большимъ вратамъ и подаетъ одному изъ своихъ родственниковъ, который передаетъ другому и такъ далѣе. Наконецъ ближайшій родственникъ, сидящій на бархатной подушкѣ, принимаетъ новорожденнаго на свои колѣна; а на другой подушкѣ сидитъ одинъ изъ почетныхъ Евреевъ, который долженъ совершить обрѣзаніе. Выборъ сего послѣдняго зависитъ отъ произвола родителей; а родители приглашаютъ обыкновенно того, кому хотятъ оказать особенную почесть.

Столбы, поддерживающіе сводъ синагоги, всѣ осмигранные; и на каждой грани,

въ рамкѣ за стекломъ, по одному печатному листу заповѣдей. Стѣны всѣ украшены также листами, на коихъ напечатаны заповѣди или тексты изъ Пророковъ. Въ синагогѣ находится до ста деревянныхъ скамей; скамья состоитъ изъ двухъ прилавковъ; на одномъ изъ нихъ садятся лицемъ къ кивоту, а на другомъ къ западнымъ вратамъ. Противъ каждаго мѣста деревянный налой. Женщины во время молитвы находятся въ особенномъ отдѣленіи, на хорахъ, изъ которыхъ въ синагогу есть одно только отверстіе или окно противъ самаго кивота. Мѣста въ синагогѣ нанимаются на годъ; за первыя платятъ по 150 и болѣе червонцевъ. Сумма эта употребляется какъ на содержаніе пѣвчихъ, такъ и на освѣщеніе. Синагога или, какъ называютъ ее Евреи, школа увѣшена вся паникадилами; и въ праздничные дни, какъ то въ пасху, въ праздникъ сѣней или зеленый и въ новое лѣто зажигается, какъ увѣряютъ, до 40,000 свѣчъ, — разумѣется, самыхъ малыхъ.

По сторонамъ большой школы есть двѣ малыхъ, въ родѣ придѣловъ. Въ большую собираются Евреи каждое утро въ девятомъ часу; а малыя часу въ седьмомъ утра посѣщаются обыкновенно тѣми изъ Евреевъ, которые, по торговымъ занятіямъ, не имѣютъ времени быть въ первой. Школа сія квадратная, самой простой архитектуры, и на каждой стѣнѣ подъ сводами имѣетъ по три окна. Она построена въ 1741 году; и, по увѣренію Евреевъ, подобная ей находится только въ одной Прагѣ. Но когда я сдѣлалъ замѣчаніе о расположеніи Соломонова храма, который олтаремъ обращенъ былъ къ западу, входъ имѣлъ съ востока, а мѣсто кивота закрытое стѣною и крилами херувимовъ: тогда мои факторъ и школьникъ или сторожъ, слушая меня со вниманіемъ, вмѣсто отвѣта вздохнули и покачали головами.

Богатые Евреи имѣютъ еще частныя школы въ домахъ своихъ. Вечеръ, также какъ и утро, обыкновенно посвящается молитвѣ; но послѣ вечерней молитвы, часу съ осьмаго, весь городъ приходитъ въ

движеніе. По старому мѣсту или рынку, по Лишневской, Золотой и Лембергской улицамъ ходятъ мущины, женщины и дѣти толпами. Надобно признаться, что Жидовки прелестны; къ сожалѣнію, онѣ не имѣютъ уже той строгой нравственности, которою отличались дщери Израилевы, ихъ прародительницы. Сѣти обольщенія разставлены здѣсь почти на каждомъ шагу.

Бульвара здѣсь нѣтъ; улицы нечисты. По земляному валу, служившему нѣкогда укрѣпленіемъ и оградою, почти никто не гуляетъ. Отъ замка Графа Потоцкаго, которому принадлежалъ городъ, осталось только нѣсколько развалинъ. Бродскіе Жиды промышляютъ преимущественно торгомъ транзитнымъ и контрабандами. Здѣсь есть также, кромѣ синагоги, одна церковь Католическая и одна Лютеранская.

ЛЕМБЕРГЪ, 1823 года Мая $\frac{4}{16}$.

Положеніе города. Ратуша. Публичная библіотека: рукописи съ картинами. Политика Нѣмцевъ въ отношеніи къ Галиціи. Надгробный камень на могилѣ Московскаго типографщика Іоанна Ѳеодорова.

Дилижансъ выѣхалъ вчера изъ Бродъ въ 12 часовъ утра. Со мною сидѣли одинъ Нѣмецъ, одинъ Полякъ и одинъ Французъ. Какое странное смѣшеніе языковъ! Первымъ предметомъ общаго нашего разговора была Москва. Соединенными силами мы скоро сбили съ поля сраженія Француза, который приписывалъ пораженіе Наполеоновыхъ войскъ однимъ Русскимъ морозамъ. Толстый и лѣнивый кондукторъ, краса и идеалъ Нѣмецкихъ кондукторовъ, держалъ также нашу сторону и повторялъ безпрестанно охриплымъ голосомъ свое *ja!*

Нагруженный пакетами, чемоданами и посылками, дилижансъ тащился по горамъ очень медленно. Окрестности не представляли ничего замѣчательнаго, кромѣ замковъ Любомирскаго и Ковницкаго въ мѣстечкѣ Засовѣ и городкѣ Злочевѣ.

Въ Лембергъ мы пріѣхали сегодня въ шестомъ часу утра. Дорога ведетъ къ нему между рядомъ холмовъ и долинами. Первые покрыты лѣсомъ, послѣднія, лежащія по лѣвую сторону, украшены садами и домиками. Красивый бульваръ, извивающійся вокругъ стараго города, поднимается на гору и представляетъ взору весь Лембергъ, съ цвѣтущими его окрестностями. Особенное мое вниманіе привлекли ратуша (*), соборный костелъ и большая квадратная площадь съ четырьмя фонтанами. Здѣсь есть университетъ съ хорошимъ кабинетомъ физическимъ и

(*) Прекрасная готическая башня этой ратуши нынѣ уже не существуетъ. На обратномъ пути моемъ, въ 1826 году, я нашелъ на мѣстѣ ея одинъ мусоръ и щебень. Она разрушилась незадолго передъ тѣмъ вся до основанія.

Музеумъ натуральной исторіи. Я успѣлъ взглянуть на публичную библіотеку, въ которой считается книгъ до 40,000 томовъ. Она помѣщается въ одномъ изъ прежнихъ костеловъ и состоитъ изъ многихъ комнатъ. Широкая галлерея, поддерживаемая столбами, раздѣляетъ главную ея залу на два яруса; въ верху паритъ черный орелъ; надъ нимъ Греческая надпись: ψυχῆς ἰατρεῖον (врачество души), напоминающая о Птоломеевомъ книгохранилищѣ.

Изъ рукописей примѣчательны здѣсь Аристотелевы сочиненія, Латинская псалтырь, Нѣмецкими буквами писанная, и слова Іоанна Златоустаго. Въ псалтырѣ есть множество картинъ. Поля украшены иконами Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ; а въ строкахъ безпрестанно встрѣчаются крокодилы и люди, внизъ или вверхъ лицемъ лежащіе. Болѣе всего достойно примѣчанія, что въ этомъ городѣ, основанномъ потомками Славянъ и бывшемъ нѣсколько времени столицею Галицкаго Княжества, нѣтъ ни одной

рукописи Славянской. Политика Нѣмцевъ истребила здѣсь и нравы и обычаи и языкъ коренныхъ жителей. Нѣтъ нигдѣ Львова, вездѣ Лембергъ.

Въ церкви Св. Онуфрія показываютъ простой надгробный камень съ слѣдующею надписью: . . . Друкарь Москвитинъ, которыі своимъ тщаниемъ друкование занедбалое (Zaniedbaly брошенный) обновилъ, преставися в Львовѣ року афпг Декевр. . . .

Въ верху доски: „успокоенія, воскресенія изъ мертвыхъ чаю;“ внизу: „Друкарь книгъ пред тымъ невиданыхъ.“

Надпись эта снята во Львовѣ П. И. Кепненомъ, по просьбѣ К. Ѳ. Калайдовича, который помѣстилъ ея изображеніе въ No 14, В. Евр. 1822.

Іоаннъ Ѳеодоровъ съ товарищемъ своимъ Петромъ Тимофеевичемъ *Мстиславцемъ*, оставя въ Москвѣ по себѣ ученика Андроника (Тимофеева невѣжу), обвиняемые въ *ереслхъ*, удалились подъ покровительство Польскаго Короля Сигисмунда II Августа и Григорья Александровича Ход-

кевича. По уничтоженіи заведенія Ходкевича, І. Ѳеодоровъ отправился во Львовъ и тамъ въ 1574 году отпечаталъ Апостолы; а Мстиславцевъ въ Вильнѣ въ 1575 издалъ Евангеліе, въ домѣ типографщиковъ Козмы и Лукаша Мамоничей. Первый переселился потомъ въ Острогъ, гдѣ въ 1580 издалъ Новый Завѣтъ, а въ слѣдующемъ году первую Библію на языкѣ Славянскомъ. Скончался же онъ въ Львовѣ въ Декабрѣ 1583 года.

ПЕРЕМЫШЛЬ, Мая $\frac{5}{17}$.

Выѣздъ изъ Лемберга. Маленькій пастушокъ. Галицкій солдатъ, называющій себя Русскимъ.

Мы пробыли въ Лембергѣ только шесть или семь часовъ—для того, чтобы запастись Нѣмецкими паспортами. Выѣздъ нашъ былъ въ собственномъ смыслѣ піитической. Тяжелый рыдванъ стучалъ по мостовой; почтальонъ игралъ на литаврѣ вѣстовую пѣсню; эхо раздавалось въ узкихъ

улицахъ и высокихъ каменныхъ домахъ. Окны были наполнены зрителями; и рѣзвыя дѣвушки прощались съ нами, какъ съ знакомыми. Едва успѣли мы выѣхать въ поле, услышали новые и нѣжные звуки. Чтожъ это? Маленькій пастушокъ, оставивъ стадо, шелъ тихо къ дорогѣ и игралъ на свирѣли. Онъ остановился, снялъ шляпу, кивнулъ намъ три раза головою, какъ бы въ знакъ желанія добраго пути, и оборотясь назадъ, заигралъ снова свою пѣсню. „Онъ счастливъ!“ сказалъ со вздохомъ Французъ, нашъ спутникъ. „Онъ не измѣнитъ будущей своей Деліи; не оставитъ отеческихъ полей и не пойдетъ далѣе роднаго города, куда водитъ ягнятъ. А мы бѣдные не будемъ сидѣть въ прохладѣ деревъ родительскихъ и не станемъ въ безпечности пѣть веселыхъ пѣсенъ. Прости, цвѣтущій лугъ, свѣтлые потоки и родина...“ Однимъ словомъ: вся эта сцена была идилліею; Французъ М. казался мнѣ Мелибеемъ, а пастушокъ Титиромъ.

Красивый городокъ *Перемышль* лежитъ при подошвѣ горы, а на горѣ стоитъ замокъ. Прогуливаясь по берегу маленькой рѣчки, мы вдругъ остановлены были однимъ Нѣмцемъ. Онъ гнался за нами и требовалъ пошлины за то, что мы перешли черезъ длинный деревянный мостъ. „Не вѣрьте ему, сказалъ намъ часовой; эти Нѣмцы всегда стараются обманывать насъ Русскихъ (мы говорили по Русски).“ „А развѣ ты Русской, спросилъ я съ удивленіемъ? — „Вѣстимо, продолжалъ часовой, я изъ Галиціи.“—И такъ добрые Галичане еще не забыли, что они были нѣкогда дѣтьми Святой Руси и братья намъ по происхожденію, по языку и по вѣрѣ.

ТОРНАУ, Мая $\frac{6}{18}$.

Вечерняя пѣснь Католиковъ: Ave, Maria. Причина ненависти Француженки Розы къ Россіи. Крестьянскій праздникъ. Пѣснь учениковъ предъ образомъ Св. Яна.

Большая часть маленькихъ городовъ, которыя мы видѣли вчера и сегодня, заселены Евреями. Въ Ярославлѣ, кромѣ синагоги, есть еще Грекоунитская церковь и Католическая каплица. Выѣзжая изъ этого городка, мы забавлялись любопытствомъ Евреянокъ, которыя бѣжали за нами толпою; но пораженные незапнымъ зрѣлищемъ, мы вдругъ сняли шляпы и какъ бы онѣмѣли. Нѣсколько сотъ Католиковъ, павши на колѣна передъ образомъ Божіей Матери, пѣли: ave, Maria.

Ланцутъ достопримѣчателенъ тѣмъ, что лежитъ на ровномъ высокомъ мѣстѣ, и имѣетъ большой тѣнистый садъ, а въ саду за́мокъ Графа Потоцкаго. Здѣсь

сѣла къ намъ въ дилижансъ одна Француженка, послѣ романическаго и сентиментальнаго прощанія съ своимъ добрымъ и бѣднымъ Жако, сѣдымъ управителемъ Графскимъ. „Adieu, mon cher garçon! Adieu, mon pauvre Jacquot!“

Мадамъ Роза (только роза поблекшая и облетѣвшая) тотчасъ начала знакомство съ нашимъ Полякомъ, увѣряя его, что она очень любитъ Польшу, и не можетъ терпѣть Россіи.

Я. Позвольте же спросить васъ, мадамъ, отъ чего вы такъ нерасположены къ Россіи?

Роза. Ахъ, какая несносная эта земля! Ахъ, мой Богъ, мой Богъ!—Нѣтъ ни спаржи, ни артишоковъ!

Полякъ хохочетъ; я продолжаю: извините, мадамъ; вы не совсѣмъ справедливы, если только это одно причиною вашего неблагорасположенія къ Россіи.

Роза. Ахъ, не говорите мнѣ о Россіи; я очень коротко ее знаю; я жила нѣсколько мѣсяцевъ въ одномъ Русскомъ домѣ, и мо-

гу поручиться, что во всей этой землѣ цѣтъ ни спаржи, ни артишоковъ.

Я. Я только въ первый разъ оставляю Россію; и при всемъ томъ могу васъ увѣрить, что уже давно знаю и форму и вкусъ какъ спаржи, такъ и артишоковъ.

Роза. Ахъ, мой Богъ, мой Богъ!.. Какой варварской столъ!

Я. Я не смѣю въ этомъ вамъ противорѣчить; всякой народъ и всякая особа имѣютъ свой вкусъ; только вотъ что для меня непонятно и странно: какое отношеніе между цвѣтами и овощами? Между *розою* и артишоками?

Полякъ и Французъ продолжали смѣяться; и сама мадамъ Роза, поправляя сѣдыя свои кудри, улыбалась и казалась чрезвычайно довольною моимъ привѣтствіемъ.— Я предложилъ здѣсь ея доводы и отвѣты, какъ образчикъ Французской логики. Счастливый путь нашей гастрономкѣ, набившей карманъ золотомъ и оставившей плодами своего просвѣщенія въ Россіи понятіе о спаржѣ и артишокахъ; но пожалѣемъ о несчастныхъ дѣтяхъ, бывшихъ

подъ ея надзоромъ. Подобно попугаямъ, выучившись повторять слова своей гувернантки, они еще долго, долго будутъ лепетать: „Россія земля варварская; потому что нѣтъ въ ней спаржи и артишоковъ.“—

Мы пріѣхали въ *Торнау* уже по захожденіи солнца. Здѣсь есть хорошая площадь и посреди площади красивая ратуша съ высокою башнею. Я сейчасъ видѣлъ крестьянской праздникъ въ одномъ кружалѣ или питейномъ домѣ. Стѣны освѣщены; двери отворены; старики и старухи пьютъ пиво; а молодые крестьяне съ разряженными дѣвушками танцуютъ плавные вальсы при скрыпѣ двухъ скрипокъ.

Между тѣмъ какъ на одномъ краю города рѣзвая юность предается удовольствіямъ и забавамъ, на другомъ противоположномъ краю пятьдесятъ учениковъ поютъ по нотамъ пѣсни передъ образомъ Св. Яна, почитаемаго въ Польшѣ и Галиціи покровителемъ учащихся. Часовня обвита цвѣтами и осѣнена зелеными вѣтьвями. Статуи сего Святаго съ рас-

пятіемъ въ рукахъ встрѣчаются почти во всѣхъ Польскихъ и Галицкихъ селахъ.

КРАКОВЪ, Мая $\frac{8}{20}$.

Подземельный городъ въ Величковскихъ копняхъ. Костелъ въ Краковскомъ зáмкѣ: гробница Св. Станислава; гробницы Королей; памятникъ Іоанна Собіескаго. Придѣлъ съ Русскими надписями надъ образами. Шерстяныя картины. Курганъ для памятника Генералу Костюшкѣ. Церкви и монастыри Р. Католическіе; Русская церковь. Воспоминаніе о хитрости Французовъ, прокравшихся въ женскомъ платьѣ въ зáмокъ, и о поступкѣ съ ними Суворова.

Говорятъ, что соляныя копни Величковскія принадлежатъ къ чудесамъ природы. Безъ огня — онѣ подобны адскимъ пещерамъ; — съ огнемъ — царство волшебницъ. Что ни шагъ, то очарованіе; въ одно мгновеніе являются и исчезаютъ, разрушаются и зиждутся великолѣпные храмы Греческіе, пышные дворцы царскіе, прозрачные замки Русалокъ. Природа здѣсь играетъ и творитъ: матеріалы ея

хрустали, яхонты, рубины, алмазы. Таково дѣйствіе отраженія лучей! Я видѣлъ вчера городъ Величко, лежащій на самыхъ сводахъ огромныхъ пропастей; но, къ крайнему моему сожалѣнію, соляныя копи были закрыты, по случаю Католическаго праздника пятидесятницы (*).

Вольный городъ *Краковъ* раздѣляется новою и старою Вислами на три части: правая сторона новой Вислы называется городкомъ *Цесарскимъ;* островъ получилъ названіе по Жидамъ, городка *Жидовскаго;* а весь лѣвый берегъ составляетъ городокъ *Нѣмецкій*. Въ послѣднемъ находится огромный костелъ, достопримѣчательный по великолѣпію Королевскихъ гробницъ. Онъ стоитъ на горѣ, въ замкѣ Королевскомъ. Внутри костела прежде всего

(*) Изъ этихъ копей образовался цѣлый подземельный городъ съ улицами, переулками, площадями и храмами. Есть даже планъ этого города, но, какъ увѣрялъ меня одинъ изъ чиновниковъ завода, планъ сей хранится у Директора втайнѣ. — Въ копи спускаются по длинной отлогой лѣстницѣ, а поднимаются, посредствомъ ворота, въ большомъ чану.

обращаетъ вниманіе серебреная гробница Св. Станислава, осѣненная богатымъ балдахиномъ. Передъ гробницею олтарь, на которомъ совершается обѣдня. Отъ западныхъ вратъ до восточной части храма по обѣимъ сторонамъ устроены внутреннія галлереи, поддерживающія сводъ зданія простыми столпами. За галлереями, какъ подлѣ южной, такъ и подлѣ сѣверной стѣны, множество придѣловъ, и въ каждомъ придѣлѣ гробницы Королей, Королевъ и Епископовъ. Нѣкоторыя довольно древни, другія сооружены въ XVII и XVIII столѣтіи. На каждой гробницѣ находятся статуя, бюстъ, гербъ или аттрибуты усопшаго. Между статуями древними и новыми почти такое же различіе, какое между Египетскими и Греческими. Первыя имѣютъ характеръ тяжести и недвижимости; послѣднія отличаются движеніемъ и красотою. Графиня Потоцкая, опирающаяся на гробницу супруга, подобна плачущему генію. Древнія статуи — мертвецы, лежащіе въ гробахъ и держащіе въ рукахъ скипетръ и

державу. Среднее мѣсто между ними занимаютъ статуи, лежащія на одномъ боку и опирающіяся рукою на гробъ. Подлѣ дверей западныхъ, съ правой стороны, воздвигнута недавно гробница одному Епископу (Солтыку), бывшему плѣнникомъ Русскимъ. На балдахинѣ представлена въ барельефѣ карета съ четырьмя конями, въ которой онъ отправленъ былъ въ Россію. Памятникъ *Іоанна Собіескаго*, вдѣланный въ одну изъ колоннъ противъ главнаго олтаря, достоинъ этаго героя. Мысль художника проста и превосходна. Знамена, латы и другія военныя брони давятъ поверженныхъ Турковъ; и слава съ трубою паритъ надъ трофеями. На памятникѣ слѣдующая надпись: „Cui regnum gloria militaris peperit, Polonorum amor „stabilivit, qui Turcicam lunam crucis vexillo „minitantem a Christianorum finibus ita prospere fortiterque pepulit, ut venisse, vidisse „vicisseque unum idemque illi fuerit.“ Т. е. Въ память того, кому воинская слава даровала тронъ, а любовь Поляковъ утвердила его, — кто Турецкую луну, угрожав-

шую знаменію креста, отразилъ отъ предѣловъ Христіанъ съ такимъ мужествомъ и быстротою, что придти, увидѣть и побѣдить было для него одно и тоже.

Въ одномъ изъ придѣловъ, надъ образами писанными въ куполѣ alfresco, въ родѣ нашего Корсунскаго письма, видно нѣсколько Русскихъ надписей; надъ однимъ образомъ слово *Цръствия*, надъ другимъ *Арханьгели*, надъ третьимъ *Власти*. Такимъ же образомъ исписана одна хартія, держимая Святымъ; но, по высотѣ купола и поврежденію письма, нельзя разобрать ее. П. И. Кеппенъ относитъ эти надписи къ началу XIV вѣка, т. е. до пожара, бывшаго въ здѣшней церкви въ 1320 году (*). Къ сожалѣнію, остатки прежней живописи, кромѣ означенныхъ образовъ, всѣ забѣлены, по приказанію Епископа Солтыка. Это поставляетъ въ затрудненіе сдѣлать какое либо заключеніе о самомъ назначеніи Русскаго придѣла; построенъ ли онъ былъ для Грекоунитовъ или соб-

(*) Списокъ Русскимъ памятникамъ, стр. 119.

ственно для Православныхъ, принадлежавшихъ ко Двору, а можетъ быть и къ Королевской фамиліи, — вопросъ сей, хотя и важный, кажется, остается еще неразрѣшеннымъ.

Колонны храма покрыты тафтою малиноваго цвѣта; а стѣны отъ западныхъ вратъ до гробницы Станиславовой украшены шестью огромными картинами, представляющими исторію Іосифа Прекраснаго. Братья Іосифовы, Египтяне, стада овецъ и ландшафты вытканы изъ разноцвѣтной шерсти очень искусно; вѣроятно Гобеленовой фабрики. Это трофеи Собіескаго, отнятые имъ у Турковъ. Наружность костела самой простой готической архитектуры; виды съ большой его башни очень хороши; она стоитъ надъ крѣпостью и надъ горою. Колоколъ Сигисмундовъ, показываемый здѣсь за рѣдкость по величинѣ, можно отнести къ разряду самыхъ обыкновенныхъ колоколовъ Московскихъ.

Поляки готовятъ великолѣпный памятникъ любимому своему Генералу

Костюшкѣ, котораго они называютъ послѣднимъ Полякомъ. Въ полмилѣ отъ города, на высокомъ холму, насыпанъ съ нѣсколькими уступами круглый курганъ. На немъ будетъ поставлена статуя этаго Генерала; ваяніемъ ея занимается знаменитый Торвальдсенъ. Мѣсто для памятника выбрано самое лучшее, со всѣхъ сторонъ открытое, такъ что можно его видѣть отвсюду за четыре и за пять миль.

На главной Краковской площади стоитъ небольшая каменная церковь, обсаженная деревьями. Поляки увѣряютъ, что она существовала еще до основанія города. Костелы Св. Маріи и двунадесяти Апостоловъ отличаются огромностію и украшеніями. Въ Краковѣ есть также очень много монастырей мужескихъ и женскихъ. Польскіе монастыри и церкви славились прежде вообще богатствомъ; но болѣе прочихъ костелъ Королевскаго замка. Пользуясь большими доходами, и обладая несмѣтными сокровищами, онъ имѣлъ всѣ способы къ соору-

женію тѣхъ великолѣпныхъ памятниковъ, которые служатъ ему теперь украшеніемъ. Желѣзо, мѣдь, свинецъ и мраморъ доставляемы были изъ мѣстечка Келчи, лежащаго въ пяти миляхъ отъ Кракова. Нынѣшніе костеланы тяжело вздыхаютъ о томъ изобиліи, въ которомъ утопали ихъ предмѣстники.

Здѣсь есть также Русская церковь, не большая, простой архитектуры, и можетъ быть самая древняя. Служба въ ней отправляется только въ день Пасхи и въ нѣкоторые двунадесятые праздники пріѣзжающимъ изъ села Священникомъ.

Самая лучшая часть Кракова есть городокъ Нѣмецкій; улицы здѣсь чистые, домы каменные и высокіе, бульвары очень красивые. Одинъ изъ бульваровъ проведенъ до самой Костюшкиной могилы. Королевскій Замокъ, стоящій въ этой части, былъ театромъ военныхъ дѣйствій во время войны конфедератной. Быстрый Суворовъ, сдавъ его полковнику Штакельбергу, полетѣлъ къ Келчи поражать отряды непріятелей. Штакельбергъ не

Ринальдъ, но одна пригожая Полька была для него Армидою. Она опутала его цвѣточными цѣпями амура и до того вскружила ему голову, что упросила разрядить ружья и свесть часовыхъ. Этого недовольно; Русскіе офицеры приглашены были въ маскерадъ однимъ Полякомъ и танцовали подъ командою своего неосторожнаго начальника. Въ эту самую ночь Французы, присланные министромъ Шуазёлемъ на помощь къ конфедератамъ, перерядясь въ бѣлое женское платье, прокрались къ укрѣпленіямъ, изрубили неусыпныхъ Козаковъ и овладѣли замкомъ. Суворовъ рѣшился выручить его осадою и приступомъ, сдѣлалъ два пролома, принудилъ Французовъ сдаться и велѣлъ имъ выйти тѣмъ же нечистымъ проходомъ, которымъ они прошли въ замокъ. „Вотъ вамъ наказаніе за вашу хитрость,“ сказалъ военноплѣннымъ побѣдитель; „а вотъ вамъ награда за вашу храбрость,“ примолвилъ онъ, возвращая офицерамъ шпаги (*).

(*) См. *Жизнь Суворова или собраніе писемъ и сочиненій его*, изд. С. Глинкою, 1819 года.

Суворовъ вездѣ одинаковъ; во всемъ быстръ и неожиданъ: въ дѣйствіяхъ, въ мысляхъ, въ словѣ.

ОЛЬМИЦЪ, Мая...

Видъ Карпатскихъ горъ изъ Могиланъ. Расположеніе Нѣмецкихъ городовъ. Колонна въ Ольмицѣ Тріединому Богу. Многосложная часовая машина.

На первой станціи отъ Кракова, въ деревнѣ *Могиланахъ*, открывается одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ видовъ. Нѣсколько пригорковъ, покрытыхъ рощами, сходятъ одни за другими въ низкую и тѣсную долину; зеленые холмы, поднимаясь постепенно, составляютъ обширный амфитеатръ, за которымъ въ 12 миляхъ отъ Могиланъ, величественно возвышается одна изъ горъ Карпатскихъ, покрытая снѣгомъ.

*

Небольшіе города, которые встрѣчаются послѣ Кракова, построены всѣ по одному плану. Каждый состоитъ изъ слободы и квадратной площади, и на каждой площади фонтанъ съ какимъ нибудь памятникомъ. Въ одномъ изъ этихъ городковъ я замѣтилъ слѣдующую надпись надъ трактиромъ: „Juri et aequo dicendo et tuendo (здѣсь рядятъ судъ и защищаютъ справедливость);“ это значитъ, что въ трактирѣ помѣщается присутственное мѣсто, въ которомъ главнымъ судьею или секретаремъ, можетъ быть, самъ хозяинъ трактира.

Ольмицъ окруженъ земляными укрѣпленіями и каменною стѣною. Онъ стоитъ при рѣкѣ Мархѣ, защищающей его со стороны сѣвера; имѣетъ хорошія церкви, высокіе домы, узкія улицы и двѣ изрядныя площади. На одной изъ нихъ воздвигнута колонна *Тріединому Богу* съ Латинскою надписью, изъ которой видно, что этотъ памятникъ открытъ былъ въ присутствіи Маріи Терезіи и Франциска. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый

осѣняютъ колонну, состоящую изъ четырехъ ярусовъ; на каждомъ ярусѣ четыре Апостола; во внутренности олтарь; передъ входомъ въ него Херувимы съ стеклянными щитами, которые служатъ ночью вмѣсто фонарей. Недалеко отъ колонны, надъ воротами одной церкви устроены весьма любопытные часы. Годъ, мѣсяцъ, день, часъ и минута означаются разными кругами и полукружіями. Крылатые Херувимы, ударяя въ колокольчики молотами, считаютъ время. По прошествіи каждаго часа, вся машина приходитъ въ движеніе.

АУСТЕРЛИЦЪ.

Видѣхъ его превозносящася и высящася, яко кедры Ливанскіе; и мимоидохъ, — и се не бѣ, и не обрѣтеся мѣсто его.

БРЮННЪ.

Ѣзда въ дилижансѣ. Нѣмецкія стихи: табакъ и пиво. Целериферъ.

Я нахожусь теперь въ главномъ городѣ Моравіи, укрѣпленномъ природою и искусствомъ, одушевленномъ народонаселеніемъ и украшенномъ зданіями. Не знаю, есть ли здѣсь гимназіи, ученые кабинеты, заводы и фабрики; а знаю только, что есть аптека и доктора. Вотъ что значитъ путешествовать въ дилижансѣ.

Строгой и суровый кондукторъ держитъ своихъ пассажировъ, какъ невольниковъ. На одной станціи онъ останавливается только на нѣсколько минутъ, на другой на нѣсколько часовъ. Этотъ неопредѣленный срокъ есть тайна дипломатическая. Бѣда тому, кто увлеченный любопытствомъ вздумаетъ отойти на двадцать шаговъ отъ кареты. Надобно непремѣнно сидѣть девять дней и девять ночей на своемъ мѣстѣ, съ согнутыми ногами и безъ всякаго движенія, а въ десятый день звать врача на помощь. Что то будетъ со мною, а мой докторъ забылъ Латынь или можетъ быть и никогда не зналъ ее.

Въ Австріи есть три способа путешествія: дилижансъ, почта и извощики вольные. Дилижансъ есть огромная махина, нагруженная чемоданами и пакетами. Онъ растетъ въ длину и ширину съ каждою станціею; отъ того что на каждой станціи кладутъ въ него новыя посылки и казенныя бумаги. Кромѣ положенной суммы за мѣсто, путешественникъ обя-

занъ закономъ платить еще на водку почталіонамъ. Четыре огромныя лошади тащутся очень медленно; кондукторъ и кучеръ просыпаются только для того, чтобы зайти въ трактиръ и сѣсть за бездонныя кружки. У Нѣмцевъ только двѣ стихіи: табакъ—ихъ воздухъ; пиво—ихъ вода. Одно къ другому возбуждаетъ вѣчную жажду.

Почта Австрійская и вольные извощики также довольно медленны и представляютъ путешественнику множество другихъ неудобствъ. Сегодня встрѣтили мы новый дилижансъ Вѣнской, большой и легкой, названный целерифером (скоробѣжнымъ). Нѣмцы смотрятъ на него, какъ на чудо; но это чудо не можетъ удивить Русскихъ. Если карета, пробѣгающая въ сутки отъ 17 до 18 миль, т. е. около 126 верстъ, заслужила названіе целерифера; то какъ же назвать наши почтовыя повозки, пробѣгающія въ сутки 200 и болѣе верстъ? Назовемъ ихъ *самолетами*.

ВАГРАМСКАЯ ДОЛИНА.

Воспоминание о битвѣ Французовъ съ Австрійцами. Спящій Французскій полкъ, — пробужденный острымъ отвѣтомъ Наполеона. Мѣсто пораженія Турковъ Іоанномъ Собѣскимъ.

Долина Ваграмская была полемъ славы Бонапарта. Нѣсколько дней сряду спускаясь внизъ и поднимаясь на горы, наконецъ въ двухъ миляхъ отъ Вѣны встрѣчаешь длинную равнину, разстилающуюся до самой столицы Австріи. Бонапартъ, переправясь черезъ Дунай при подошвѣ Карлсбурга и Леопольдсбурга, развернулъ свое войско, повелъ атаку черезъ дорогу и гналъ Австрійцевъ къ востоку до селенія Ваграма. По этому случаю разсказываютъ очень занимательный анекдотъ. Солдаты одного Французскаго полка, который пришелъ на долину

передъ самымъ началомъ сраженія, столько утомлены были дальнимъ и быстрымъ переходомъ, что не хотѣли вступить въ дѣло, не слушались команды полковника и легли на свои ранцы. Одинъ изъ маршаловъ донесъ о томъ Наполеону и ожидалъ повелѣнія; Наполеонъ отвѣчалъ: „пусть спятъ; это сонъ львовъ.“— Ободрительное слово переходило изъ полку въ полкъ; львы услышали, встали и, какъ увѣряютъ, первые вырвали изъ рукъ Австрійцевъ побѣду.

Карлсбургъ и Леопольдсбургъ, двѣ горы на правомъ берегу Дуная, суть два памятника Іоанна Собіескаго, Короля Польскаго. Здѣсь поразилъ онъ Турковъ, осаждавшихъ Вѣну. Нѣсколько ниже величавый и быстрый Дунай, раздѣлясь на три рукава, однимъ обнимаетъ предмѣстіе Іегерцейль, другимъ вьется вокругъ Леопольштадта, третьимъ прилегаетъ къ сѣверной стѣнѣ города.

ВѢНА, Мая....

Площади, публичные памятники и бассейны.

Одинъ Французскій путешественникъ, бѣгая по улицамъ Петербургскимъ зимою, вдругъ увидѣлъ передъ театромъ разведенные огни и остановился. Будучи тонкимъ наблюдателемъ климата и обычаевъ Русскихъ, онъ началъ искать причину этаго необыкновеннаго явленія; думалъ, соображалъ, и наконецъ написалъ въ своемъ путешествіи, что въ Петербургѣ, во время зимы, топятъ даже самыя улицы. А я замѣтилъ въ Вѣнѣ совсѣмъ тому противное. Такъ какъ городъ сей десятью градусами ближе къ югу, нежели Петербургъ, и состоитъ весь изъ узкихъ переулковъ, задавленныхъ огромными домами;

то можете вообразить себѣ, какъ бываетъ здѣсь жарко и душно въ продолженіе лѣта. Что же сдѣлали Австрійцы? Они построили почти на всѣхъ площадяхъ бассейны и фонтаны. Для чего? Видно для того, чтобъ не задохнуться отъ жару и имѣть при всякомъ случаѣ возможность обливаться холодною водою, какъ обливаются въ Русскихъ баняхъ... Странное дѣло! Французъ пишетъ все, что попадется ему на мысль и цѣлая Франція ему вѣритъ; а у Русскаго путешественника невольно дрогнетъ рука при малѣйшей прикрасѣ, при каждой реторической фигурѣ; не говорю уже объ извиніяхъ поэтическихъ.

И такъ, оставляя всѣ прикрасы, скажемъ просто, что Вѣнскія площади по изобилію воды, по устройству водоемовъ и роду памятниковъ, ихъ украшающихъ, достойны особеннаго нашего вниманія.

Колонна Святой Троицы на Грабенской площади есть памятникъ обѣта, принесеннаго Богу Императоромъ Леопольдомъ I въ 1672 году, въ то самое время, какъ

язва опустошала Вѣну. На плоскомъ и широкомъ подножіи поднимается огромная треугольная пирамида, обвитая облаками и покрытая девятью хорами или группами Ангеловъ. На верху пирамиды представлена Святая Троица, сѣдящая на позлащенныхъ облакахъ. Императоръ Леопольдъ стоитъ на колѣнахъ при подножіи колонны и взоры его обращены къ небу. На горѣ, сгроможденной изъ камней и составляющей переднюю сторону памятника, изображена торжествующая Вѣра. Грозный посланникъ неба, вооруженный пламеннымъ мечемъ Архистратигъ, поражаетъ чудовище тартара, язву — и она падаетъ къ ногамъ Вѣры. Барельефы, которыми покрыто подножіе, представляютъ сотвореніе перваго человѣка, семейство Ноево, спасенное отъ потопа, Святаго Духа и Тайную Вечерю. Вся эта колонна сооружена изъ бѣлаго Зальцбургскаго мрамора и имѣетъ до 66 футовъ высоты. Художникъ Штрудель хотѣлъ изобразить въ ней цѣлую поэму, то есть и небо и землю и адъ; но не смотря

на достоинства барельефовъ и положеніе Ангеловъ, которые работаны съ большимъ тщаніемъ, весь этотъ памятникъ, разсматриваемый въ цѣломъ, представляетъ картину слишкомъ пеструю и многосложную: это смѣсь ваянія разныхъ родовъ и разныхъ эпохъ.

Грабенская площадь есть не что иное, какъ широкая и длинная улица. По концамъ ея находятся два фонтана, украшенные двумя чугунными статуями работы Фишера, изъ которыхъ одна представляетъ Св. Леопольда, другая Св. Іосифа.

Площадь, называемая *Верхнимъ рынкомъ*, также имѣетъ довольно изрядный мраморный памятникъ, воздвигнутый въ 1732 году Императоромъ Карломъ VI. Внутри храма, поддерживаемаго четырьмя колоннами, совершается торжественное обрученіе Св. Іосифа съ Маріею. Между тѣмъ какъ первосвященникъ осѣняетъ святую чету благословеніемъ, надъ куполомъ паритъ Святый Духъ, въ видѣ голубя, увѣнчаннаго золотыми луча-

ми. При каждой колоннѣ стоитъ Ангелъ. Храмъ, сооруженный барономъ Фишеромъ въ Греческомъ вкусѣ, простъ и красивъ; но статуи, дѣланныя Венеціанцемъ Антономъ Конрадини, довольно посредственной работы. По сторонамъ памятника находятся два фонтана съ мраморными бассейнами.

Первые марграфы Австрійскіе жили сперва въ Медлингѣ, а потомъ въ Каленбергѣ; но Генрихъ II, прозванный Язомирготтомъ, полюбилъ Вѣну, началъ украшать ее зданіями и въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія построилъ въ ней дворецъ или замокъ. Дворецъ давно уже не существуетъ; а мѣсто, на которомъ онъ находился, и теперь называется *Дворцовою площадью* (Hof). Набожный Леопольдъ I украсилъ и эту площадь памятникомъ вѣры: бронзовою колонною, въ двадцать четыре фута высоты, съ пятью бронзовыми статуями. На верху представлена Святая Дѣва Марія, попирающая дракона; по угламъ мраморнаго подножія

четыре Ангела поражаютъ адскихъ чудовищъ. По сторонамъ памятника находятся также два фонтана, украшенные двумя чугунными группами. Одна изъ нихъ представляетъ Австрійскую монархію въ видѣ женщины въ вѣнцѣ, обнимающей гражданина и держащей свитокъ съ слѣдующими словами: Franciscus Primus. Растроганный гражданинъ, положа лѣвую руку на сердце, правую на свитокъ, клянется своей матери въ вѣрности. При ногахъ его эмблемы наукъ и искуствъ съ надписью: In fide unio, in unione salus (въ вѣрности единодушіе, въ единодушіи спасеніе). Группа другаго фонтана составлена также изъ двухъ фигуръ. Геній, покровительствующій Австріи, указывая рукою на небо, какъ бы хочетъ сказать стоящему подлѣ него земледѣльцу: жди свыше награды за труды твои (Auspice numine faustus). Обѣ эти группы отлиты въ 1812 году барономъ Фишеромъ.

Огромный мраморный водоемъ на *Новой площади* (Neu Markt) достоинъ особеннаго

примѣчанія. Посреди его на крупномъ подножіи, какъ на тронѣ, представлена женщина, означающая благоразуміе. Она окружена четырьмя младенцами: у каждаго изъ нихъ подъ плечомъ рыба, извергающая воду. Въ 1801 году къ сей чугунной группѣ прибавлены еще четыре чугунныя статуи, въ образѣ двухъ мущинъ и двухъ женщинъ. Это четыре Австрійскихъ рѣки: *Дунай, Энсъ, Марга* и *Лейта*, льющія изъ урнъ своихъ воду. Величина ихъ натуральная; положеніе живописное. Онѣ работаны *Доннеромъ*.

Водометъ на узкой и неправильной *площади Францисканской* также украшенъ бронзовою статуею Моисея, работы Фишера. Къ сожалѣнію, во многихъ изъ сихъ произведеній ваянія замѣчается такая странность, которая, при нынѣшнемъ состояніи художествъ, уже ни подъ какимъ предлогомъ не должна быть терпима. Я разумѣю то неприличіе и безобразіе костюмовъ, которыми большая часть статуй на площадяхъ и въ церквахъ изуродованы. Часто видите Пророковъ и Апо-

столовъ, одѣтыхъ въ платье монаховъ Капуцинскаго или другаго ордена. Простосердечные Католики думаютъ, что и Св. Предтеча и Моисей также были Капуцинами и ходили въ капишонахъ, съ стриженною головою и съ полуобритою бородою. По крайней мѣрѣ Папы и Католическіе монахи, какъ примѣтно, старались всѣми возможными средствами увѣрять чернь, что они ведутъ свой родъ отъ праотцевъ Ветхаго Завѣта.

Говоря о водоемахъ, мы уже видѣли, что на каждомъ изъ нихъ устроены водометы. Безъ этого рода устроенія граждане Вѣнскіе,—замѣтимъ уже не шутя и безъ преувеличенія, — могли бы задохнуться отъ известковой пыли, отъ воздуха, спертаго въ узкихъ улицахъ между высокими домами, и отъ самаго жара, продолжающагося здѣсь гораздо долѣе, нежели въ нашихъ сѣверныхъ городахъ. Вода проведена сюда, посредствомъ подземныхъ трубъ, изъ деревни Оттакрингъ и изъ другихъ ближнихъ селеній. Мѣстоположеніе Вѣны очень тому благопріятствуетъ; потому

что съ запада и юга она окружена горами и возвышенностями.

КОННОЕ ИЗВАЯНІЕ ІОСИФА II.

Вѣнскія художества справедливо гордятся конною статуею, вылитою изъ бронзы въ честь Императора Іосифа II. Онъ одѣтъ въ Римскую тогу и увѣнчанъ лавровымъ вѣнкомъ; лѣвою рукою держитъ узду коня; правая съ свиткомъ протянута впередъ. По сторонамъ мраморнаго подножія представлены въ горельефахъ торговля и земледѣліе, которыя покровительствуемы были Іосифомъ. По угламъ находятся четыре Коринѳскіе столпа и на каждомъ изъ нихъ по четыре барельефа, имѣющіе видъ медальона и представляющіе рожденіе Императора, его бракъ, вѣнчаніе на царство, путешествіе въ Трансильванію и въ Италію,

обнародованіе всѣхъ вѣроисповѣданій, учрежденіе институтовъ для бѣдныхъ и для глухонѣмыхъ, открытіе медикохирургической академіи и прочія его постановленія.

Напереди подножія вылиты слѣдующія слова: „Іосифу II, жившему не долго, но всего себя посвятившему для блага отечества (Iosepho II. Aug. qui saluti publicae vixit non diu, sed totus). На противоположной сторонѣ находится слѣдующая надпись: „Францъ, Римскій и Австрійскій Императоръ, внукъ по брату, второму своему отцу (Franciscus, Rom. et Aust. Imp. ex fratre nepos alteri parenti posuit MDCCCVI.) Эта тонкая мысль заставляетъ вспомнить о превосходномъ памятникѣ, воздвигнутомъ Петру I Екатериною II. Впрочемъ намъ пріятно замѣтить, что Цауперъ (Zauner) не имѣлъ и тѣни воображенія Фальконета, и безъ сомнѣнія по тому, что Іосифъ не былъ Петромъ. Крылатый конь Петровъ вьется надъ утесомъ и пропастью; тяжелая лошадь Іосифова тихо шагаетъ по гладкому под-

можію. Пламенный конь Петра гордится своимъ Героемъ; тучная лошадь Іосифа, по видимому, не чувствуетъ своей ноши. Петръ, указывая на Финляндскіе берега, какъ бы говоритъ: они мои! Іосифъ показываетъ на домъ Швейцарца Фриса (Fries), произведеннаго имъ въ графское достоинство имперіи, и какъ бы хочетъ сказать: вотъ мое твореніе! — Цаунеръ далъ своему Императору выраженіе благородной простоты; и этого уже довольно. Одни только необыкновенные геніи, подобные Петру, могутъ дать смѣлой полетъ воображенію художника; безъ Петра и самъ бы Фальконетъ долженъ былъ руководствоваться, подобно Цаунеру, одними общими мѣстами. Иначе высокій и смѣлый стиль его превратился бы въ стиль напыщенный.

ПРАЗДНИКЪ ТѢЛА ГОСПОДНЯ.

Съ ранняго утра весь городъ былъ въ движеніи, чтобъ сосредоточиться на одной площади и въ одномъ мѣстѣ. Въ Соборѣ Св. Стефана тѣснились тысячи, вокругъ церкви—тьмы. Сословія купцевъ, общества мѣщанъ, цѣхи мастеровыхъ вышли въ западныя двери храма, походили по городу и черезъ полчаса возвратились стройно и чинно. Въ девять часовъ зазвенѣли колокола на всѣхъ башняхъ; и изъ той же самой церкви начался торжественный ходъ съ особеннымъ великолѣпіемъ. Длинный паркъ артиллеріи двинулся впередъ; за нею потянулись клирики всѣхъ приходовъ и монахи разныхъ монастырей и орденовъ, стриженые и бритые, сухощавые и тучные, въ черныхъ, сѣрыхъ и разноцвѣтныхъ костюмахъ. За ними по два въ рядъ при-

дворные слуги, студенты и профессоры университетскіе, каноники соборные, камеръ-юнкеры, тайные совѣтники, кавалеры Св. Стефана, Маріи Терезіи и Золотаго Руна. Духовная музыка была знакомъ приближенія Архіепископа, который несъ Corpus Domini (ковчегъ съ святыми дарами), въ сопровожденіи Императора, его фамиліи и всего двора, окруженныхъ пѣхотными гвардейцами. Позади два эскадрона дворянской конной гвардіи, одинъ Нѣмецкій и другой Венгерскій; баталіонъ гренадеровъ съ громкою военною музыкою заключалъ шествіе. Улицы, по которымъ шла духовная процессія, вымощены были досками; вмѣсто богатыхъ и роскошныхъ ковровъ разосланы были цвѣты и травы.

Нельзя понять, какимъ образомъ эти священные легіоны могли проходить по улицамъ, имѣющимъ не болѣе трехъ и двухъ саженъ ширины. Народъ, привлеченный набожностію или любопытствомъ, стоялъ по сторонамъ, какъ двѣ водныя стѣны, во время перехожденія Израиль-

пянъ черезъ Чермное море; но лишь только проходила процессія, эти стѣны сливались въ одинъ бурный потокъ, котораго волненіе еще болѣе усиливалось отъ написка блюстителей порядка, конныхъ жандармовъ. Праздникъ заключенъ былъ ружейнымъ залпомъ и бѣглымъ огнемъ гренадеръ на Грабенской площади.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА.

Наружныя и внутреннія украшенія. Гробница Императора Фридриха IV. Башня. Колоколъ Іозефины. Капитулъ.

Церковь Св. Стефана, на площади тогоже имени, есть величественный, огромный и весьма любопытный памятникъ Готической архитектуры. Наружность стѣнъ покрыта древними барельефами, бюстами, статуями, надгробными досками и разными Готическими прикрасами. Кровля состоитъ изъ красныхъ, зеленыхъ

и бѣлыхъ черепицъ, которыя не теряютъ цвѣта отъ дождя и сверкаютъ при солнцѣ. Знаменитая Стефановская башня, стоящая надъ сводомъ главнаго олтаря, поднимается въ видѣ крутой пирамиды, на $434\frac{1}{2}$ фута; и украшена разными фигурами, листьями и цвѣтами, высѣченными изъ камня. Верхняя часть ея наклонилась къ сѣверу на три фута и одинъ дюймъ; но причина этаго наклоненія, кажется, неизвѣстна самимъ Австрійцамъ. Внутренность храма соотвѣтствуетъ величественной его наружности. Своды лежатъ на осмнадцати тяжелыхъ столпахъ, вдѣланныхъ въ стѣны, и опираются на два ряда другихъ граненыхъ столповъ, составляющихъ три длинныя галлереи. Тридцать восемь придѣловъ или олтарей, простирающіеся вдоль стѣнъ, украшены картинами и надгробными памятниками. Въ верхнемъ ярусѣ средней галлереи висятъ богатые Гобеленевы картины; нижній ярусъ покрытъ черными барельефами, вырѣзанными съ большимъ искусствомъ изъ дерева. Окны

всѣ составлены изъ картинъ, писанныхъ на стеклѣ самыми яркими красками. Тусклый и едва пробивающійся свѣтъ лучей солнечныхъ, мрачная Готическая архитектура, громкіе звуки одного изъ огромнѣйшихъ органовъ, потрясающіе своды и теряющіеся въ обширности храма — все это возбуждаетъ невольное благоговѣніе. На столпахъ находятся также высѣченные изъ камня горельефы, изъ коихъ каждый увѣнчанъ продолговатою пирамидою, имѣющею сходство съ Папскою тіарою. Вѣроятно, эти пирамиды, такъ какъ и самая башня, въ началѣ своемъ не что иное значили, какъ гербъ наслѣдниковъ Апостольскаго престола. Геральдика, получившая начало въ средніе вѣки, безъ сомнѣнія ставила трофеи своего тщеславія и въ храмахъ.

Въ церкви Св. Стефана достойна примѣчанія мраморная гробница Императора Фридриха IV, умершаго въ 1493 году. Она украшена тремя стами фигуръ, тридцатью осьмью гербами и статуею Фридриха натуральной величины, одѣтою

въ Императорскую утварь. Говорятъ, что сооруженіе этого памятника стоило сорокъ тысячь червонцевъ. Такъ дороги были произведенія даже грубаго рѣзца во время возрожденія художествъ! Гробница Принца Евгенія находится въ придѣлѣ Креста; она отличается простотою; но имя героя служитъ ей великолѣпнымъ украшеніемъ.

Подлѣ каѳедры находится изваянный портретъ архитектора церкви, котораго называютъ Антономъ Пилграмомъ. Церковь эта основана была еще Герцогомъ Генрихомъ Язомирготомъ въ 1147 году, то есть 100 лѣтъ спустя послѣ Кіевскаго Софійскаго Собора; но она два раза горѣла и много разъ была возобновляема. Огромная ея башня, начатая въ четырнадцатомъ и оконченная въ пятнадцатомъ столѣтіи, построена вся изъ граненаго камня. На ней виситъ самый большой Вѣнскій колоколъ, вылитый Императоромъ Іосифомъ I изъ Турецкихъ пушекъ, взятыхъ при освобожденіи Вѣны отъ осады, и называемый *Іозефиною*.

Австрійцы за великое чудо сказываютъ иностранцамъ, что онъ вѣситъ 354 квинтала, то есть 885 Русскихъ пудовъ и что въ него звонятъ только въ большіе церковные праздники. Башня Св. Стефана служитъ также и колончею для города; потому что всякой разъ, въ случаѣ пожара, стража ея обязана бить въ колоколъ и выставлять днемъ красное знамя, а ночью фонарь съ той стороны, гдѣ откроется пожаръ. Слѣдуя обыкновенію, которое наблюдалось при построеніи всѣхъ церквей Готическихъ, основатель этой башни Герцогъ Рудольфъ предполагалъ построить послѣ нея другую; но она оставлена была почти при самомъ началѣ; и поднятыя на 15 саженъ стѣны покрыты теперь мѣднымъ куполомъ.

Капитулъ церкви Св. Стефана состоитъ изъ двѣнадцати каноническовъ; изъ нихъ четыре назначаются Императоромъ, четыре Вѣнскимъ университетомъ и четыре старшимъ членомъ фамиліи Князей Лихтенштейновъ, въ силу завѣщанія, оставленнаго Княгинею Емануилою

Лихтенштейнъ. Каноники составляютъ консисторію Архіепископа, котораго назначеніе всегда зависитъ отъ короны.

КЛАДБИЩЕ КАПУЦИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

По обыкновенію, введенному съ древнихъ временъ, внутренности всѣхъ усопшихъ членовъ Императорской фамиліи хранятся въ подземельи церкви Св. Стефана; а тѣла ихъ лежатъ въ подземельи Капуцинскаго монастыря.

Старый Капуцинъ, съ бритою головою, бородатый и опоясанный веревкою, несъ передъ нами зажженную свѣчу по мрачной лѣстницѣ; загремѣлъ ключами; дверь отворилась—и мы вступили въ юдоль тѣней. Въ длинной и темной галлереѣ, едва освѣщаемой блѣдною лампадою, бѣлѣются ряды древнихъ и новыхъ гробницъ. Подъ

ними мертвое могущество; на нихъ мертвая пышность; вокругъ мертвая тишина. Здѣсь все мертво, кромѣ смерти, сидящей на падшихъ тронахъ, царствующей надъ всѣмъ прошедшимъ и грозящей всему настоящему. Низкая лесть не смѣетъ вступить въ этотъ страшный чертогъ. Одна смѣлая Исторія, опершись на холодный мраморъ, записываетъ въ книгу Суда явныя и тайныя дѣла умершихъ.

Вотъ гробница *Короля Венгерскаго Маттія*, мужа съ смѣлыми предпріятіями и съ большимъ властолюбіемъ. Подъ разными смѣшными предлогами онъ вторгся въ Австрію; завоевалъ въ короткое время всѣ крѣпости, осадилъ Вѣну и черезъ четыре мѣсяца принудилъ ее къ сдачѣ. Перенесъ въ нее свою столицу; покровительствовалъ вѣротерпимости; но въ тоже время отнялъ у богатыхъ гражданъ все ихъ имущество. Наконецъ, желая успокоить свою совѣсть, основалъ здѣсь Капуцинскій монастырь и нашелъ въ немъ свою могилу.

Вотъ гробница *Леопольда I*, Императора въ счастіи и въ несчастіи малодушнаго. Между тѣмъ какъ язва опустошала Вѣну, Леопольдъ, затворясь въ чертогахъ, приносилъ одни набожные обѣты. Великій Визирь съ Турецкимъ войскомъ грозилъ Вѣнѣ узами рабства; Леопольдъ оставилъ столицу свою на произволъ судьбы, искалъ спасенія въ бѣгствѣ и приносилъ одни набожные обѣты. Между тѣмъ какъ Польскій Король Іоаннъ Собіескій спѣшилъ избавить Христіанъ отъ поношенія и готовилъ гибель торжествующимъ поклонникамъ Магомета; Леопольдъ увлекъ за собою на границы Имперіи всѣхъ вельможъ и богатыхъ гражданъ. Петръ Великій, находясь въ свитѣ Лефорта, видѣлъ Леопольда, окруженнаго пышностію Двора: но Леопольдъ не замѣтилъ Петра; Леопольдъ I умеръ при отдаленныхъ громахъ войны, начатой имъ за наслѣдство престола Испанскаго и истощившей всѣ богатства и силы Австріи.

Самый красивый надгробный памятникъ поставленъ на могилѣ Императрицы *Маріи Терезіи*. Она имѣла своею союзницею Повелительницу сѣвера Елисавету. Двѣ могущественныя жены громомъ своего оружія потрясали Европу и смирили Фридриха II, предпріимчиваго Государя и великаго полководца. Марія Терезія была покровительницею наукъ и искусствъ; она преобразовала университетъ; учредила множество училищъ; старалась о распространеніи промышленности и торговли. Надгробный ея памятникъ, сооруженный еще при ея жизни художникомъ *Молемб*, стоитъ подъ открытыми сводами погреба.

Гробница Іосифа II также находится въ Капуцинскомъ погребѣ; изваянный образъ его на Іосифской площади; памятники его благотворительности въ учрежденныхъ имъ институтахъ для бѣдныхъ и въ посвященныхъ страждущему человѣчеству богоугодныхъ заведеніяхъ. Онъ не былъ завоевателемъ, но былъ Государемъ.

Старый Капуцинъ быстро переходилъ отъ однихъ гробницъ къ другимъ; прочиталъ имена усопшихъ и замолчалъ. Какая мертвая тишина!.. Какая страшная пустота!.. Сильные міра! „Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси: вы же яко человѣцы умираете, и яко единъ отъ князей падаете.“

ЦЕРКОВНЫЯ НОВОВВЕДЕНІЯ.

Съ той несчастной эпохи, какъ святые отцы Римскіе отлучили Протестантовъ отъ Римской церкви, послѣдніе долго не находили себѣ пристанища ни въ какомъ углу земныхъ царствъ Католическихъ. Австрійскіе Императоры, боясь грома проклятій Папскихъ, вооружались сами громомъ пушекъ противъ собственныхъ своихъ подданныхъ. Въ 1781 году посѣтили Вѣну Великій Князь Русскій Павелъ и Великая Княгиня Марія,

подъ именемъ Графа и Графини Сѣверныхъ. Пользуясь, можетъ быть, ихъ совѣтами и примѣромъ своей Союзницы Великой Екатерины, Іосифъ II объявилъ себя покровителемъ вѣротерпимости; выстроилъ церкви для Лютеранъ и Реформатовъ; и въ тоже время уничтожилъ множество монастырей Католическихъ; монахамъ далъ приходы, монахинямъ пенсію. Между тѣмъ черная и страшная туча поднялася въ Римѣ и готова была разразиться надъ головою Іосифа. Папа Пій VI объявилъ въ письмѣ своемъ Императору, что онъ будетъ самъ говорить съ нимъ въ Вѣнѣ о церковныхъ нововведеніяхъ, какъ предпринятыхъ, такъ и вновь предпринимаемыхъ симъ Государемъ. Весь западъ затрепеталъ отъ грозы святаго отца; одинъ Іосифъ чуждъ былъ страха. Онъ встрѣтилъ ласково Папу, окруженнаго свитою Кардиналовъ; показалъ ему достопримѣчательныя зданія, библіотеки, музеи и богоугодныя заведенія и фабрики. Переговоры и сношенія ихъ остались непроницаемою тайною;

и извѣстно только то, что Императоръ, твердый въ своихъ намѣреніяхъ, продолжалъ, и послѣ отъѣзда Папы, заниматься преобразованіемъ церковнымъ. Между прочимъ онъ ввелъ въ богослуженіе языкъ Нѣмецкій вмѣсто Латинскаго, котораго Австрійцы не понимали. Памятникомъ пребыванія Пія VI остался въ Вѣнѣ балконъ, съ котораго онъ далъ благословеніе городу и міру (urbi et orbi); само собою разумѣется, что изъ числа народовъ, населяющихъ міръ, исключались здѣсь Протестанты. Истина горькая, но справедливая, что между этими спорящими сторонами, не смотря на ихъ образованность и притворную вѣротерпимость, тайный раздоръ еще долго, долго не прекратится.

КАБИНЕТЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Египетская гробница съ гиероглифами. Этрусскія вазы. Золотыя Византійскія вазы. Шлемы Греческіе и Римскіе. Собраніе медалей, первое въ Европѣ. Золотое Имперское блюдо. Классическій камей: Обоготвореніе Августа.

Сегодня я видѣлъ тѣнь существованія древнихъ народовъ и безсмертные памятники ихъ образованности.

По сторонамъ лѣстницы, ведущей въ кабинетъ древностей, стоятъ гранитовые столпы съ Латинскими надписями; въ коридорѣ разставлены Египетскія статуи, торсы и покрытая гіероглифами гробница. Въ одномъ ряду представлены люди идущіе и опирающіеся на посохи; въ другомъ тѣже лица сидящія; нѣсколько далѣе ладьи, наполненныя путешествующими. Вѣроятно Египтяне хотѣли представить въ этой аллегоріи всю

исторію человѣка, котораго жизнь есть путешествіе, смерть — успокоеніе, а ладьи — барки Хароновы, наполненныя тѣнями.

Кабинетъ древностей заключаетъ въ себѣ собраніе сосудовъ, оружій, статуй, бюстовъ, медалей и камеевъ. Большая часть вазъ хорошо сохранены; многія изъ фигуръ очень красивы; нѣкоторыя похожи на Китайскую живопись; всѣ вообще имѣютъ искривленныя и угловатыя очертанія,—обыкновенный характеръ Этрусскихъ произведеній. Между прочимъ достойны примѣчанія двадцать двѣ золотыхъ вазы, которыя найдены въ 1799 году въ Банатѣ (Bannat de Temeswar). По фигурамъ и начертаніямъ нѣкоторыхъ буквъ, относятъ ихъ къ Византійскимъ памятникамъ шестаго вѣка.

Римскіе шлемы отличаются отъ Греческихъ тѣмъ, что первые похожи на сосудъ, а послѣдніе, подобно рыцарскимъ, имѣютъ спереди забрало, которое во время сраженія вѣроятно надвигалось на все лице. Какъ тѣ, такъ и другіе сдѣланы

изъ мѣди, покрытой зеленою краскою или позеленѣвшей отъ времени.

Между памятниками ваянія почетное мѣсто занимаетъ *саркофагъ*, самый древній изъ всѣхъ извѣстныхъ саркофаговъ. Онъ представляетъ въ барельефѣ сраженіе Амазонокъ, и, какъ думаютъ, принадлежалъ цвѣтущему времени Греческихъ художествъ.

Кабинетъ новыхъ медалей, которому основаніе положено Императоромъ Францомъ I, занимаетъ безъ сомнѣнія первое мѣсто въ Европѣ между собраніями этаго рода. Онъ заключаетъ въ себѣ болѣе тридцати двухъ тысячь золотыхъ и серебреныхъ монетъ, и собраніе всѣхъ медалей выбитыхъ разными Государями и на разные случаи, со временъ Карла Великаго. Между Русскими медалями находятся съ памятникомъ Петра I и на взятіе Очакова съ портретомъ Екатерины II; изъ Польскихъ съ портретомъ Сигизмунда, который называлъ себя Княземъ Русскимъ, dux Russ. Медаль въ память пребыванія въ Вѣнѣ Императора Александра I

въ 1816 году, съ надписью: Alexander Imperator Francisco animo et armis unitus; и самая большая медаль съ портретами Императоровъ Габсбургскаго дома. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ огромное золотое блюдо, которое употребляемо было при коронованіи Нѣмецкихъ Императоровъ въ Франкфуртѣ. По краямъ его и въ срединѣ вставлены съ большимъ искусствомъ и расположены съ отмѣннымъ вкусомъ древніе камеи, отличающіеся красотою фигуръ и тонкостію работы.

Между всѣми этими памятниками, какъ древними, такъ и новыми, я ничего не видалъ подобнаго прекрасному камею, представляющему *Обоготворение Августа*. Художникъ изобразилъ своего полубога въ верхнемъ планѣ, стоящимъ въ торжественной колесницѣ. Эней, одѣтый въ Фригійскую броню, подаетъ Августу земный шаръ, какъ символъ владычества надъ вселенной. Асканій, сынъ Энеевъ, держитъ крылатаго коня за узду и провожаетъ Августа къ Ромулу, котораго голова обвита покрываломъ и украшена

лучезарнымъ вѣнцемъ; нѣсколько далѣе представленъ съ щитомъ Юлій Кесарь. Въ середнемъ планѣ сидитъ на тронѣ Тиверій; въ правой рукѣ держитъ онъ хартію, въ лѣвой жезлъ и скипетръ; у ногъ его, символъ мудрости, сова. Германикъ даетъ ему отчетъ въ своемъ походѣ въ Германію; мать, супруга и сынъ Калигула смотрятъ на Императора съ почтеніемъ; между тѣмъ какъ Друзъ и его супруга Ливилла, стоя позади трона, вслушиваются въ рѣчи своего отца Героя. Въ нижнемъ планѣ изображены плѣнники разныхъ народовъ, побѣжденныхъ Германикомъ.

Три плана, на которые раздѣляется все это твореніе, не имѣютъ между собою никакого отношенія; потому что каждый планъ заключаетъ въ себѣ особое дѣйствіе: но группы всѣ вообще превосходны, положенія тѣлъ прекрасны, лица выразительны. Нѣтъ здѣсь ни одной мысли посредственной и лишней; нѣтъ ни одной черты, которая бы не была изчислена и измѣрена; это слогъ Виргиліевъ. Самая

древность этаго камея имѣла для меня особенную цѣну и произвела во мнѣ чувства новыя, неизъяснимыя. Мнѣ казалось, я держалъ въ рукахъ осмнадцать вѣковъ! [illegible]

Директоръ Кабинета, замѣтивъ мое нетерпѣніе и любопытство, спросилъ меня съ улыбкою: „вы объ немъ читали?“—Я изучалъ его; отвѣчалъ я съ какою то гордостію и самолюбіемъ. Признаюсь; нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ повѣрять свои уроки на опытѣ, какъ встрѣчать тѣ памятники, города и самыя поля, которыхъ имена вытвержены нами съ дѣтства. Довольный моимъ отвѣтомъ Директоръ вдругъ оборотился къ одному Нѣмцу путешественнику, который засмотрѣлся на Римскіе щитки, и спросилъ его важнымъ тономъ: „Государь мой! для чего вы пришли сюда?“ — „Видѣть рѣдкости,“ сказалъ Нѣмецъ.—„Для чего же вы, подхватилъ Директоръ, не хотите видѣть такой рѣдкости, которую многіе, не видавши, изучаютъ?“ Антикварій правъ. Что значатъ эти разбитые щитки, раз-

сѣченные шлемы и преломленные мечи? Тѣ ли они, которыми Римляне распространили владычество свое надъ вселенной? или тѣ, съ которыми они пали передъ Аттиллою? Защитили ли ихъ эти орудія отъ смерти и даровали ли имъ безсмертіе послѣ жизни? Да и кто насъ увѣритъ, что эти копья принадлежали Римлянамъ, а не варварамъ? — И такъ пусть ржа снѣдаетъ желѣзо; пусть время стираетъ славу, обагренную кровію человѣческою; пусть останется одно Обоготвореніе Августа; и этого уже довольно. Поздній потомокъ остановится передъ этимъ драгоцѣннымъ памятникомъ и скажетъ: онъ принадлежалъ народу великому; на немъ видна печать вкуса, образованности и просвѣщенія. — Самое невѣжество не посягнетъ на истребленіе камня, въ которомъ дышетъ божество человѣческаго генія.

ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Наружныя и внутреннія украшенія. Примѣчательнѣйшія рукописи. Мѣдная доска съ постановленіемъ Римскаго Сената отъ 186 года до Р. Х. Сходство формы и слога этого постановленія съ нашими протоколами.

Скромныя и застѣнчивыя музы, во многихъ странахъ бѣдныя, голодныя и нагія, въ столицѣ Австрійской имѣютъ свой дворецъ, который отличается богатствомъ, пышностію и даже роскошью. Я разумѣю Императорскую библіотеку, служащую украшеніемъ площади Іосифа Втораго. Надъ куполомъ этого храма стоитъ въ торжественной колесницѣ облеченная въ броню богиня Минерва; и четыре бѣлыхъ коня попираютъ невѣже-

ство и зависть. На одномъ краю зданія Атлантъ держитъ шаръ небесный посреди двухъ лицъ, представляющихъ эмблемы Астрономіи; на другомъ краю Теллъ держитъ шаръ земной, также посреди двухъ фигуръ, символовъ Геометріи. По сторонамъ лѣстницы, ведущей въ библіотеку, разставлены древнія Греческія и Римскія колонны, бюсты и камни съ Латинскими надписями.

Огромная и великолѣпная зала, въ которой хранятся книги, имѣетъ 34 сажени и 2 фута длины и 7 саженъ и 5 футовъ ширины. Посреди колоннъ, поддерживающихъ высокой и овальной куполъ, стоитъ мраморная статуя Карла VI, основателя этого зданія, окруженная двѣнадцатью статуями другихъ Императоровъ Австрійскаго дома. На куполѣ представленъ въ аллегорическихъ лицахъ стройный хоръ наукъ, которыя въ знакъ союза подаютъ одна другой руки. Богатство и вкусъ расположили повсюду мраморъ, золото и изящныя произведенія кисти. Собраніе книгъ, начатое еще

Императоромъ Максимиліаномъ I, состоитъ теперь изъ 300,000 томовъ (*): въ числѣ ихъ находится 800 съ гравированными картинами, портретами, миніатюрною живописью, животными и цвѣтами. Между рукописями достойны примѣчанія письмена древнихъ Мексиканцевъ, состоящія изъ фигуръ и символическихъ знаковъ; Діоскоридъ восьмаго столѣтія съ раскрашенными растѣніями, нѣсколько листовъ изъ корана Магомедова девятаго столѣтія; Библія Польская, подаренная Княземъ Радзивиломъ и писанная Нѣмецкими буквами. Здѣсь хранится между прочимъ *Освобожденный Іерусалимъ*, писанный собственною рукою Торквата Тасса. Изъ манускриптовъ, писанныхъ на Египетскомъ папирѣ, одинъ былъ долгое время трудною загадкою для ученыхъ антикваріевъ; онъ содержитъ постановленіе о раздѣлѣ земли, писанное на Латинскомъ языкѣ Готскими буквами.

(*) См. Nouvelle description de Vienne, par Jean Pezzl.

Драгоцѣнная для антикваріевъ, полезная для юриспруденцовъ и занимательная для всѣхъ любопытныхъ, мѣдная доска съ постановленіемъ Римскаго Сената обратила особенное мое вниманіе. Мы любимъ переноситься воображеніемъ во времена Фабриціевъ, Катоновъ и Сципіоновъ, — подъ ихъ соломенныя кровли, гдѣ обитала простота, умѣренность и доблесть; въ ихъ деревянный городъ, который готовился быть владыкою вселенной. И кто бы подумалъ, что суровые Римляне и Римлянки тѣхъ временъ, прикрываясь личиною набожности, могли, подобно Грекамъ, допускать буйство, своеволіе и развратъ въ таинства Бахусовыхъ празднествъ? Строгій блюститель нравовъ, Сенатъ рѣшился пресѣчь это зло, пагубное для обществъ, и издалъ уложеніе, которое для всеобщаго обнародованія и было выгравировано на мѣдной доскѣ. Предлагаемый здѣсь переводъ сего уложенія служитъ образчикомъ дѣловаго слога древнихъ Римлянъ и вмѣстѣ доказательствомъ разительнаго его сход-

ства съ нашимъ дѣловымъ слогомъ. Вы встрѣтите въ немъ тѣже повторенія, туже точность и туже форму; однимъ словомъ, это записка нашего протокола. Наши приказные, подобно мѣщанину во дворянствѣ, можетъ быть совсѣмъ не воображаютъ, что они пишутъ слогомъ Латинскимъ: однако это справедливо; потому что наше судопроизводство есть остатокъ среднихъ временъ и тѣхъ народовъ, которые были рабскими подражателями Римлянъ.

„Въ ноны (т. е. въ 7 день) мѣсяца Октября (*), во храмѣ Беллоны, Марцій и Спурій Постумій консулы, въ присутствіи сената *слушали предложеніе* Клавдія, Валерія и Минуція о празднествахъ Бахусовыхъ и *приказали:* не позволять никому празднествъ Бахусовыхъ. Если кто будетъ доказывать, что ему нужны празднества Бахусовы, тотъ долженъ итти въ Римъ къ градскому претору; сей доно-

(*) Въ Мартѣ, Маѣ, Іюлѣ и Октябрѣ ноны значили 7-й, а въ прочихъ мѣсяцахъ 5-й день.

ситъ о томъ сенату, который и даетъ свое рѣшеніе въ присутствіи ста сенаторовъ. Во вторыхъ (приказали), присутствовать на празднествахъ Бахусовыхъ не позволяется никому изъ гражданъ Римскихъ, ни Латинцу ни союзнику, если желающій не явился къ претору градскому, а сей не донесъ о томъ сенату, или сенатъ не далъ рѣшенія въ присутствіи ста сенаторовъ.

„Въ третьихъ (приказали): никому изъ мущинъ не принимать на себя званія жреца и никому ни изъ мущинъ, ни изъ женщинъ не принимать должности ни начальника, ни казначея для завѣдыванія общею казною; и никому не допускать до сего ни начальниковъ, ни ихъ помощниковъ, ни мущинъ, ни женщинъ; и кромѣ того не дѣлать никакой общей присяги и никакихъ общихъ пожертвованій, не давать ни порукъ, ни обѣщаній и не заключать никакихъ между собою договоровъ. Священнодѣйствій не отправлять никому втайнѣ; и равнымъ образомъ никому не отправлять ни въ публичномъ

мѣстѣ, ни въ частномъ, ни внѣ города, если желающій не явился къ претору градскому, а сей не донесъ о томъ сенату, а сенатъ не далъ рѣшенія въ присутствіи ста сенаторовъ.

„При отправленіи священнодѣйствій не присутствовать болѣе пяти человѣкъ, и притомъ пяти однихъ мущинъ или пяти женщинъ; а вмѣстѣ не болѣе двухъ мущинъ и трехъ женщинъ, и то не иначе, какъ по полученіи рѣшенія преторскаго и сенатскаго, какъ о томъ сказано выше.“

„Въ слѣдствіе сенатскаго приказанія, возлагается на васъ обязанность объявить всенародно сіе его постановленіе въ продолженіе трехъ нундинъ (*). Если кто поступитъ вопреки сему вышеписанному постановленію, тотъ подвергается суду уголовному. А для того сенатъ и приказалъ оное вырѣзать на мѣдной доскѣ и прибить во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только

(*) Торговыхъ дней, которые обыкновенно бывали въ Римѣ чрезъ каждые семь дней и продолжались два дня.

можетъ оно быть читано. Если же въ теченіи десяти дней, въ которые даны будутъ всѣмъ таблицы, откроются Вахусовы празднества, противныя вышеписанному постановленію; то повелѣвается вамъ перенести оныя на поле Тевранское."

Въ заключеніе слѣдовало бы прибавить только: *съ подлинныма вѣрно:* но, не будучи антикваріемъ, я не смѣю совершенно ручаться за вѣрность моей копіи, т. е. перевода съ такого подлинника, который для меня новъ и по словосочиненію и по правописанію. Надобно имѣть много соображенія, чтобы соединить одно слово съ другимъ, отдѣляемыя точками,—отдѣлить одну мысль отъ другой, не имѣющія надлежащихъ знаковъ препинанія. Здѣсь все отдѣлено и въ тоже время все слито. Самое правописаніе совершенно отличное и особое (*). Доска сія найдена была

(*) Я имѣю двѣ копіи этаго памятника: 1) образчикъ самаго письма его съ сокращеніями и титлами; 2) буквальное переложеніе его въ Латинскій обыкновенный текстъ. Послѣднее помѣщено въ *приложеніяхъ*, подъ лит. В.

Іоанномъ Баптистомъ Цизалою въ 1640 году и объяснена въ прошедшемъ столѣтіи Маттеемъ Египтіемъ. Марцій и Постумій, о которыхъ здѣсь упоминается, были консулами въ 567 году отъ основанія Рима или въ 186 году до Р. Х.

ПАМЯТНИКЪ ХРИСТИНЫ,

изваянный Кановою.

Памятникъ, о которомъ я намѣренъ говорить, сооруженъ въ 1805 году и поставленъ въ церкви Августинскихъ монаховъ. Входя въ сѣверныя врата Августинской церкви, съ перваго взгляда вы встрѣтите подлѣ южной стѣны одну бѣлую громаду Карарскаго мрамора; но эта громада, съ вашимъ приближеніемъ, рас-

падается и открываетъ цѣлую группу, представляющую погребальный обрядъ. Молодая Римлянка, одѣтая въ длинную тогу, приближается съ правой стороны къ темному входу пирамиды. Волосы ея распущены; на головѣ оливный вѣнокъ; чело наклонено къ урнѣ, которую она держитъ передъ собою. Съ урны падаетъ цвѣточная цѣпь на руки двухъ дѣвицъ, идущихъ по сторонамъ съ зажженными факелами. За ними слѣдуетъ женщина, ведущая правою рукою слѣпаго старца, поддерживаемаго отрокомъ. Позади ихъ малютка всплеснулъ ручонками и остановился съ изумленіемъ. Подлѣ входа пирамиды, съ лѣвой ея стороны, лежитъ левъ, скрывающій голову въ лапахъ. Прекрасный и почти весь нагой, крылатый геній падаетъ на ступени подножія и, склонясь на правую руку, опирается ею на льва.

Главнаго лица здѣсь нѣтъ; но всѣ прочія лица имъ однимъ только занимаются и о немъ одномъ думаютъ. Римлянка, несущая урну, и двѣ дѣвы, идущія съ факела-

ми, погружены въ глубокую задумчивость. Головы ихъ наклонены нѣсколько впередъ; глаза вперены въ землю. Это идеалы добродѣтели, невинности и скромности. Художникъ не заставилъ ихъ ни стонать, ни проливать слезы, для того чтобъ земными чувствами не отнять ни одной черты отъ ихъ небесныхъ красотъ. Но какъ же онъ представилъ старца? Потухшій взоръ его поднятъ къ небу; дряхлое лице покрыто сильною горестію. Онъ кажется сѣтуетъ, что Провидѣніе судило ему пережить единственную его отраду и утѣшеніе. Всплеснувшій ручонками малютка какъ бы оцѣпенѣлъ отъ изумленія; и это движеніе, свойственное младенческому возрасту, даетъ ему какое то особенное простодушіе. Наконецъ что сдѣлалъ художникъ съ крылатымъ геніемъ, которому онъ хотѣлъ дать красоту Аполлона и нѣжность Адониса? Лице его покойно; но покой его страшенъ. Видали ли вы юношу, потерявшаго, вмѣстѣ съ подругою, всѣ радости и надежды, — нес-

частнаго съ мутнымъ и неподвижнымъ взоромъ, открытымъ и ничего невидящимъ? Вотъ что представилъ въ лицѣ генія безсмертный Канова, глубокой наблюдатель всѣхъ движеній убитаго рокомъ сердца.

Надъ входомъ въ пирамиду начертана золотыми буквами Латинская надпись: „Uxori Optimae Albertus; примѣрной супругѣ Албертъ.“ Не нужно спрашивать, кто эта супруга; въ барельефахъ, украшающихъ верхнюю часть пирамиды, вы видите Блаженство, несущее образъ *Маріи Христины* съ ея именемъ. Парящій геній встрѣчаетъ Эрц-Герцогиню и подаетъ ей оливную вѣтвь, въ награду за ея добродѣтели; между тѣмъ какъ другой геній, — тотъ, который на помостѣ пирамиды, указываетъ лѣвою рукою на гербъ Саксен-Тешенскаго Герцога, стоящій подлѣ герба Эрц-Герцогини Австрійской.

Главная мысль этого памятника: шествіе группы съ погребальною урною въ мрачное отверстіе пирамиды,—безъ сомнѣ-

нія, есть смѣлая мысль,—черта великаго генія.

Вся эта группа только сейчасъ вступила на помостъ пирамиды и вдругъ оцѣпенѣла. Тяжелые вздохи остановились въ груди; стоны и вопли замерли на устахъ. Какая то волшебная сила превратила всѣ эти живыя существа въ камень, какъ бы для того, чтобы онѣ не скрыли во мракѣ пирамиды отъ жаднаго взора смертныхъ столько неподражаемыхъ прелестей... Нѣтъ; это не группа дѣтей Ніобы, превращающихся въ камни; это Пигмаліоновъ мраморъ, одушевляемый небеснымъ огнемъ. Уста дѣвъ дышутъ; легкая ихъ одежда колеблется; подъ этимъ дымчатымъ мраморомъ волнуются ихъ дѣвственныя перси.

Невольно спрашиваешь: какимъ образомъ человѣкъ,—эта бренная скудель и персть, взятая отъ земли,—возъимѣлъ дерзновеніе дать мыслящую душу такому веществу, у котораго сама природа отняла и чувство и движеніе?—И невольно благоговѣешь передъ Творцемъ человѣка, вдунувшимъ

въ него дыханіе жизни,—эту Божественную искру, животворящую и слово и полотно и мраморъ.

ТЕАТРЫ.

Въ Нѣмецкомъ придворномъ театрѣ (Hoftheater), кромѣ старца *Коха* и дѣвицы *Веберъ*, я невидалъ ни одного актера. Въ исторической драмѣ Г. Коцебу *Глухонѣмый*, — Кохъ игралъ Аббата де Л'Эпе съ благородною и трогательною простотою; голосъ его тихъ, но выразителенъ. Дѣвица Веберъ въ ролѣ глухонѣмаго показала большое искусство въ пантоминахъ. Добродушіе, простосердечіе и нѣжность ея трогали зрителей до глубины сердца; и я очень жалѣю, что не имѣлъ случая слышать ея декламаціи. *Кепшель*, играю-

щій обыкновенно любовниковъ, имѣетъ хорошій ростъ, привлекательную наружность и чистый органъ; но въ выраженіи страстей онъ холоденъ. Тамъ, гдѣ надобно быть нѣжнымъ, видно въ немъ много принужденности и мало природы. Этотъ театръ бѣденъ также и комическими актерами.

Въ театрѣ *an der Wien* (на рѣкѣ Вѣнѣ) я видѣлъ піесу, красное и черное перо; Zauber pantomime; и не могъ понять, къ какому роду она принадлежитъ. Это не балетъ, не трагедія и не опера; то говорятъ, то играютъ пантомимами; то сражаются конные и пѣшіе. Это не театръ, а карусель и манежъ. Только одно разстроенное воображеніе можетъ творить подобныя химеры.

Я много слышалъ о конныхъ сраженіяхъ этого театра; и думаю, что не всему слышанному должно вѣрить. Шесть или восемь берейторовъ выскакиваютъ изъ за кулисъ на лошадяхъ, которыя обыкновенно не слушаютъ ихъ и мѣшаются. Послѣ нѣсколькихъ весьма скромныхъ

ударовъ скрываются опять за кулисы въ такомъ же безпорядкѣ. О! да сохранитъ Мельпомена наши театры отъ четвероногихъ Нѣмецкихъ актеровъ!

Но я былъ бы очень несправедливъ, еслибъ не захотѣлъ заплатить дани признательности *Италіянской оперѣ.* Музыка, хоры и солисты превосходны. Синьора *Фодоро*, Русская пѣвица, бывшая предметомъ удивленія въ Неаполѣ и Парижѣ, восхищаетъ теперь Вѣнскую публику. Нѣжность и выразительность, чистый и высокій голосъ, искусство и непринужденность въ пѣніи вознаграждаются всякой разъ общимъ рукоплесканіемъ. Синьоръ *Давидо* есть Орфей здѣшней оперы и доселѣ первой пѣвецъ въ Европѣ. Голосъ его высокій и сильный; метода превосходная. Синьоръ *Донгелли* имѣетъ густой, но нечистый органъ; Синьора *Комелли Рубини*, при слабомъ голосѣ, поетъ очень пріятно. Вся эта труппа находится въ Вѣнѣ съ прошлаго года, то есть со времени послѣдняго конгресса. Это сеймъ любимцевъ и министровъ Аполлона. Вкусъ,

искусство и природа здѣсь торжествуютъ. Только подобные пѣвцы и пѣвицы въ состояніи играть большія героическія оперы со всею приличною имъ пышностію. Самые речитативы, которые на другихъ театрахъ терзаютъ слухъ и вытягиваютъ душу, имѣютъ здѣсь свою цѣну, достоинство и важность. Это разговоръ царей, героевъ и полубоговъ, отличный отъ языка обыкновенныхъ людей.

Внутренность города. Причины уменьшенія народонаселенія. Сады въ предмѣстіяхъ: Князя Шварценьберга, Аугартенъ и Пратеръ.

Только двадцать минутъ нужно, чтобы пробѣжать столицу Австріи отъ одного конца до другаго; но это малое пространство задавлено все громадами

зданій. Каждый домъ есть Вавилонская башня въ четыре или пять ярусовъ. Крыши теряются какъ бы въ облакахъ, если смотришь на нихъ снизу; основанія касаются преисподней, когда бросаешь взглядъ сверху. Улицы извитыя и узкія; по главнымъ съ трудомъ могутъ разъѣхаться двѣ кареты, а по другимъ и одна едва тащится. Въ нижней половинѣ домовъ обыкновенно живутъ князья, графы, бароны и дворянство; въ верхней по большой части художники и ученые. А потому можно сказать въ собственномъ смыслѣ, что Фебъ въ Вѣнѣ освѣщаетъ однихъ только послѣднихъ, какъ дѣтей своихъ; и никогда почти не восходитъ для первыхъ.

Жители Вѣны осуждены глотать вѣчную пыль и притомъ пыль извѣстковую, которая, по замѣчанію докторовъ, причиняетъ боль въ легкомъ и убиваетъ по крайней мѣрѣ одного изъ шести умирающихъ. Вообще тѣснота улицъ и домовъ, высокія лѣстницы, спертый воздухъ и невоздержаніе, обыкновенный порокъ

большихъ городовъ, сокращаютъ здѣсь жизнь прежде времени. Прибавьте къ этому безпрерывныя войны въ прошедшемъ вѣкѣ съ Турками и въ началѣ текущаго столѣтія съ Французами;—войны, похитившія лучшій цвѣтъ Вѣнскаго юношества; и вы не будете удивляться, что народонаселеніе этой столицы, простиравшееся въ 1788 году до 272.000, уменьшилось въ 1815 тридцатью тысячами (*). Императоръ Іосифъ II, не въ состояніи будучи остановить зла нравственнаго и политическаго, старался по крайней мѣрѣ уменьшить физическія причины смерти. Онъ приказалъ перевести кладбища въ поле, очистилъ вокругъ городской стѣны пустыри, провелъ земленыя укрѣпленія и бульвары, которые въ видѣ полукружія отдѣляютъ теперь го-

(*) Въ 1815 считалось въ Вѣнѣ 7,150 домовъ и 259,373 жителей; въ 1833 году было уже 8,000 домовъ и 320,000 жителей; но вѣроятно въ этотъ счетъ внесены 15,000 гарнизона и до 40,000 иностранцевъ и другихъ временно пребывающихъ; за исключеніемъ ихъ останется только 265,000.

родъ съ трехъ сторонъ отъ предмѣстій и примыкаютъ къ правому рукаву Дуная. Противъ Императорскаго дворца, на мѣстѣ срытыхъ укрѣпленій, строится для гулянья новый садъ съ зелеными холмиками, съ извитыми дорожками, съ зеркальными павильонами и съ статуями.

Садъ Князя Шварценберга, открытый во всякое время для публики, поднимается тремя большими уступами, имѣетъ водоемы, тѣнистыя аллеи, плодовитыя деревья. Отсюда видна вся столица и цѣпь горъ, простирающаяся на западѣ.

Въ предмѣстіи Леопольдштадтѣ, надъ воротами *Ауеартена* находится слѣдующая надпись: „мѣсто увеселеній, посвященное людямъ всякаго званія, истиннымъ ихъ цѣнителемъ.“ На большомъ кругломъ дворѣ стоитъ длинный павильонъ съ тремя залами и съ кофейнымъ домомъ. За павильономъ круглая площадь, и скромный домикъ Іосифа Втораго съ узорчатымъ цвѣтникомъ. Здѣсь нѣтъ ни водометовъ, ни статуй, ни гротовъ; но есть аллеи съ высокими деревьями, есть зелень, свѣ-

жій воздухъ и память добраго Императора, оставленная народу.

Самое лучшее гулянье въ Вѣнѣ есть *Пратерб*,—садъ, самою природою насажденный и украшенный искуствомъ, состоящій изъ полянъ и осѣненный липами, дубами и дикими каштанами. До временъ Іосифа II онъ открытъ былъ для одного дворянства; Іосифъ посвятилъ его и разсѣянію праздныхъ богачей и отдыху дѣятельныхъ гражданъ и забавамъ трудолюбивыхъ ремесленниковъ. Пратеръ имѣетъ болотистую почву; потому что онъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ протекалъ прежде одинъ изъ рукавовъ Дуная. Но если Пратеръ не дышетъ свѣжестію и тѣми ароматами, какія благоухаютъ въ Марьиной рощѣ; то покрайней мѣрѣ онъ лежитъ только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ предмѣстій Егерзейля и Леопольдштадта.

Въ воскресные и праздничные дни, въ четыре часа по полудни, городъ движется, предмѣстія трясутся, Пратеръ шумитъ. Четыре дороги, начинающіяся при воро-

тахъ его, расходятся въ разныя стороны и къ разнымъ предметамъ. — Хотите ли видѣть Европу? Идите по бульвару, ведущему вправо. Тысяча богатыхъ каретъ тянется стройно впередъ и назадъ съ тою же пышностію, великолѣпіемъ и уборами, какіе встрѣтите въ Парижѣ и въ Москвѣ. Разность состоитъ только въ томъ, что Русская геральдика ѣздитъ на четырехъ коняхъ, а Нѣмецкая на двухъ. Посреди поляны, которою оканчивается бульваръ, стоитъ красивый павильонъ, называемый увеселительнымъ домикомъ; съ галлерей его видна столица; сквозь аллеи мелькаютъ горы, холмы и долины, покрытыя деревнями.

Наконецъ вы вступаете въ рощу и передъ вами открывается новое явленіе. Посреди деревьевъ разсѣяны красивые домики; подъ тѣнью липъ и дубовъ разставлены столы и стулья. Здѣсь важные Нѣмцы стучатъ огромными стаканами, пьютъ за здоровье другъ друга, угощаютъ ласково одинъ другаго; и каждый платитъ за самаго себя.

Подъ этимъ круглымъ павильономъ и малые и старые и мущины и женщины забавляются каруселемъ. На деревянной лошади скачетъ рыцарь печальнаго образа, бьетъ со всего размаха въ деревянное чучело, не попадаетъ и сердится; между тѣмъ пригожая Нѣмка, вооруженная копьемъ, какъ Минерва или Клоринда, ударяетъ въ цѣль и гордится своею ловкостію. За этими размалеванными стѣнами скачутъ неугомонные скоморохи; вокругъ васъ ревутъ звѣри, поютъ птицы, показываются панорамы и Китайскія тѣни; раздаются Тирольскія пѣсни, гремятъ арфы, разливаются флейты. Солнце садится за горы; ночь опускаетъ свое темное покрывало; и въ одно мгновеніе зажглись передъ вами волшебные огни; взошли три солнца и потухли, явились огненные зміи и исчезли; запылали яхонты и рубины; начали переливаться алмазные водопады; деревья ожили; Пратеръ превратился въ очаровательную рощу. Я не поэтъ — и кладу перо мое.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Предубѣжденія ученыхъ противъ наукъ. Опалъ, самый большой изъ всѣхъ извѣстныхъ. Букетъ Маріи Терезіи изъ драгоцѣнныхъ камней. Настоящее состояніе Естественной исторіи.

Завтра прощусь я съ столицею Австріи; а сегодня дамъ краткій отчетъ о здѣшнемъ минералогическомъ кабинетѣ, который безспорно занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ Европѣ.

Извѣстна басня о пѣтухѣ, который, роясь въ навозѣ, искалъ ячменныхъ зеренъ, и отталкивалъ съ пренебреженіемъ блестящую грань безполезнаго для него алмаза. Вотъ что хочу я сказать вообще объ ученыхъ, болѣе или менѣе похожихъ на эту гордую птицу. Посмотрите на мрачнаго антикварія, покрытаго сѣдинами и пылью. Отломокъ древняго камня

дороже для него всѣхъ сокровищъ Индіи и Бразиліи. Для него нѣтъ ничего настоящаго; онъ весь въ прошедшемъ; весь превратился въ аншикъ, въ мумію, въ камень. — Замѣтьте, съ какою гордостію важный анатомикъ разсѣкаетъ трупъ подобнаго ему существа. Познаніе самого себя, — это правило древней философіи онъ полагаетъ въ знаніи строенія и составовъ одного тѣла; психологію онъ почитаетъ какъ для себя, такъ и для всѣхъ наукою излишнею; дѣйствія души, ея движенія и страсти, имѣющія сильное вліяніе на здоровье и немощи, кажутся ему недостойными вниманія. — Знаете ли, почему и математики не жалуютъ иногда философіи, словесности и художествъ? Потому, что внѣ единицъ и нулей, по ихъ мнѣнію, нѣтъ истины. Если угодно, нѣкоторые изъ нихъ докажутъ вамъ по выкладкамъ, что Всемогущій Творецъ создалъ одни только пространства; что человѣку не дано другаго языка, кромѣ чиселъ; однимъ словомъ: что человѣкъ сотворенъ длиннымъ и широкимъ, а не нрав-

ственнымъ. Можетъ быть одни только словесники, стихотворцы и художники менѣе другихъ имѣютъ пристрастія къ самимъ себѣ; по крайней мѣрѣ они всегда оказывали уваженіе къ прочимъ отраслямъ познаній человѣческихъ, и старались съ давнихъ временъ сблизить всѣ науки, называя ихъ родными сестрами.

Императорскій кабинетъ натуральной исторіи своимъ богатствомъ и блескомъ долженъ ослѣпить всѣхъ ученыхъ и неученыхъ. Въ немъ найдете цѣлое царство ископаемыхъ: все, что природа сокрыла въ утробѣ земной и все, что только неутомимое любопытство человѣка могло открыть въ Альпахъ, въ Шимборазо, въ Сибири и во всѣхъ горахъ извѣстнаго міра. Первая зала этого кабинета заключаетъ въ себѣ раковины, животнорастѣнія, окаменѣлости и ископаемыя; во второй хранятся всѣ виды земель и мраморовъ; всѣ камни отъ извѣстковаго до драгоцѣннаго. Между послѣдними показывается за рѣдкость опалъ въ 17 унцовъ,—и по увѣренію Директора

кабинета, — самой большой изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ. Третья зала наполнена солями, колчеданомъ, металлами, горною смолою и вулканическою лавою. Въ четвертой достопримѣчательны мозаики съ отмѣнною перспективою и знаменитый букетъ Маріи Терезіи, сдѣланный изъ драгоцѣнныхъ камней. Изъ разныхъ ихъ красокъ составлены разные цвѣты, подражающіе природнымъ; по цвѣтамъ ползаютъ разныя насѣкомыя, которыя также можно принять за живыя.

Удивляясь великолѣпію, пышности и роскоши природы, съ сожалѣніемъ замѣчаешь, что естественная исторія до сихъ поръ остается наукою одной памяти, не представляющею почти никакой дѣятельности уму. Въ чемъ заключаются глубокія свѣдѣнія Делюковъ нашего времени? Не въ знаніи ли наружныхъ примѣтъ тѣла? Не въ искусствѣ ли располагать камни по полкамъ?...

Мнѣ кажется, натуральная исторія есть одно только основаніе философіи, такъ какъ и философія есть только въ-

нецъ натуральной исторіи. Человѣкъ, назначенный быть царемъ трехъ царствъ, родился не для того, чтобы только смотрѣть на природу; но для того, чтобы о ней мыслить.

Я видѣлъ въ одно и тоже время одного старика естествоиспытателя и одного непосвященнаго въ таинства природы юношу. Первый съ холодностію и равнодушіемъ искалъ полку тому драгоцѣнному камню, который былъ у него въ рукахъ; послѣдній, пораженный разнообразіемъ и блескомъ насѣкомыхъ, птицъ и раковинъ, воскликнулъ, подобно Соломону: о Творецъ! ни одинъ Царь земной не являлся въ такой лѣпотѣ, какою ты облекъ природу! . . .

САНКТ-ПЕЛТЕНЪ, $\frac{23\ \text{Мая.}}{4\ \text{Іюня.}}$

Сегодня по утру оставили мы Вѣну. Въ лѣвой сторонѣ отъ дороги въ одной мили отъ столицы, стоитъ Шенбрунъ, увеселительный замокъ Императора, съ прекрасною галлереею и огромнымъ бургпаркомъ или звѣринцемъ; съ правой стороны тянутся холмы съ зелеными виноградниками. Далѣе дорога идетъ черезъ лѣса и поля, покрытыя хлѣбомъ.

Передъ вечеромъ мы спустились въ обширную долину Санкт-пелтенскую. Какой прекрасный видъ для взора, утомленнаго однообразіемъ предметовъ! Старый замокъ Графа Пергена, обведенный водою и обсаженный тополями; быстрая рѣка Драйденъ, пробивающаяся сквозь камышъ; стоящій на лѣвомъ ея берегу городокъ

Санкт-пелтенъ; холмы, пригорки и наконецъ синѣющія вдали снѣжныя горы Штирійскія. Чтобъ оживить эту картину, или просто сказать, чтобъ получить отъ насъ нѣсколько крейцеровъ, четыре молодыхъ крестьянина выбѣжали на дорогу и привѣтствовали насъ на скрипкахъ и флейтѣ пріятною серенадою. Какъ же должны быть прекрасны эти мѣста въ началѣ весны, когда бурная Драйденъ, вырвавшись изъ береговъ своихъ въ долину, образуетъ тихое и обширное озеро!

Перемѣнивъ лошадей въ Санкт-пелтенѣ, мы поднимаемся на гору; почтальонъ играетъ на литаврѣ вѣстовую пѣсню; темная ночь, какъ бы завидуя нашимъ наслажденіямъ, надвигаетъ дождевыя тучи и скрываетъ отъ глазъ всѣ предметы цвѣтущей природы.

МЕЛКЪ, 12 часовъ ночи.

Живая Фламандская картина.

При перемѣнѣ лошадей въ городѣ Мелкѣ, въ самую глухую полночь, мы вошли въ трактиръ, въ которомъ еще горѣли огни. Дюжина Нѣмцевъ сидятъ за дюжиною кружекъ, наполненныхъ пивомъ, — въ длинныхъ шляпахъ, съ короткими въ рукахъ чубуками. Въ табашномъ дыму, какъ въ туманѣ, кривляется передъ столомъ сѣдой весельчакъ, разсказываетъ о прежнихъ подвигахъ своей бурной юности и смѣшитъ угрюмыхъ своихъ братій. Толстая трактирщица перемѣняетъ крушки, сердится и смѣется; краснонос ый трактирщикъ въ зеленомъ бархатномъ шлыкѣ, запрятавъ руки въ карманы, ходитъ взадъ и впередъ, смѣется и сердится.

Будь здѣсь живописецъ и подъ его кистію родится Фламандская картина.

Въ Нѣмецкихъ трактирахъ вездѣ встрѣчаются такого роду картины въ лицахъ; и разница между Русскими и Нѣмецкими крестьянами состоитъ только въ томъ, что одни пьютъ хлѣбное вино, другіе пиво и что-то называемое виномъ, похожее на уксусъ; одни ходятъ въ питейные домы въ праздникъ и только послѣ обѣда; другіе, кажется, живутъ въ трактирахъ и въ праздники и въ будни, и днемъ и ночью.

---

24 Мая.
5 Іюня.

Амфитеатръ изъ холмовъ на берегу Дуная.

Лучи солнечные еще отражались въ перловой росѣ, которою покрыты были поля и рощи. Свѣтлая сталь сѣнокосцевъ

сверкала на лугахъ; игривые жаворонки вились подъ облаками; тихій зефиръ едва колебалъ полевые цвѣты и листья деревьевъ. Вышедши изъ дилижанса, мы поднимались на одну изъ горъ, стоящихъ между Амштетеномъ и Штрембергомъ; и вдругъ передъ нами открылось одно изъ великолѣпнѣйшихъ зрѣлищъ. При подошвѣ горы, покрытой лѣсомъ, катится быстрый и шумный Дунай; на лѣвомъ его берегу стелется зеленой бархатный, широкій лугъ; за лугомъ тысяча холмовъ, поднимаясь одни надъ другими, составляютъ амфитеатръ, котораго край теряется вдали сѣвернаго небосклона. Каждый холмъ украшенъ или рощею или домикомъ или замкомъ. На одномъ изъ пригорковъ стоитъ замокъ Графини Тюргаймъ, нынѣ Княгини Разумовской, славившейся въ Вѣнѣ своею красотою.

Мои товарищи называли этотъ видъ Швейцаріею; я не зналъ, какъ назвать его, и смотрѣлъ на все съ изумленіемъ, какъ младенецъ на новое для него Божіе созданіе.

ЭНСЪ.

Отъ древняго *Лаорикума* осталось здѣсь одно только названіе стѣны, обращенной къ рѣкѣ, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ города небольшой квадратъ, обведенный валомъ и рвами. Вѣроятно, до основанія Лаорикума, эти насыпи служили Римлянамъ единственною крѣпостію противъ народовъ Германскихъ. Сама природа защищала ихъ со стороны востока рѣкою Энсомъ, а со стороны сѣвера Дунаемъ.

Городъ *Энсъ* окруженъ видами обширными и великолѣпными. При подножіи горы, на которой стоитъ замокъ Принца Аурсперха, катится быстрый Энсъ и недалеко отъ города вливается въ синій Дунай. Съ сѣверной стороны тянутся, по теченію Дуная, равнины и холмы; на югѣ за пригорками и лѣсами стоятъ снѣжныя

Штирійскія горы. Въ самомъ городѣ нѣтъ ничего достойнаго примѣчанія, кромѣ одной башни, которой построеніе приписывается Императору Максимиліану.

ЭБЕРСБЕРГЪ.

Въ этомъ мѣстечкѣ въ 1809 году было жаркое сраженіе между Австрійцами и Французами. Слѣды пуль и ядеръ остались на стѣнахъ домовъ. Съ небольшаго пригорка, лежащаго на правомъ берегу рѣчки гремѣла Австрійская батарея; съ колокольни сельской церкви, поднимающейся на равнинѣ, Наполеонъ двигалъ молніеносныя колонны. Среди всеобщаго смятенія Французская конница пробивается сквозь фаланги Австрійскія, занимаетъ съ быстротою деревянный

мостъ, еще не сожженный, вторгается въ Эберсбергъ и провозглашаетъ побѣду.

ЛИНЦЪ.

Красивый и опрятный городъ Линцъ лежитъ на правомъ берегу Дуная. Сколько можно было замѣтить, здѣшніе мущины и дамы въ продолженіе вечера любятъ гулять по деревянному, проведенному черезъ Дунай, мосту, который ходитъ и дрожитъ подъ ногами. Часть города, лежащая за рѣкою на широкомъ лугу,—гора, извивающаяся въ видѣ полукружія около луга и стоящая на вершинѣ ея церковь, составляютъ прекрасную картину.

Въ девять часовъ ударили зорю. Военная музыка играла вечерній маршъ и водила за собою по улицамъ толпы моло-

дыхъ дѣвушекъ, которыхъ природа наградила здѣсь особенною красотою. Въ нѣсколько минутъ весь городъ пришелъ въ движеніе и превратился въ ночной маскерадъ, освѣщаемый одною только звѣздою любви.

---

25 Мая.
6 Іюня.

Ламбахъ и окрестности Фоклабрука.

Изъ Линца въ Швейцарію идутъ двѣ дороги, одна черезъ Мюнхенъ, другая черезъ Тироль. Мы рѣшились видѣть Норійскіе Альпы и въ десять часовъ ночи уже качались въ рыдванѣ. Разсвѣтающій день встрѣтили мы въ Ламбахѣ; намъ перемѣнили лошадей скоро и безъ малѣйшаго шуму; почтальоны торопились и разговаривали шопотомъ; литавра молчала; кондукторъ уже за городскими воротами

сказалъ намъ, что здѣсь почиваетъ Марія Луиза, бывшая Императрица Французская, ѣдущая изъ Пармы въ Вѣну.

Недалеко отъ Фоклабрука, по лѣвую сторону отъ дороги, стелется узорчатый лугъ, пересѣкаемый свѣтлыми ручьями; за лугомъ, на зеленомъ холму разсѣяны красивые домики; за холмомъ тянутся горы, покрытыя рощами; изъ за горъ поднимаются сѣдые Штирійскіе великаны, которыхъ мы видѣли изъ Санкт-пелтена, Амштетена и Энса. Самый высокій изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что будто бы имѣетъ сходство съ портретомъ Людовика XVI; и въ самомъ дѣлѣ есть что то похожее на голову, обращенную къ небу.

Конецъ I-й части.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. РИМСКО-КАТОЛИКИ (*).

I. Объ отторженіи западныхъ областей Россіи Литвою и Польшею.

Выше сказано, что Подольская и Волынская губерніи населены Поляками, Русскими и Евреями. Подъ именемъ Поляковъ разумѣется здѣсь небольшое число Русскихъ, измѣнившихъ вѣру, нравы и языкъ своихъ предковъ, во время плѣненія этого края Польшею и въ особенности

(*) При составленіи статей о *Римскокатоликахъ* и *Грекоунитахъ*, руководствомъ служили *Исторія Государства Россійскаго*, Карамзина, — *Исторія объ Уніи*, Бантышъ-Каменскаго, — указы и другіе обнародованные акты Правительства.

со времени распространенія въ немъ владычества двора Римскаго. Напрасно они чуждаются имени своего отечества; здѣсь все говоритъ объ немъ: и урочища и города и памятники и самое большинство православнаго народонаселенія; даже и жители Галиціи, издавна поставленные судьбою политики подъ чуждую зависимость, помнятъ доселѣ, что они члены великаго семейства Русскаго.

Языкъ Литовцевъ и Латышей служитъ доказательствомъ, что и сіи народы не что иное, какъ Славяно-Руссы или древніе наши Кривичи, перемѣшанные съ Готѳами и Финнами. Въ языкѣ собственно Литовскомъ, по заключенію Витсона, удержано Славянскихъ словъ $\frac{2}{3}$, въ Латышскомъ $\frac{1}{2}$, а въ Прусско-Литовскомъ $\frac{1}{3}$.

Литовскіе народы были данниками Россіи съ XI вѣка до второй половины XII и даже до XIII; дань, которую они платили, состояла изъ шкуръ, лыкъ и банныхъ вѣниковъ (*). Въ началѣ XIII столѣтія, пользуясь внутренними раздорами Князей Русскихъ и нашествіемъ на Россію Монголовъ, они не только успѣли

(*) Fasces frondeos, quibus in balneis sudorem provocare solebant. Гарткнохъ De re nummaria Prussorum.

сами отъ нея отложиться, но начали постепенно отторгать и всѣ прочія западныя ея области. *Эрдивиллъ* въ 1217 году, воюя съ Русскими, завладѣлъ Брестомъ, Гродномъ, Дрогичиномъ и принялъ титулъ Князя Новогрудскаго. *Гедиминъ* присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Княжество Пинское, землю Витебскую и всю нынѣшнюю Бѣлоруссію, именуясь Великимъ Княземъ Литовскимъ и Русскимъ. Волынія, Подолія, страны Днѣпровскія и вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская губернія съ частію Калужской и Тульской) также завоеваны были Литовцами, а Галиція и Ладомирія покорились Польшѣ.

Во всѣхъ этихъ странахъ, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, не было другой Христіанской вѣры, кромѣ Православія. Лучи его проникли въ самую Литву и нѣсколько времени сіяли даже на престолѣ Великихъ Князей Литовскихъ. Славный Ольгердъ былъ Грекороссійскаго исповѣданія; онъ умеръ въ 1377 году схимникомъ, по убѣжденію своей супруги Іуліаны и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя Александра, а въ монашествѣ Алексія, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ вѣры Іисусовой (*).

(*) Карамз. Истор. Государ. Росс. III. V. стр. 35 и 52.

II. О древней политикѣ двора Папскаго въ отношеніи къ Восточной Грекороссійской церкви.

Первосвященники Римскіе не могли спокойно смотрѣть на распространеніе исповѣданія Восточной церкви, состоявшей въ вѣдѣніи ихъ личныхъ соперниковъ, Константинопольскихъ Патріарховъ. Подчинивъ своей власти весь западъ, они покушались внести свои уставы въ Галицію, въ Кіевъ и въ самыя нѣдра Россіи, чтобы поколебать и разрушить главный оплотъ Православія. Еще въ 1204 году Папа Иннокентій III присылалъ посла своего къ Роману Мстиславичу, Князю Галицкому, пріобрѣтшему въ то время извѣстность своими побѣдами надъ Уграми и Ляхами. Папа обѣщалъ присоединить къ его владѣніямъ нѣкоторые Польскіе города и дать ему титулъ Короля Русскаго, если онъ приметъ Латинскую вѣру. Посолъ въ льстивыхъ рѣчахъ своихъ къ Князю присовокупилъ, что могущественный Первосвященникъ Рима можетъ Петровымъ мечемъ сдѣлать его богатымъ, сильнымъ и славнымъ. Князь Романъ, выслушавъ посла, обнажилъ свой мечь и спросилъ: „таковъ ли Петровъ мечь у Папы? Если онъ имѣетъ подобный

этому; то можетъ раздавать города; но я въ нихъ не нуждаюсь, доколѣ имѣю свой при бедрѣ моемъ."

Въ 1247 году Папа Иннокентій IV обратился съ подобнымъ предложеніемъ къ Кіевскому Князю Даніилу Романовичу, обѣщая ему Корону Польскую и помощь отъ Европейскихъ Державъ противъ Татаръ, опустошавшихъ въ то время Россію. Обольщенный сими обѣщаніями, Князь Даніилъ покорился Папѣ; и даже писалъ къ нему грамоту о соединеніи Грекороссійской церкви съ Римскокатолическою: но это соединеніе недолго пребывало; граждане Кіевскіе лучше хотѣли погребсти себя подъ развалинами православныхъ храмовъ, нежели измѣнить вѣрѣ своихъ отцевъ.

Въ 1252 году тотъ же Папа Иннокентій IV присылалъ пословъ своихъ и къ Великому Князю Александру Ярославичу (Невскому), чтобы убѣдить его признать верховную власть Папскую надъ Русскою церковію. Великій Князь написалъ въ отвѣтъ исповѣданіе Православной Восточной церкви, Христово Евангеліе и преданіе Святыхъ Отцевъ седьми соборовъ вселенскихъ; въ заключеніе присовокупилъ: „вотъ наше ученіе и мудрствованіе; инаго „отъ васъ не пріемлемъ и словъ вашихъ „не слушаемъ."

III. О мѣрахъ, употребленныхъ при Польскомъ правительствѣ, къ распространенію Римскокатолической вѣры въ областяхъ Русскихъ.

Со времени присоединенія къ Польшѣ Литвы и всѣхъ отторженныхъ Литовцами отъ Россіи областей, правительство Польское начертало новый планъ распространенія Римскокатолической вѣры, не столь рѣшительный, какъ вышеозначенные, но болѣе вѣрный, съ большею хитростію соображенный въ началахъ и слѣдствіяхъ, — долго хранившійся втайнѣ и раскрытый однимъ временемъ. Главными исполнителями его были Іезуиты. Прежде всего обращено было вниманіе на города и мѣстечки, заключавшія въ себѣ народонаселеніе православнаго исповѣданія. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ правительство старалось селить преимущественно Жидовъ и Римскокатоликовъ; — съ тѣмъ, чтобы первые имѣли возможность, посредствомъ врожденной имъ хитрости, отнять у Русскихъ всю торговлю и промышленность; а вторые успѣли мало по малу вытѣснить и удалить ихъ отъ всѣхъ городскихъ урядовъ и должностей, доставляющихъ какую либо прибыль. Самыхъ дворянъ Русскихъ

воспрещено было допускать къ отправленію тѣхъ публичныхъ должностей, чрезъ которыя они могли бы пріобрѣсти богатство или войти въ связи съ знатнѣйшими Польскими панами (*).

Грекороссійскіе Епископы также удалены были отъ присутствованія въ Сенатѣ; принадлежавшія имъ и прочему духовенству имѣнія, подъ разными предлогами, тайными и открытыми или даже и насильственными, мало помалу перешли въ руки Іезуитовъ и прочихъ монашескихъ орденовъ. Священники поставлены были въ совершенную зависимость Римскокаталическихъ помѣщиковъ и ихъ арендаторовъ Евреевъ. Самую плату за отправленіе мірскихъ требъ они получали не иначе, какъ по назначенію первыхъ, и жизненные припасы могли доставать только отъ послѣднихъ. Имъ нигдѣ не позволялось покупать вина, кромѣ мѣстнаго арендатора Еврея, ни молоть зерновый хлѣбъ, какъ только въ указной мѣльницѣ. За нарушеніе сихъ постановленій Евреямъ дано было право, разломавъ двери въ амбарѣ Священника, брать муку и весь хлѣбъ его.

Вообще всѣ постановленія, дѣйствія и распоряженія Поляковъ направлены были къ тому, чтобы Русскіе, находясь въ крайней нищетѣ и терпя безпрерывное уни-

---

(*) Исторія объ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 406.

чиженіе, не находили другаго средства къ улучшенію своего состоянія, кромѣ перемѣны вѣроисповѣданія.

Многіе изъ дворянъ, и въ особенности честолюбивые и малодушные, были первыми отступниками Православной Восточной церкви (*). Пагубнымъ своимъ вліяніемъ и примѣромъ они увлекли и всѣхъ челядинцевъ, выбираемыхъ ими обыкновенно изъ среды крестьянъ. Нерѣдко, въ награду за отрѣченіе отъ Православной вѣры, давалось шляхетское достоинство людямъ самаго низкаго происхожденія и даже холопамъ. Такимъ образомъ въ западныхъ областяхъ Россіи умножалось и распространялось особое сословіе шляхетское,—безъ заслугъ, безъ образованія и большею частію безъ осѣдлости, преданное праздности, но долго пользовавшееся одинакими правами съ родовымъ дворянствомъ.

По мѣрѣ распространенія Латинской вѣры между дворянствомъ, начали появляться среди Грекороссійскихъ селеній богатые и великолѣпные костелы. Ихъ нарочно строили рядомъ съ ветхими и убогими храмами Русскими, крытыми соломою, чтобы уничижить сіи послѣдніе и ослѣпить простой народъ, легко увлекаемый наружнымъ блескомъ.

(*) Тамъ же, стр. 407.

Не менѣе сильный ударъ нанесенъ былъ Православію порабощеніемъ крестьянъ Грекороссійскаго исповѣданія Римскокатолическому духовенству, которымъ они выманены были отъ помѣщиковъ подъ предлогомъ добровольныхъ ихъ завѣщаній, или долговыхъ сдѣлокъ. Находясь въ услуженіи Римскокатолическихъ монаховъ и священниковъ и бывъ употребляемы ими для церковныхъ процессій, крестьяне волею и неволею привыкали къ обрядамъ чуждой церкви. Вліяніе Римскокатолическихъ духовныхъ простиралось и на самыя селенія православныя, гдѣ они, какъ вотчинники, имѣли возможность вмѣшиваться въ дѣла семейственныя и въ хозяйственный бытъ.

Поляки всѣми мѣрами старались удерживать Русскихъ въ невѣжествѣ, чтобы удобнѣе надъ ними властвовать. У самаго дворянства и духовенства Русскаго отняты были всѣ средства къ просвѣщенію; дѣти православныхъ родителей могли воспитываться только въ училищахъ, заведенныхъ Іезуитами и другими монашескими обществами; но изъ этихъ училищъ они возвращались въ домы съ искаженными понятіями о своей вѣрѣ, съ чуждымъ сердцемъ, съ новымъ языкомъ. Языкъ Русскій вытѣсняемъ былъ изъ обществъ, изъ городовъ, изъ мѣстъ присутственныхъ; всѣ декреты, законы и письменные акты выходили лишь на Польскомъ.

Законъ Польскій, разрѣшающій браки между Католиками и Диссидентами и предписывающій воспитывать дѣтей мужескаго пола въ отцовской и женскаго въ материнской вѣрѣ, при всей благовидности своей имѣлъ весьма вредныя послѣдствія для Православія. Чтобы судить о собственномъ его направленіи, надобно вникнуть въ самый духъ законодателей. Прежнее Польское правительство, изъ рукъ котораго онъ вышелъ, до самаго паденія своего не только не оказывало никакого уваженія къ системѣ вѣротерпимости, но еще питало враждебныя чувства ко всѣмъ своимъ подданнымъ, исповѣдывавшимъ не одну съ нимъ вѣру. Слѣдовательно, и при изданіи постановленія о бракахъ, оно не могло имѣть другой цѣли, кромѣ совращенія.

Защитники закона о бракахъ между разновѣрными лицами видятъ въ немъ лишь средство къ примиренію двухъ враждующихъ сторонъ въ отношеніяхъ религіозномъ и политическомъ; къ сожалѣнію, тысячи прежнихъ и новыхъ примѣровъ доказываютъ, что не всѣ учрежденія о вѣротерпимости, полезныя для Государства, могутъ быть приспособлены къ быту семейственному. Въ Государствѣ блюстителемъ вѣроисповѣданій есть само Правительство; въ семействахъ же обыкновенно слабѣйшая сторона увлекается сильнѣйшею; а сильнѣйшая въ здѣшнемъ краѣ есть Римскокатолическая. Состав-

ляющія ее лица, бывъ предубѣждены съ дѣтства, что въ одной только Латинской вѣрѣ есть спасеніе, смущаютъ сими внушеніями всѣхъ нетвердыхъ въ Православіи. Слѣдствіемъ сего бываетъ одно изъ двухъ: или уклоненіе къ Латинизму или раздоръ и свары въ семействѣ.

Возникшая здѣсь въ концѣ XVI столѣтія Унія открыла Римскокатоликамъ новую причину къ враждѣ противъ Русскихъ и новый поводъ къ гоненію на Православіе. Съ этого времени безпрерывно отбираемы были у Грекороссійскаго духовенства православныя церкви; иногда подъ предлогомъ Уніи, иногда безъ всякаго предлога, и самымъ насильственнымъ образомъ. Принадлежавшія сему духовенству имѣнія, всѣ отняты Іезуитами и монахами прочихъ орденовъ. Многіе изъ Русскихъ священниковъ и свѣтскихъ лицъ, не хотѣвшихъ присоединяться къ Грекоунитскому обряду, претерпѣли истинно-мученическую смерть (*). И эти жестокія

(*) Объ этомъ сохранились въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи оффиціальные акты, которые отчасти публикованы и въ Исторіи Бантышъ-Каменскаго объ Уніи. Нельзя читать безъ ужаса о родѣ казней, которые изобрѣтаемы были Римскокатолическимъ и Грекоунитскимъ духовенствомъ и шляхтою. Они отторгали Священниковъ отъ олтарей, сѣкли ихъ плѣтьми, вонзали въ тѣло сѣрныя спицы и зажигали, рубили саблями и проч. Польскій вельможа Князь Сапега тщетно обращался къ Епископамъ о прекращеніи этихъ насильственныхъ мѣръ; его не слушали.

мѣры, не смотря на громкіе вопли православныхъ представителей на сеймахъ Варшавскихъ и на сильныя представленія резидентовъ Императора Петра I, Императрицы Елисаветы Петровны и прочихъ Русскихъ Государей, продолжались до самаго возвращенія Бѣлорусскихъ и южныхъ губерній отъ Польши.

IV. О мѣрахъ Русскаго правительства противъ посягательства Римскокатоликовъ на Православіе.

Правительство Русское, по свойственному ему великодушію, все прошедшее предало забвенію; но въ огражденіе господствующей церкви отъ подобныхъ покушеній на будущее время, издало положительные и строгіе законы о непосягательствѣ на совращеніе православныхъ и о нестроеніи Римскокатолическихъ церквей безъ его разрѣшенія. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ духовныхъ и помѣщиковъ, безъ всякой признательности къ Правительству, дарующему имъ свободу въ отправленіи богослуженія по ихъ обряду, и какъ бы съ умышленнымъ пре-

небреженіемъ къ его постановленіямъ, долго еще не преставали дѣлать вторженія въ Грекороссійскія селенія и строить посреди ихъ Римскокатолическіе костелы и каплицы единственно съ тою цѣлію, чтобы совращать православныхъ крестьянъ въ Унію или прямо въ Римскокатолическій обрядъ.

По силѣ Государственныхъ постановленій Русскихъ, во всѣхъ помѣщичьихъ селеніяхъ попеченіе о призрѣніи крестьянъ въ духовныхъ ихъ нуждахъ, о возобновленіи и снабженіи церквей утварью, также возлагается на самыхъ помѣщиковъ; но въ имѣніяхъ помѣщиковъ Римскокатолическаго исповѣданія, владѣющихъ православными крестьянами, не смотря на посредничество и ходатайство Грекороссійскихъ духовныхъ начальствъ, сіи постановленія большею частію оставались безъ всякаго исполненія.

Отъ сего произошло, что въ Бѣлорусскихъ и южныхъ Губерніяхъ почти вездѣ встрѣчаются Русскіе храмы деревянные, крытые соломою, ветхіе и едва могущіе вмѣстить третью долю своихъ прихожанъ; между тѣмъ какъ рядомъ съ ними стоятъ великолѣпные костелы Римскокатолическіе, безприходные, но съ огромнымъ штатомъ духовенства, содержимымъ большею частію на счетъ православныхъ крестьянъ.

Не смотря на всѣ изчисленныя здѣсь препятствія и насильственныя мѣры,

тайно и явно направленныя къ уничиженію Восточной церкви, большая часть жителей Бѣлоруссіи, Волыніи и Подоліи, самимъ небеснымъ Промысломъ укрѣпляемые,—до самаго возвращенія сихъ областей отъ Польши, сохранили Восточную Греческую вѣру во всей чистотѣ; и воздвигнутые на развалинахъ Русскихъ храмовъ Римскокатолическіе костелы и монастыри во многихъ мѣстахъ доселѣ не имѣютъ вокругъ себя другаго народонаселенія, кромѣ исповѣдающихъ Православіе. Въ одной Подольской губерніи Русскихъ церквей считается до 1500, а Римскокатолическихъ настоятельскихъ только 78, филіальныхъ 2, безприходныхъ публичныхъ каплицъ 12 и помѣщичьихъ 68. Въ Волынской губерніи православныхъ церквей также около 1500, а Римскокатолическихъ настоятельскихъ не болѣе 84.

V. О составѣ Римскокатолическихъ епархій въ Россіи.

Всѣхъ Римскокатолическихъ епархій въ Россіи шесть: 1) Могилевская, 2) Виленская, 3) Самогитская, 4) Минская, 5) Луцкая и 6) Каменецъ-Подольская. Подобно

Грекороссійскимъ епархіямъ, онѣ состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи епархіальныхъ епископовъ; съ тою только разностію, что первыя заключаютъ въ себѣ по 1000 и 1500 церквей, и исключая митрополій Новогородской, С. Петербургской, Московской, Кіевской и Грузинской, совсѣмъ не имѣютъ викаріевъ, а въ послѣднихъ, содержащихъ только по 200, по 100 и 70 костеловъ, при каждомъ епархіальномъ епископѣ есть по два и болѣе епископовъ суффрагановъ.

Сверхъ того, при каждой епархіальной каѳедрѣ имѣется одинъ или два капитула, состоящіе по крайней мѣрѣ изъ шести прелатовъ и шести каноническъ. Члены капитуловъ не имѣютъ прямаго отношенія къ управленію епархіальными дѣлами; имъ предоставлено лишь право избирать изъ среды своей засѣдателей для консисторій и ассессоровъ для Римскокатолической Духовной Коллегіи. Главное же ихъ назначеніе есть присутствованіе при церемоніальномъ архіерейскомъ служеніи и отправленіе штатныхъ должностей каѳедральной церкви. По различію занимаемыхъ ими должностей, они имѣютъ различныя степени и титла. Обыкновенныя титла прелатовъ суть: *препозитъ*, *деканъ*, *архидіаконъ*, *кустосъ*, *схоластикъ*, *канторъ*, *канцлеръ*, *примицерій*.

Въ Виленской епархіи одинъ капитулъ; но онъ имѣетъ четырехъ суффрагановъ

епископовъ, 6 прелатовъ, 12 каноников и 1 канцлера.

Въ Луцкой епархіи, сверхъ Луцкаго, есть еще другой капитулъ Житомирскій и третій Олыкской коллегіаты; полный же штатъ высшихъ духовныхъ сановниковъ сей епархіи, заключающей въ себѣ впрочемъ не болѣе 84 церквей, есть слѣдующій: 1) епархіальный епископъ, 2) епископъ коадъюторъ, 3) епископъ суффраганъ Луцкій, 4) епископъ суффраганъ Житомирскій, 5) Олыкскій инфулатъ (Infulatus, имѣющій митру прелатъ) и въ трехъ капитулахъ 18 прелатовъ и столько же каноников. Послѣ этого исчисленія намъ остается только съ откровенностію признаться въ совершенномъ невѣдѣніи истиннаго смысла тѣхъ жалобъ, которыя такъ часто повторяются нѣкоторыми Римскокатоликами на недостающее будто бы число духовныхъ властей и на ограниченность Римскокатолическихъ епархій въ Россіи.

Для соблюденія порядка во внутреннемъ управленіи, Римскокатолическія епархіи раздѣляются на многіе округи, завѣдываемые *деканами* или благочинными. Деканы по духовной части состоятъ въ непосредственной зависимости епархіальныхъ епископовъ; а по судной, распорядительной и правительственной получаютъ указы отъ консисторіи. Епископы и консисторіи подчинены Римскокатолической Духовной Коллегіи, которая, подъ предсѣ-

дательствомъ митрополита, разсматриваемъ важнѣйшія дѣла Русскихъ подданныхъ сего исповѣданія.

VI. *О степени образованности Римскокатолическаго духовенства.*

Римскокатолическіе духовные пользующіеся общимъ хорошимъ мнѣніемъ на счетъ ихъ учености; но это мнѣніе не есть ли предубѣжденіе прежнихъ временъ, когда науки имѣли убѣжище въ однихъ лишь монастыряхъ. Надлежитъ различать ученость отъ образованности; въ первой Римскокатолическіе духовные стоятъ нынѣ гораздо ниже Грекороссійскаго духовенства въ Великороссійскихъ епархіяхъ; въ чемъ удостовѣритъ можетъ одинъ взглядъ на устройство Русскихъ духовныхъ академій и семинарій и на положеніе семинарій Римскокатолическихъ. Послѣднія безпрерывно клонятся къ упадку, по неспособности наставниковъ, приготовляемыхъ къ учительскому званію въ однихъ монастырскихъ новиціатахъ. Правительство Русское открыло имъ всѣ способы къ усовершенствованію

воспитанія и предоставило особыя права тѣмъ духовнымъ, которые окончатъ курсъ ученія въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ (нынѣ въ Виленской Римскокатолической духовной академіи); но Римскокатолическіе духовные, по видимому, ни какъ не могли привыкнуть къ мысли, чтобы монаху или священнику нужно было знаніе какихъ либо наукъ, выходящихъ изъ круга схоластической ихъ методы, получившей начало въ средніе вѣки;—методы, ограничивающейся поверхностнымъ ученіемъ философіи, богословіи, каноническаго права и Латинскаго языка.

Съ другой стороны Римскокатолическіе духовные много превосходятъ Грекороссійскихъ свѣтскою образованностію и средствами къ пріобрѣтенію ея, заключающимися въ богатыхъ ихъ имѣніяхъ. Римскокатолическіе епископы имѣютъ ежегодно дохода отъ 20,000 до 80,000 р. Аннуаты ксендзовъ и прелатовъ восходятъ иногда отъ 2,000 до 10 000 и болѣе. У Римскокатолическаго духовенства бѣлаго и монашествующаго состоитъ еще на правѣ вотчинномъ крестьянъ до 90,000 душъ ревижскихъ или одного мужескаго пола, изъ которыхъ большая часть Грекороссійскаго исповѣданія. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Римскокатолическіе священники пользовались доселѣ правомъ собирать десятину даже и съ тѣхъ крестьянъ Грекороссійскаго исповѣ-

данія, которые совсѣмъ не принадлежатъ имъ, какъ помѣщикамъ. Къ статьямъ доходовъ Римскокатолическаго духовенства между прочимъ можно отнести и такъ называемую *календу*, состоящую изъ разныхъ жизненныхъ припасовъ, собираемыхъ во время святокъ.

VII. О монашескихъ орденахъ.

Всѣхъ монашескихъ орденовъ мужескихъ въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ считается 20: 1) Доминикане, 2) Кармелиты босые, 3) Кармелиты древнихъ правилъ, 4) Тринитары, 5) Августины, 6) Францисканы, 7) Бернардины, 8) Піары, 9) Капуцины, 10) Каноники регулярные отъ покаянія, 11) Каноники регулярные Латеранскіе, 12) Винкентины или миссіонеры, 13) Бонифратры, 14) Бенедиктины, 15) Цистерсы, 16) Картезіане, 17) Маріяне, 18) Камельдулы, 19) Реформаты, 20) Рохиты.

Всѣ они управляются по древнимъ своимъ уставамъ особыми провинціалами;

Доминикане же и Кармелиты Босые раздѣляются на двѣ провинціи: Литовскую и Русскую, и въ каждой имѣютъ своихъ провинціаловъ. Напротивъ того Бенедиктины, Цистерсы и Картезіане, въ слѣдствіе собственнаго ихъ желанія, изъявленнаго во всеподданнѣйшемъ ихъ прошеніи, по малочисленности братій соединены въ одну конгрегацію, состоящую подъ однимъ начальствомъ (*). Бонифратры въ собственномъ смыслѣ суть братья милосердія, и монастыри ихъ не что иное, какъ гошпитали или домы призрѣнія. Миссіонеры занимаютъ среднее мѣсто между бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ и имѣютъ обязанностію своею какъ воспитаніе юношества, такъ и распространеніе Римскокатолической вѣры. Маріане и Камельдулы состоятъ въ непосредственной зависимости епархіальныхъ епископовъ, въ вѣдѣніе коихъ они поступили еще со времени присоединенія къ Имперіи западныхъ губерній (**).

(*) Картезіане имѣли одинъ только монастырь въ мѣстечкѣ Березѣ; по упраздненіи его въ 1831 году въ слѣдствіе безпокойствъ въ западныхъ губерніяхъ, самая конгрегація получила названіе *Бенедиктино-Цистерской*.

(**) Камельдулы также имѣли одинъ только монастырь въ Пожайскѣ; онъ упраздненъ въ 1831 году, по тѣмъ же поводамъ, какъ и Картезіанскій.

VIII. О числѣ, мѣстномъ положеніи и состаѣ Римскокатолическихъ монастырей (до Высочайше утвержденныхъ въ 1832 году въ Іюль мѣсяцѣ мѣръ для упраздненія излишнихъ обителей).

Число монастырей, принадлежащихъ означеннымъ монашескимъ орденамъ, показываетъ излишество, несоразмѣрное ни съ потребностями церкви, ни съ народонаселеніемъ Римскокатолическаго исповѣданія. Грекороссійскихъ обителей всѣхъ на пространствѣ всей Имперіи считается только 556 на 55,000,000 и болѣе жителей одного господствующаго исповѣданія; и слѣдственно онѣ содержатся къ народонаселенію, какъ 1 къ 100 т. Всѣхъ же Римскокатолическихъ монастырей считается около 520, на народонаселеніе, едва простирающееся до 2.500,000 душъ, слѣдственно по одному монастырю на 8 т. жителей обоего пола. Невѣроятно и даже неестественно, чтобы изъ столь тѣснаго круга, при нынѣшнемъ общемъ охлажденіи къ иноческой жизни, можно было избрать для каждой обители достаточное число людей, испытанной нравственности и способностей, и чтобы всѣ, вступающіе въ монастыри, прини-

мали монашескій санъ по чистому убѣжденію внутреннему и по призванію самаго неба.

Мѣстное положеніе Римскокаѳолическихъ монастырей также достойно примѣчанія. Въ Литвѣ, Самогиціи и *Инфляндскихъ* уѣздахъ (*), населенныхъ преимущественно жителями Римскокаѳолическаго исповѣданія, причитается по одному монастырю на 20, на 30 и даже на 40 тысячь Римскокаѳоликовъ, между тѣмъ какъ въ южныхъ губерніяхъ и въ Бѣлоруссіи, гдѣ почти всѣ жители Грекороссійскаго и Грекоунитскаго исповѣданій, по одному на 2 т. и на 1 т. душъ обоего пола, сверхъ приходскихъ церквей, завѣдываемыхъ бѣлымъ духовенствомъ (**).

Одинъ взглядъ на такое размѣщеніе обителей легко удостовѣритъ въ истинномъ назначеніи Римскокаѳолическихъ монашескихъ орденовъ въ этомъ краѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ самомъ началѣ они не что иное были, какъ духовныя миссіи, учрежденныя въ замѣнъ рыцарскихъ орденовъ для распространенія папской власти.

(*) Подъ *Инфляндскими* уѣздами разумѣются Динабургскій, Люцинскій и Рѣжицкій, состоящіе въ нынѣшней Витебской губерніи. Поляки называли ихъ *Инфляндіею;* это названіе, со времени возвращенія ихъ Россіи, перешло и въ наши дѣловыя бумаги.

(**) Журналъ Министерства Внутр. дѣлъ 1832 года No IX, объ упраздненіи нѣкоторыхъ Р. К. монастырей, стр. IV.

IX. *Объ имуществахъ Римскокатолическихъ монастырей.*

Собственность Римскокатолическихъ монастырей, равно какъ и бѣлаго духовенства, состоитъ изъ земли, селеній съ крестьянами и капиталовъ, которые отказаны имъ большею частію посредствомъ фундушевыхъ записей и обыкновенныхъ духовныхъ завѣщаній. Изъ всѣхъ монашескихъ орденовъ одни только Капуцины и Бернардины, по уставамъ своимъ, не имѣютъ права владѣть недвижимыми имѣніями.

Хозяйственная часть монастырей нынѣ находится въ разстроенномъ состояніи. Главная причина ихъ упадка можетъ быть скрывается въ первоначальномъ ихъ изобиліи и роскоши. Многіе лишились почти всѣхъ средствъ къ своему содержанію отъ несостоятельности ихъ фундаторовъ или должниковъ, отъ пропущенія опредѣленнаго для иска законами срока и вообще отъ безпечнаго и худаго управленія имуществами.

Большая часть имуществъ записаны монастырямъ съ возложеніемъ на нихъ обязанности поминовенія за упокой или

для учрежденія и содержанія какого либо богоугоднаго заведенія. При многихъ доселѣ находятся приходскія и высшія училища, въ которыхъ, по древнему обычаю, воспитываются и дѣти православныхъ родителей (*).

X. *О сношеніяхъ Римскокатоликовъ съ Папою.*

Римскокатолики, Русскіе подданные, признаютъ главою своей церкви Папу, но сношеніе съ Римскимъ престоломъ Русскими государственными узаконеніями не иначе имъ дозволено, какъ посредствомъ министерства. Первымъ поводомъ къ этой мѣрѣ было всеподданнѣйшее прошеніе Русскихъ подданныхъ Римскокатолическаго исповѣданія, утруждавшихъ Императрицу Екатерину II жалобою на членовъ духовенства въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ, ссылаясь на права, полученныя ими

(*) Въ 1852 году эти училища поступили въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія.

въ Римѣ, почитали все принадлежащее церквамъ своею собственностію, забирали въ долгъ деньги на своеручныя обязательства, а потомъ не давъ отчета уѣзжали изъ государства, оставляя тягость платежа на самыхъ прихожанъ (*).

Ограниченіе свободы внѣшнихъ сношеній Римскокатоликовъ необходимо по самому качеству первосвященника Римскаго, соединяющаго въ лицѣ своемъ, кромѣ званія главы церкви, и званіе владѣтельнаго государя. Въ этомъ отношеніи оно, какъ одно изъ условій внѣшней политики, болѣе или менѣе наблюдается во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, даже и въ самыхъ Римскокатолическихъ.

Впрочемъ Правительство Русское всегда умѣло отличать сношенія, до религіи касающіяся, отъ политическихъ. Бывъ убѣждено, что всякое Христіанское вѣроисповѣданіе болѣе или менѣе служитъ огражденіемъ общественной нравственности и благочинія, оно старается доставлять всѣ возможныя пособія и облегченія каждому изъ Римскокатоликовъ, обращающихся въ Римъ съ духовными ихъ нуждами, и принимая на себя посред-

---

(*) Введеніе въ регламентъ С. Петербургской Католической церкви 1769 года Февраля 12.

ничество въ сихъ сношеніяхъ, пересылаетъ ихъ прошенія и деньги въ папскую канцелярію безъ всякаго промедленія. Самое посольство Русское при Римскомъ дворѣ назначено въ 1803 году единственно для ходатайства во всѣхъ случаяхъ, касающихся до духовныхъ потребъ Римскокатоликовъ, подданныхъ Имперіи.

Б. ГРЕКОУНИТЫ.

Первое основаніе соединенія нынѣшнихъ Грекоунитовъ съ Римскою церковью положено на Флорентійскомъ Соборѣ, спустя пять лѣтъ по завоеваніи Константинополя Оттоманами. Въ числѣ депутатовъ Восточной церкви находился и митрополитъ Кіевскій Исидоръ; но уставъ Флорентійскій былъ отвергнутъ духовенствомъ Московскимъ, не измѣнявшимъ ни въ счастіи ни въ напастяхъ вѣрѣ отцевъ своихъ. Тщетно дворъ Римскій покушался при Іоаннѣ Грозномъ возстановить и поддержать мнимое соединеніе церквей; Царь Русскій, тонкій политикъ и ученый богословъ своего времени, отразилъ торжественно софизмы Іезуита Поссевина, который и удалился изъ Россіи безъ всякаго успѣха. Между тѣмъ правительство Польское уже принимало законы отъ папы; престолъ патріарховъ былъ сокрушенъ и Православіе въ Литвѣ и Подоліи оставалось безъ защиты. Пользуясь симъ положеніемъ Восточной церкви, Климентъ VIII

и Казимиръ III, для соединенія ея съ западною, употребили и обольщенія и угрозы; сановникамъ честолюбивымъ обѣщали особыя права и преимущества; на робкихъ дѣйствовали страхомъ, приписывая паденіе восточной Имперіи мщенію десницы Божіей, карявшей ересь и отступленіе отъ устава Флорентійскаго. Малодушные вѣрили, что имъ надлежало избрать или плѣнъ Магомета или власть двора Римскаго, уже тяготѣвшую надъ Европой; они предпочли послѣднее.

Въ 1595 году епископъ Владимірскій и Берестенскій Ипатій Поцей и епископъ Луцкій и Островскій Кириллъ Терлецкій прибыли въ Римъ отъ имени митрополита Кіевскаго Михаила Рагозы и другихъ нѣсколькихъ архіереевъ и облобызали туфель Климента VIII.

Римскій первосвященникъ торжествовалъ и, какъ самъ говоритъ онъ въ грамотѣ къ архіепископу и епископамъ Русскимъ, восторга его не возможно было ни мыслію обнять ни словами выразить.

Эта грамота, весьма любопытная въ историческомъ отношеніи, начинается слѣдующимъ пышнымъ вступленіемъ.

„Папа Климентъ VIII посылаетъ возлюбленнымъ братіямъ здравіе и Апостольское благословеніе.

„Благословенъ Пастырь добрый и Пастыреначальникъ, положивый душу свою за овцы, — пришедый собрать и совокупить разсѣянныя, да будутъ всѣ едино,

якоже Онъ и Отецъ едино суть. Благословенъ богатый щедротами, явившій вамъ богатства благости и исполнившій насъ духовною радостію о вашемъ обращеніи къ возлюбленной матери вашей, святой Римской церкви, начальницѣ и матери всѣхъ церквей. Движимая матернимъ сердоболіемъ, она искони сего желала и непрестанно о семъ молила Отца свѣтовъ, ниспосылающаго духа благости и премудрости всѣмъ призывающимъ его воистину. Самъ Господь небеснымъ свѣтомъ своимъ просвѣтилъ сердца ваши, да отрясши мракъ древнихъ заблужденій познаете, яко единъ Богъ, едина вѣра и едина церковь Католическая и Апостольская, на единомъ Петрѣ, начальникѣ Апостоловъ основанная, которому самъ Христосъ, носящій всяческая словомъ силы своея, даровалъ твердость недвижимаго камня (petrae) и ввѣривъ ему своихъ овецъ и агнцевъ, далъ власть утверждать братій своихъ епископовъ, призываемыхъ на стражу паствы, и какъ главѣ, управлять всѣми членами; ибо едина есть видимая глава Католической церкви, одинъ на землѣ намѣстникъ вѣчнаго Іерея и Епископа душъ нашихъ Іисуса Христа, верховный первосвященникъ Римскій, Святаго Первоапостольнаго Петра преемникъ; чуждающіеся его далеко блуждаютъ отъ пути истины и не прилѣпляющіеся къ нему расточены суть.“

Далѣе въ этой грамотѣ описывается самое чиноположеніе присоединенія Русскихъ епископовъ къ Римской церкви, совершившагося наканунѣ Рождества Христова, въ святой постъ четырехъ временъ года, при собраніи кардиналовъ, прелатовъ и почетныхъ чиновъ Двора Римскаго, въ присутствіи самаго папы; гдѣ, по прочтеніи сперва на языкѣ Русскомъ, потомъ на Латинскомъ, довѣрительныхъ грамотъ и прошенія объ Уніи, Русскіе посланные произнесли исповѣданіе вѣры Католической. Послѣ того епископы Ипатій и Кириллъ наименованы были придворными прелатами и ассистентами при торжественномъ богослуженіи.

Между прочимъ въ грамотѣ сказано, что обряды и церемоніи Русскія, какъ не нарушающія цѣлости вѣры Католической, оставлены на томъ же основаніи, на которомъ онѣ допущены были на Флорентійскомъ Соборѣ, т. е. безъ всякаго измѣненія, — и что папа просилъ короля Сигизмунда принять Грекоунитовъ въ особое покровительство, и епископамъ ихъ дать особыя преимущества, присвоивъ епископскому сану право засѣдать въ государственномъ сенатѣ.

Какъ громомъ, поражены были Православные распространившеюся молвою объ этомъ новомъ, необычайномъ происшествіи. Духовные и свѣтскіе равно негодовали, что нѣсколько частныхъ лицъ, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ вла-

стей покусились учинить отступленіе отъ послушанія истинному своему пастырю, Патріарху Царяграда, откуда Россія просвѣтилась крещеніемъ, приведена къ познанію Евангелія и болѣе шести сотъ лѣтъ была управляема посвящаемыми тамъ митрополитами. Изъ духовныхъ Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ еще 1 Іюля 1595 года, тотчасъ по отправленіи Поцея и Терлецкаго въ Римъ, обнародовалъ во Владимірѣ писменную протестацію противъ коварнаго ихъ умысла. „Ни я, говорилъ онъ, ни другіе никогда о семъ не писали ни къ Римскому папѣ, ни къ его Королевскому „Величеству; и ежели таковыя письма „нынѣ написаны, и отъ имени всѣхъ подданы, то сіе учинено коварно. Ибо подписка происходила на кожаномъ *бланкетѣ* не объ уніи, но по другому дѣлу, „и ввѣрена была нѣкоторымъ изъ нихъ „отъ бывшаго въ Брестѣ 24 Іюня 1594 „года собора.“

Изъ свѣтскихъ Князь Константинъ Острожскій, Кіевскій воевода, богатствомъ, храбростію и сенаторскимъ достоинствомъ превышавшій прочихъ и пользовавшійся полнымъ уваженіемъ отъ духовенства и міряпъ, также протестовалъ писменно 25 Іюля 1595 года, что унія ему никогда и въ мысль не приходила и что онъ ее не пріемлетъ и отвергаетъ. Митрополитъ Рагоза и единомысленный съ нимъ епископъ Поцей многими

письмами своими старались увѣрить Князя Острожскаго, что и они объ уніи не мыслятъ. По видимому, сіи отступники боялись признаніемъ своимъ оскорбить благочестиваго мужа или испытывая упреки совѣсти, уже начинали и сами колебаться въ обнародованіи своего отступленія; но бывъ связаны клятвою, произнесенною ими въ Римѣ, увидѣли себя наконецъ вынужденными созвать соборъ къ 6 Октября 1596 года въ Брестъ Литовскій, подъ предлогомъ примиренія принявшихъ унію съ непринявшими ее.

На этомъ соборѣ между прочимъ присутствовали, по назначенію папы, въ видѣ депутатовъ три епископа Латинскихъ и послы королевскіе. Послы покушались убѣдить благочестивыхъ къ соединенію съ Римлянами, представляя имъ королевское о семъ дѣлѣ благоволеніе; но благочестивые, отблагодаривъ Короля за его объ нихъ попеченіе, дали знать, что соединенія, учиненнаго въ Римѣ, они не могутъ принять и безъ воли патріарха константинопольскаго ни къ какой о вѣрѣ перемѣнѣ никогда не приступятъ. Въ слѣдствіе сего они подписали приговоръ: Митрополита Михаила Рагозу со всѣми владыками, отступившими отъ Православной Грековосточной вѣры, лишить сана ихъ „яко порочныхъ пастырей, яко лживыхъ пророковъ, яко слѣпыхъ вождовъ, яко вѣрѣ Христіанской

„упорствующихъ, яко квасомъ неправед-
„наго ученія напоенныхъ, и яко видѣнія
„сердца своего противныя слову Божію
„и правиламъ Святыхъ отецъ за правду
„разсѣвающихъ, мірянамъ ни въ чемъ не
„слушати и и не повиноватися (*).“

Съ другой же стороны и отступники епископы обнародовали учиненныя ими на Брестскомъ соборѣ постановленія; въ нихъ между прочимъ сказано: „мы не хо-
„тячи бути участниками грѣху такъ
„великаго (отступленія отъ устава Фло-
„рентійскаго собора) и неволѣ поганской,
„которая за тымъ прійшла, на Цареград-
„скихъ патріарховъ, а не хотячи имъ
„расколу и розерваня церкви святой
„единости помагати, и забѣгаючи спу-
„стошеню церквей, — року прешлаго ви-
„правилисмо до отца святѣйшаго Кли-
„ментія осмаго папы Римскаго посли и
„братію нашу велебнихъ о Христѣ еписко-
„повъ.... Просячи абы насъ до своего
„послушенства, яко наивышній пастырь
„церкви вселенской каѳолической при-
„нялъ, и отъ зверхности патріарховъ
„Цариградскихъ визволилъ и разрѣшилъ,
„и заховуючи намъ обряди церквей вос-
„точныхъ Греческихъ и Русскихъ, а ни
„якой отмѣни въ церквахъ нашихъ не
„чинячи, токмо, по преданію Святыхъ
„отецъ Греческихъ, вѣчне заставилъ, что
„и учинилъ, а на то свои привиллегіа и
„писма послалъ.“

(*) Книга Апокризисъ часть II, раздѣлъ 2.

Происшедшій на Брестскомъ Соборѣ раздоръ понудилъ благочестивыхъ отправить къ Королю депутатовъ съ прошеніемъ, чтобы онъ, согласно законамъ, привиллегіямъ и конституціямъ, утверждающимъ свободу Греческой вѣры въ Польшѣ, повелѣлъ всѣхъ, принявшихъ унію епископовъ выгнать изъ епархій, а на ихъ мѣста наименовать другихъ, избранныхъ изъ среды православныхъ. Король не только не уважилъ сего ихъ прошенія, но еще издалъ строгое повелѣніе никого изъ пріѣзжающихъ отъ Константинопольскаго патріарха не впущать въ предѣлы его государства.

Съ этого времени число Грекоунитовъ со дня на день возрастало, а съ ними возрастала и ненависть къ православнымъ. Изъ трогательной и сильной рѣчи депутата и чашника земли Волынской, Лаврентія Древинскаго, говоренной имъ на сеймѣ 1620 года предъ трономъ Короля Сигисмунда III, явствуетъ, что уже и въ то время, т. е. 25 лѣтъ только спустя послѣ введенія уніи, въ Краковскомъ воеводствѣ православныя церкви были запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ запирали скотъ; въ Минскѣ, Могилевѣ, Оршѣ и другихъ городахъ, лежащихъ на границѣ Московскаго Государства, церкви также были запечатаны; монастырь *Лещинскаго* обращенъ былъ въ питейный домъ. Во Львовѣ воспрещено было православнымъ жительствовать,

производить купечество и въ ремесленные цѣхи записываться. Тѣла умершихъ вывозились изъ городовъ безъ всякаго церковнаго обряда; въ Вильнѣ дозволялось выносить тѣло умершаго благочестиваго въ одни только тѣ ворота, въ которые вывозили смрадъ и нечистоту изъ города.

Знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви съ богатыми фундушами всѣ присвоены были уніатами; самый Печерскій въ Кіевѣ монастырь, этотъ безцѣнный вертоградъ Грекороссійской церкви, въ которомъ хранятся главнѣйшіе ея памятники и святыни, нѣсколько времени состоялъ подъ управленіемъ отступника Михаила Рагозы, и по одному только усильному настоянію пословъ отъ воеводствъ и областей Русскихъ, возвращенъ былъ конституціею 1607 года на Варшавскомъ сеймѣ къ прежнему своему назначенію.

Въ чины гражданскіе люди достойные и ученые не производились только за то, что не были преклонны къ уніи. Православныхъ священниковъ и монаховъ ловили и мучили, и народъ, собиравшійся на молитву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ, всегда разгоняли. Самыя озлобленія, злорѣчія, ругательства и всенародныя поношенія на счетъ православной вѣры, уже достаточны были поколебать легкомысленныхъ. Къ явному уничиженію Православія, день, назначенный въ прибу-

налахъ для просителей Греческаго исповѣданія, называемъ былъ *Аріанскимъ*; и дѣла ихъ вписывались въ Аріанскіе реестры; и сіе попощеніе не прежде воспрещено, какъ конституціями 1678 и 1685 годовъ, когда Польское правительство вынуждено было къ этой мѣрѣ самымъ политическимъ своимъ отношеніемъ къ Россіи (*).

Лютѣйшими гонителями Православія были Грекоунитскіе духовные, которые, какъ бы изъ угожденія новой главѣ церкви, предавались всѣмъ неистовствамъ фанатизма. Изъ числа ихъ одинъ Полоцкій архіепископъ, истощивъ всѣ роды гоненій противъ непріемлющихъ уніи, наконецъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Литовскому канцлеру Льву Сапегѣ предлагалъ изгнать ихъ всѣхъ изъ государства. Время сохранило намъ драгоцѣнный отвѣтъ ему сего вельможи, — мужа свѣтскаго, но по уму и просвѣщенію достойнаго быть учителемъ фанатикамъ пастырямъ. „Да не содѣется, писалъ онъ, въ отечествѣ нашемъ сіе ужасное беззаконіе! Давно въ сихъ областяхъ водворилась Римская католическая вѣра; и пока она не имѣла подражательницы повиновенія своего Святому отцу, дотолѣ славилась своимъ миролюбіемъ и могуществомъ; нынѣ, принявъ въ сообщество свое нѣкую сварливую и безпокойную

(*) Исторія объ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 410.

другиню, терпитъ по ея винѣ на каждомъ сеймѣ, народномъ собраніи и засѣданіи повѣтовомъ многочисленные раздоры и поношенія. Лучше и полезнѣе бы, кажется, было для общества сдѣлать разрывъ съ сею неугомонною союзницею: ибо мы никогда въ отечествѣ нашемъ не имѣли такихъ сваръ, какія породила намъ сія благовидная унія."

Трактатомъ 1686 года, заключеннымъ между Россіею и Польскимъ царствомъ, предоставлено было епископіямъ *Перемышльской*, *Львовской*, *Луцкой* и *Бѣлорусской* свободное Грекороссійской вѣры отправленіе, безъ всякаго притѣсненія и принужденія къ вѣрѣ Римской или къ уніи; но не прошло 20 лѣтъ, какъ двѣ первыя уже обращены были въ унію насильственно; тоже послѣдовало и съ Луцкою епархіею въ 1715 году.

Сами Грекоунитскіе духовные не достигли того, чего требовали и надѣялись, присоединяясь къ западной церкви. Вопреки торжественныхъ обѣщаній Папы Климента VIII, правительство Польское не только не удостоивало ихъ никакихъ отличій, но содержало всегда въ нищетѣ и невѣжествѣ, для того чтобы въ глазахъ черни унизить сей обрядъ предъ Римскокатолическимъ. Сочинитель Апокризиса (книги, напечатанной въ 1597 году) такъ предсказалъ будущую судьбу ихъ въ Польшѣ: „Той же сатана обма„нулъ уніатовъ обѣщаніемъ мѣста въ се-

„нать, который обѣщалъ и Христу дать „всю вселенную, аще падъ поклонится „ему.“

Однимъ монахамъ Св. Василія, какъ исполнителямъ тайныхъ предначертаній Римской политики, дарованы были особыя преимущества и между прочимъ право полной индульгенціи или отпущенія всѣхъ грѣховъ въ жизни настоящей и будущей, по примѣру католическихъ монаховъ, подвизавшихся въ обращеніи еретиковъ и невѣрныхъ. Сіи монахи въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуемы были Іезуитами, которые, получивъ дозволеніе вступать въ ихъ братство, распространяли между ними свои правила.

Бывшій въ 1720 году Замойскій соборъ показалъ въ ясномъ свѣтѣ тайные планы изувѣровъ. Низпровергнувъ главныя основанія Флорентійскаго устава и Берестскаго акта подчиненности Русскихъ епископовъ Римскому престолу, онъ посягнулъ на завѣтное и святое достояніе Восточной церкви, на искаженіе древнихъ ея обрядовъ, догматовъ и чиноположеній.

Проектъ, сочиненый въ 1786 году объ уничтоженіи всѣхъ уніатовъ въ Польшѣ и Литвѣ, обращеніемъ ихъ въ обрядъ Римскій, раскрываетъ также въ нѣкоторой мѣрѣ истинные виды и намѣренія, съ какими Русскій народъ привлеченъ былъ въ унію. Сей проектъ былъ тогдаже напечатанъ и разосланъ во всѣ воеводства

и повѣты, на всѣ сеймики и на самый сеймъ, вскорѣ потомъ послѣдовавшій (*). Одно высокое покровительство Великой Екатерины возвращеніемъ западныхъ областей отъ Польши предохранило Грекоунитовъ отъ совершеннаго истребленія.

Въ слѣдствіе сего, когда архіепископъ Минскій *Викторъ* въ 1794 году и Могилевскій епископъ *Аѳанасій* въ 1795 году напомнили имъ окружными своими грамотами о древнемъ ихъ обрядѣ, голосъ родной вѣры отозвался въ сердцахъ Русскихъ и въ короткое время болѣе милліона жителей возвратились къ Православію.

Но дворянство западныхъ губерній, издавна утвержденное въ вѣрѣ католической, успѣло въ послѣдствіи времени своимъ вліяніемъ, и обольщеніями снова совратить состоящихъ въ его зависимости крестьянъ въ унію, а нѣкоторыхъ даже изъ уніи въ Римскокатолическую вѣру, не уважая ни декретовъ конгрегаціи Римской 1724 и 1727 года, ни конституцій папы Венедикта XIV 1743 и 1744 года, воспрещавшихъ переходы изъ обряда Грекоунитскаго въ Латинскій.

(*) Исторія объ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 412.

В. Копія постановленія Римскаго Сената о Бахусовыхъ празднествахъ, обнародованнаго въ 186 году до Р. Х.

Подлинный почеркъ этого постановленія гораздо грубѣе, нежели прочихъ Латинскихъ надписей временъ имперіи. Буквы всѣ прописныя и неровныя, то слитныя одна съ другою, то разрѣзныя; напр. вмѣсто IV употребляется N, а вмѣсто N встрѣчается IV; вмѣсто I почти вездѣ Греческое двойное EI, OI и V. Правописаніе особое; напр. въ сослагательномъ и неокончательномъ наклоненіяхъ вмѣсто SS вездѣ одно S; ESE; FECISE; ESENT и пр. SED вмѣсто SE; DQVOLTOD вмѣсто OCCULTO. Кажется, есть и описки; напр. UTRA; SACANAL.; NEOVE вмѣсто VERBA; BACANAL; NEQVE.—Первая половина этого постановленія набрана здѣсь прописными буквами, съ удержаніемъ правописанія подлинника; вторая половина обыкновеннымъ слогомъ и шрифтомъ.

MARCIVS. L. F. S. POSTVMINS L. F. COS.
SENATVM CONSOLVERVIVT. IV. OCTOB.
APVD. AEDEM

DVELONAI. SC. ARF. M. CLAVDI. M. F. L.
VALERI. P. F. Q. MINVCI. C. F. DE. BACA-
NALIBUS QVEI FOIDERATEI

ESENT. ITA. EXDEICENDVM. CENSVERE.
NEI. QVIS. EORUM. SACANAL. HABVISE.
VELET. SEI. QVES

ESENT. QVEI. SIBEI. DEICERENT. NECESUS.
ESE. BACANAL. HABERE. EEIS. VTEI. AD.
PR. VRBANVM

ROMAM. VENIRENT. DEQUE. EEIS. REBUS.
VBEI. EORVM. UTRA. AVDITA. ESENT.
VTEI. SENATVS

NOSTER. DECERNERET. DVM. NE. MINUS.
SENATORIBVS. C. ADESENT. — — A. RES.
COSOLERETVR.

BACAS. VIR. NEQVIS. ADIESE. VELET.
CEIVIS. ROMANUS. NEVE. NOMINUS. LA-
TINI. NEVE. SOCIVM.

QVISQVAM. NISEI. PR. VRBANUM. ADIE-
SENT. ISQUE. DE. SENATVOS. SENTENTIAD.
DUM. NE. MINUS. SENATO —

RIBUS. C. ADESENT. QVOM. EA. RES. CO-
SOLERETUR. JOUSISENT. CENSUERE.

SACERDOS. NE. QVIS. VIR. ESET. MASISTER.
NEQVE. VIR. NEQVE. MULIER. QUISQUAM.
ESET.

NEVE. PECUNIAM. QUISQUAM. EORUM. COMOINEM . . . ABUISE. VELET. NEVE. MASISTRATUM.

NEVE. PROMASISTRATVO. NEOVE. VIRUM. NEQVE. MULIEREM. QUISQUAM. FECISE. VELET.

NEVE. POSTHAC. INTER. SED. CONIOVRASE. NEVE. COMVOVISE. NEVE. CONSPONDISE.

NEVE. CONPROMESISE. VELET. NEVE. QVISQVAM. FIDEM. INTER. SED. DEDISE. VELET.

Sacra in DQVOLTOD ne quisquam fecisse vellet, neve in publico, neu in privato, neve extra urbem sacra quisquam fecisse vellet, nisi praetorem urbanum adisset, isque de senatus sententia, dum ne minus senatoribus centum adessent, quum ea res consuleretur, jussissent, censuere. Homines plus quinque universi viri atqui mulieres sacra ne quisquam fecisse vellet, neve interibi viri plus duobus, mulieribus plus tribus adfuisse vellet, nisi de praetoris urbani senatusque sententia, uti supra scriptum est. Haeecque uti in concionibus edicatis ne minus trinum nundinum, senatusque sententiam uti scientes essetis, eorum sententia ita fuit. Si qui essent, qui

adversus ea fecissent, quam supra scriptum est, iis rem capitalem faciendam censuere, atque uti hoc in tabulam ahenam incideretis. Ita senatus aequum censuit. Utique eam figi jubeatis ubi facillime nosci potis sit, atque ubi ea Bacchanalia si qua sunt, extra quam si quid ibi sacri est, ita ubi supra scriptum est, in diebus decem, quibus vobis tabellae datae erunt, faciatis uti dismota sient in agro Tevrano.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-й ЧАСТИ.

Стран.

ВЫѢЗДЪ изъ МОСКВЫ, 7 *Марта* 1823 *года*.....1.

СЕРПУХОВЪ.

Положеніе древней крѣпости. Монастырь женскій Владыченъ и мужескій Высоцкій. Населеніе коренное Русское. Родъ строенія и украшенія домовъ. Воспоминанія о знаменитой побѣдѣ Князя Воротынскаго надъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ;—о героѣ Куликова поля, Князѣ Владимірѣ Андреевичѣ;—объ угощеніи Русскаго войска Царемъ Б. Ѳ. Годуновымъ. Геологическое замѣчаніе о берегахъ Оки.....6.

ТУЛА, 10 *Марта*.

Догадки объ основаніи Тулы Три прежніе города: Каменный, Деревянный и Земляной. Памятники древности. Примѣчательныя зданія. Оружейный заводъ. Оружейные мастера. Сравнительное исчисленіе населенія Тулы въ концѣ XVII столѣтія съ нынѣшнимъ. Гимнастическія забавы: плаваніе, бѣганье на конькахъ, кулачный бой. Травля звѣриная, травля гусей и голубиная охота Серенады или вечерніе хоры. Гулянье въ праздничные дни. Обновляхи. Моды женщинъ и мущинъ. Нравы. Образованность духовенства. Церковное пѣніе...12.

ДЕДИЛОВЪ.

Преданіе о Дедиловскихъ провалахъ. Басня объ Ивановѣ озерѣ.....32.

Стран.

БОГОРОДИЦКЪ.

Видъ города. Расположеніе селъ графа Бобринскаго. Хороводы. Обрядъ надѣванія поневы на совершеннолѣтнюю дѣвку. Обряды сватовства, свадебнаго поѣзда и встрѣчи новобрачныхъ.....55.

КРАСИВАЯ МЕЧЬ.

Курганы. Городища. Сторожевая линія противъ Татаръ. Преданія о набѣгахъ Татарскихъ. Кудеяръ разбойникъ. Басни о заколдованныхъ кладахъ;—о хороводѣ, превращенномъ ударомъ грома въ группу камней. Остатки языческихъ обрядовъ. Частные источники Русской археологіи. Царскій колодезь.....40.

РУССКІЯ СТЕПИ.

Разныя картины степей въ разныя времена года. Птицеловы. Гуртовщики. Цыганской таборъ. Ночное. Быстрое заселеніе степей.....50.

КУРСКІЕ ОВРАГИ.

Геологическіе вопросы о различномъ образованіи земной поверхности. Расположеніе овраговъ, служившихъ въ древности мѣстомъ засадъ противъ набѣговъ варваровъ. Южная цѣпь кургановъ, протягающаяся черезъ Малороссію и западныя губерніи въ Галицію.....58.

ПОЛТАВА, *Аирѣлія*.

Видъ города. Значеніе имени: Полтава. Домикъ, въ которомъ Петръ I-й отдыхалъ послѣ побѣды. Александровская площадь. Колонна въ память побѣды. Шведская могила. Крестовоздвиженскій монастырь. Мѣдная доска въ соборной церкви, изображающая Полтавскую битву, — съ надписью Рубана. Городской садъ. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ....62.

ПИРЯТИНЪ.

Положеніе Малороссіи. Сосредоточенная населенность. Вліяніе мѣстной природы на характеръ жителей.....72.

ЯГОТИНЪ.

Расположеніе дома и сада, по образцу неподвижной сцены древнихъ театровъ. Картинная галлерея. Библіотека.....76.

Стран.

КІЕВЪ, Великая Суббота.

Видъ Кіева. Богомольцы. Переправа черезъ Днѣпръ. Кіево-печерскій монастырь. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Огромная колокольня. Особый родъ зодчества Собора. Внутреннія его украшенія и мощи Св. угодниковъ Крытые переходы. Исторія основанія дальнихъ и ближнихъ пещеръ. Монастыри Выдубицкій и Пустынно-Николаевскій. Крещатикъ. Соборъ Св. Софіи въ Старомъ Кіевѣ: остатки мозаика; драгоцѣнныя утвари; Софійская библіотека, древнѣйшая въ Россіи. Михайловскій монастырь: великолѣпный мѣстный образъ; гробница Св. Великомученицы Варвары. Церковь трехъ Святителей; Десятинная Рождества Пресвятыя Богородицы и Св. Андрея Первозваннаго. Подолъ: Духовная Академія. Слѣды обширнаго населенія древняго Кіева.....79.

Свѣтлое Воскресеніе, КІЕВЪ.....100.

ДОРОГА отъ КІЕВА до КРЕМЕНЦА.

Земляныя укрѣпленія. Радомысль. Р. К. монастыри и капитулъ въ Житомирѣ. Евреи; факторы; Кармелитскій монастырь въ Бердичевѣ. Новградъ Волынскъ. Мѣстечко Корецъ: замокъ; Грекороссійскій женскій монастырь, основанный въ XII столѣтіи; Лаврентій Зизаній, сочинитель первой Славянской Грамматики. Село Коростень. Домикъ Острожской Славянской типографіи. Развалины крѣпости. Дубно; цѣпь горъ. Кременецъ; остатки его древняго замка; историческія свѣдѣнія о городѣ.....105.

ПОЧАЕВСКАЯ ГОРА.

Преданіе о явленіи Пресвятой Дѣвы на горѣ въ огненномъ столпѣ. Сказаніе о чудесномъ избавленіи Почаевской обители отъ Турокъ и о чудотвореніяхъ образа Почаевской Божіей Матери. Основаніе Почаевскаго монастыря, назначеннаго собственно для монаховъ послушанія Восточной церкви и присвоеннаго въ послѣдствіи Грекоунитами. Мѣстоположеніе и наружный видъ его.....116.

ЕВРЕИ.

Раздѣленіе сословій въ Волыни и Подоліи по религіямъ. Евреи Восточные и Западные. Еврейскія секты въ Россіи: Караимы, Раббинисты и Хасиды. Число Евреевъ и синагогъ и духов-

Стран.

ный ихъ штатъ. День плача. Шабашъ или празднованіе субботы. Костюмъ и черты лица Евреевъ и Евреянокъ. Корчмы. Транзитный торгъ. Брички. Характеръ Евреевъ.....122.

БРОДЫ, 1823 года $\frac{30 \text{ Апрѣля.}}{12 \text{ Мая.}}$

Переѣздъ черезъ границу. Жиды-извощики. Жиды-разнощики товаровъ. Жидовское населеніе и помѣщеніе въ Бродахъ. Синагога или большая школа: кивотъ завѣта; большой и малые девятисвѣщники; неугасаемый огонь; пѣвчіе; обрядъ обрѣзанія младенцевъ; печатныя заповѣди на столбахъ и на стѣнахъ; помѣщеніе мущинъ и женщинъ въ синагогѣ; паникадилы и освѣщеніе въ праздники; придѣлы или малыя школы; расположеніе синагоги. Вечернее гулянье по улицамъ.....134.

ЛЕМБЕРГЪ, 1823 года Мая $\frac{4}{16}$.

Положеніе города. Ратуша. Публичная библіотека: рукописи съ картинами. Политика Нѣмцевъ въ отношеніи къ Галиціи. Надгробный камень на могилѣ Московскаго типографщика Іоанна Ѳеодорова.....143.

ПЕРЕМЫШЛЬ, Мая $\frac{5}{17}$

Выѣздъ изъ Лемберга. Маленькій пастушокъ. Галицкій солдатъ, называющій себя Русскимъ.....147.

ТОРНАУ, Мая $\frac{8}{18}$

Вечерняя пѣснь католиковъ: Ave, Maria. Причина ненависти Француженки Розы къ Россіи. Крестьянскій праздникъ Пѣснь учениковъ предъ образомъ Св. Яна.....150.

КРАКОВЪ Мая $\frac{9}{20}$

Подземельный городъ въ Величковскихъ копняхъ. Костелъ въ Краковскомъ замкѣ: гробница Св. Станислава; гробницы королей; памятникъ Іоанна Собіескаго. Придѣлъ съ Русскими надписями надъ образами. Шерстяныя картины. Курганъ для памятника Генералу Костюшкѣ Церкви и монастыри Р. Католическіе; Русская церковь. Воспоминаніе о хитрости Французовъ, прокравшихся въ женскомъ платьѣ въ замокъ, и о поступкѣ съ ними Суворова.....154.

Стран.

ОЛЬМИЦЪ, Мая...

Видъ Карпатскихъ горъ изъ Могиланъ. Расположеніе Нѣмецкихъ городовъ. Колонна въ Ольмицѣ Тріединому Богу. Многосложная часовая машина.....163.

АУСТЕРЛИЦЪ.....166.

БРЮННЪ.

Ѣзда въ дилижансѣ. Нѣмецкія стихіи: табакъ и пиво. Целериферъ.....166.

ВАГРАМСКАЯ ДОЛИНА.

Воспоминаніе о битвѣ Французовъ съ Австрійцами. Спящій Французскій полкъ,—пробужденный острымъ отвѣтомъ Наполеона. Мѣсто пораженія Турковъ Іоанномъ Собіескимъ...169.

ВѢНА, Мая....

Площади, публичные памятники и бассейны.....171.

КОННОЕ ИЗВАЯНІЕ ІОСИФА II.....179.

ПРАЗДНИКЪ ТѢЛА ГОСПОДНЯ.....182.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА.

Наружныя и внутреннія украшенія. Гробница Императора Фридриха IX. Башня. Колоколъ Іозефины. Капитулъ.. ....184.

КЛАДБИЩЕ КАПУЦИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.....189.

ЦЕРКОВНЫЯ НОВОВВЕДЕНІЯ.....193.

КАБИНЕТЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Египетская гробница съ іероглифами. Этрусскія вазы. Золотыя Византійскія вазы Шлемы Греческіе и Римскіе. Собраніе медалей, первое въ Европѣ. Золотое Имперское блюдо. Классическій камей: Обоготвореніе Августа.....196.

ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Наружныя и внутреннія украшенія. Примѣчательнѣйшія рукописи. Мѣдная доска съ постановленіемъ Римскаго Сената отъ 186 года до Р. Х. Сходство формы и слога этого постановленія съ нашими протоколами.....203.

ПАМЯТНИКЪ ХРИСТИНЫ, *изваянный Кановою*....211.

Стран.

ТЕАТРЫ ..... 216.

Внутренность города. Причины уменьшенія народонаселенія. Сады въ предмѣстіяхъ: Князя Шварценберга, Аугартенъ и Пратеръ ..... 219.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Предубѣжденія ученыхъ противъ наукъ. Опалъ, самый большой изъ всѣхъ извѣстныхъ. Букетъ Маріи Терезіи изъ драгоцѣнныхъ камней. Настоящее состояніе Естественной исторіи. 226.

САНКТ-ПЕЛТЕНЪ, 23 Мая. / 4 Іюня. ..... 231.

МЕЛКЪ, 12 часовъ ночи.

Живая Фламандская картина ..... 233.

24 Мая. / 5 Іюня.

Амфитеатръ изъ холмовъ на берегу Дуная ..... 234.

ЭНСЪ ..... 236.

ЭБЕРСБЕРГЪ ..... 237.

ЛИНЦЪ ..... 238.

25 Мая. / 6 Іюня.

Ламбахъ и окрестности Фоклабрука ..... 239.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. РИМСКО-КАТОЛИКИ ..... 243.

Б. ГРЕКОУНИТЫ ..... 269.

В. Копія постановленія Римскаго Сената о Бахусовыхъ празднествахъ, обнародованнаго въ 186 году до Р. Х. ..... 282.

ОПЕЧАТКИ

Первой части.

стран.	строк.	*Напечатано:*	*Исправить:*
99	8	на горѣ Щекавикѣ	—Щековицѣ
107	16	съ утра и до вечера	съ утра до вечера
157	12	этаго	этого
160	5	——	——
165	5	стеклянными	стеклянными
177	10	Марна	Мархъ (Морава)
184	—	Колоколъ Іозефины	—— Іозефина
198	13	этаго	этого
201	1	——	——
210	(*)	——	——
206	9	обитала	обитали
211		Карарскаго	Каррарскаго

2007042770